

Z TAJNYCH ARCHIWÓW RADZIECKICH (1)

MICHAŁ GNATOWSKI (Białystok)

DOKUMENTY O STOSUNKU RADZIECKIEGO KIEROWNICTWA DO POLSKIEJ KONSPIRACJI NIEPODLEGŁOŚCIOWEJ NA PÓŁNOCNO-WSCHODNICH KRESACH RZECZYPOSPOLITEJ W LATACH 1943-1944

W trakcie prowadzonych w Narodowym Archiwum Republiki Białoruskiej w Mińsku kwerend, natrafiłem na liczne dokumenty odnoszące się do „sprawy polskiej” i polskiej konspiracji niepodległościowej na północno-wschodnich ziemiach Rzeczypospolitej w latach 1939-1944. Są to w znacznej większości dokumenty z zespołów „super tajnych”, przez całe lata nie udostępniane historykom. Przedstawiają one w nowym świetle radziecką politykę na tych ziemiach i odślaniają rzeczywisty stosunek radzieckiego kierownictwa do polskiej konspiracji niepodległościowej. Odkrywają one nowe fakty i oceny ówczesnych wydarzeń oraz ujawniają rzeczywiste cele i metody działania radzieckiego ruchu podziemnego i partyzanckiego na wschodnich ziemiach Polski. W ich świetle prezentowane dotąd w tych kwestiach stanowisko historiografii radzieckiej¹, i w ślad za nią również historiografii PRL², jawi się wręcz jako bałamutne, niezgodne z tym co nakazywano centralnie i co starano się wykonywać w terenie.

Potrzeba włączenia tych dokumentów do obiegu naukowego jest więc oczywista. Ich opublikowanie ważne jest również i dlatego, że w publicystyce na Białorusi są one często pomijane lub przytaczane wybiórczo, fragmentami, o czym świadczą m.in. opublikowane w 1994 r. prace J. Siemaszki o Armii Krajowej na Białorusi³ oraz W. Jermołowicza i S. Żumara o polskim podziemiu⁴, a także napastliwa wobec AK publicystyka⁵.

Publikowany zestaw dokumentów nie zawiera zapewne wszystkich istotnych dla omawianych kwestii źródeł.

Po pierwsze – nie do wszystkich dokumentów zdołałem dotrzeć. Odnalezienie ich jest ogromnie utrudnione, zarówno ze względu na brak w archiwach rzetelnych opisów i inwentarzy, jak i utrudniony do nich dostęp. Kwerendy utrudnia też stosowana w ZSRR zasada segregowania i przechowywania dokumentów według stopnia ich tajności. Z tych względów znajdują się one w różnych zespołach i tzw. specjalnych teczkach (osobyje papki), do których i obecnie dostęp jest utrudniony

a często wręcz niemożliwy. Ponadto znaczna część dokumentów, zakwalifikowanych jako „ściśle tajne”, po wykorzystaniu zwracana była nadawcy lub niszczone. W warunkach okupacyjnych w zasadzie je niszczone.

Po drugie – nie wszystkie dokumenty na Białorusi są udostępniane, nawet te sprzed 50 lat. Nie udostępnia się dokumentów z zespołów specjalnych oraz dokumentów NKWD i NKGB, i nie chodzi tylko o materiały operacyjne, lecz o wszelkie dokumenty wytworzone przez te służby. Nie udostępniono mi nawet materiałów sprawozdawczych z akcji represyjnych i deportacji z lat 1939-1941 oraz wszystkich materiałów grup rozpoznawczo-dywersyjnych NKWD, kierowanych na tyły wroga wraz z organizatorami radzieckiego podziemia. Nie udostępnia się też materiałów Wydziałów Specjalnych działających przy radzieckich formacjach partyzanckich, które zajmowały się m.in. działalnością agenturalną, w tym i w polskiej konspiracji niepodległościowej.

Udało mi się jednak zgromadzić i przygotować do opublikowania 43 dokumenty. Część z nich, np. stenogram z posiedzenia Biura KC KP(b)B z 24 czerwca 1943 r. odnaleziony został tylko dlatego, że pomyłkowo trafił do udostępnianych materiałów Brzeskiego Podziemnego Komitetu Obwodowego KP(b)B. W protokołach Biura KC nie ma o posiedzeniu w tym dniu żadnej wzmianki, jedynie numeracja wskazuje na to, że powinno być jeszcze jedno posiedzenie w tym przedziale czasowym, tj. między 22 i 28 czerwca 1943 r. Konkretna informacja o posiedzeniu Biura KC w tym dniu jest w odnalezionym protokole niszczenia tajnych dokumentów, sporządzonym w Baranowickim Podziemnym Komitecie Obwodowym KP(b)B⁶.

Publikowane dokumenty mają różny charakter i wartość dokumentacyjną. Na dwa z nich chciałbym zwrócić uwagę Czytelnika.

Pierwszy – to okólnik KC KP(b)B z 22 czerwca 1943 r. „O wojskowo-politycznych zadaniach pracy w zachodnich obwodach BSRR”. Wokół tego dokumentu w polskim czasopiśmiennictwie historycznym nagromadziło się sporo nieporozumień. Rzekomy tekst tego dokumentu bywał często cytowany w kraju i w wydawnictwach emigracyjnych. To, co cytowano, nie było jednak tekstem tego dokumentu, ani też jego fragmentem, a jedynie krótkim streszczeniem podanym przez I. S. Krawczenkę⁷. Streszczenie to wprowadził do obiegu M. Juchniewicz, który z niewiadomych powodów uznał je za tekst dokumentu i opublikował w cudzoziemskiej prasie, podając za autorem streszczenia również właściwą sygnaturę archiwalną⁸. Cytowano już później to streszczenie jako tekst okólnika.

Cz. Hołub w pracy o okręgu poleskim ZWZ-AK dokonał jeszcze innych przeinaczeń, opatrując wymienione streszczenie tytułem innego dokumentu KC KP(b)B, wydanego w tym samym dniu, tj. uchwały z 22 czerwca 1943 r. „O przedsięwzięciach w zakresie dalszego rozwoju ruchu partyzanckiego w zachodnich obwodach Białorusi”. Powołuje się on w przypisie wyłącznie na sygnaturę archiwalną właściwą dla okólnika⁹.

Okólnik KC KP(b)B „O wojskowo-politycznych zadaniach...” zawiera, nieznanne

dotąd z wymienionego streszczenia, uzasadnienie radzieckiego stanowiska i precyzuje szczegółowo, jak należy odnosić się do polskiej konspiracji w określonych sytuacjach. Formułuje on jednoznacznie prawdziwe intencje radzieckiego kierownictwa w stosunku do Polaków i polskiej konspiracji niepodległościowej, walczącej z Niemcami na wschodnich ziemiach Polski.

Drugim – ważnym dokumentem jest, wymieniany już, stenogram z posiedzenia Biura KC KP(b)B z 24 czerwca 1943 r., nie znany dotąd historykom. Interesujący jest on z wielu względów. Po pierwsze – potwierdza on w pełni rzeczywiste intencje radzieckiego kierownictwa i jego stosunek do polskiej konspiracji; po drugie – ujawnia, że w walce z polską konspiracją zalecano stosowanie nie tylko wszelkich form terroru lecz także przekazywanie informacji o polskiej konspiracji Niemcom, i po trzecie – zawiera on wypowiedzi formułowane bez ograniczeń, wynikających z obawy, że tekst może trafić w niepowołane ręce. Wypowiadano się więc na posiedzeniu Biura KC wprost, z „bolszewicką szczerością”.

Na posiedzeniu Biura KC rozpatrywano w tym dniu działalność komitetów antyfaszystowskich w obwodzie brzeskim. W związku z tym przerzucono samolotem do Moskwy jednego z organizatorów komitetów I. I. Żyszkę¹⁰. Złożył on na posiedzeniu informację o ich działalności i następnie odbyła się dyskusja. W dyskusji poszukiwano sposobów, jak wykorzystać komitety, jako miejscowe organizacje, do rozwiązania dwóch spraw, które spędzały wówczas sen z powiek radzieckiemu kierownictwu podziemia. Chodziło, po pierwsze – o odebranie miejscowej ludności broni, którą ta zbierała z pobojozisk i ukrywała, i po drugie – o likwidację polskiej konspiracji niepodległościowej, a zwłaszcza jej organizatorów. Zalecenia członków Biura KC, a zwłaszcza I sekretarza P. K. Ponomarenki, formułowano jednoznacznie i dosadnie. Wielokrotnie podkreślano, że należy unikać kontaktów z polską konspiracją i wyzbyć się wszelkich skrupułów w stosowaniu wobec niej i wspierającej ją ludności wszystkich form terroru.

W trakcie obrad Biura KC miała miejsce charakterystyczna dla omawianych spraw wymiana zdań. Gdy I. Żyszko, składając informację, stwierdził, że wydali oni rozkaz do ludności, nakazujący oddawanie broni pod rygorem surowych kar, P. Ponomarenko wtrącił: „Po co wydawać rozkazy, wystarczy, że rozstrzela się sołtysa, albo powiesi, niech powisi trzy dni i odechce się im sprzeciwić naszym zaleceniom”. „My tego nie robimy – stwierdził I. Żyszko – uważamy, że to nie po radziecku”. Widocznie został skarcony wzrokiem, bo natychmiast się poprawił, dodając: „My nie wiemy. Co innego spalić w ognisku, zamęczyć, żywcem zakopać – tak, to się zdarza”¹¹.

Podsumowując dyskusję na posiedzeniu Biura KC, P. Ponomarenko zalecał m.in. wykrywać i likwidować polskie organizacje konspiracyjne i, jak to sformułował, „wszystkimi sposobami wystawiać ich pod uderzenie niemieckiemu okupantowi. Niemcy bez skrupułów – twierdził – rozstrzelają ich, jeśli dowiedzą się, że są to organizatorzy polskich zgrupowań partyzanckich lub innych organizacji. W tych sprawach niezbędna jest – kontynuował wywód – dobra organizacja. Wychodzić

należy z tymi sprawami na szeroką skalę lecz trzeba to tak organizować, żeby wszystko przebiegało gładko”¹². W innym miejscu podkreślał, żeby działać po cichu, bez rozgłosu. Tak więc cel całkowicie przesądzał o środkach, cel musiał być osiągnięty za wszelką cenę i bez względu na zastosowane środki.

Jednocześnie w działalności propagandowej oskarżano polską konspirację o stosowanie środków zalecanych – jak to wynika ze stenogramu – i praktykowanych we własnych szeregach. Hałaśliwa propaganda radziecka głosiła na wszystkie sposoby, że to właśnie „biełopolacy” donoszą Niemcom, że wysyłają swoich agentów do radzieckiego podziemia. Ppłk. F. Markow, uzasadniając krwawą rozprawę z oddziałem AK „Kmicica” nad Naroczą, pisał do centrali: „Jak donieśli mi agenci skierowani do oddziału „Kmicica”, Polacy zamierzają wysłać swoich agentów do naszej brygady”¹³. Uznał on szpiegowanie polskiego oddziału za rzecz normalną, natomiast sam zamiar Polaków za wystarczającą podstawę do wymordowania, bez jakiegokolwiek sądu, 80 polskich partyzantów. W okresie późniejszym szukano innych uzasadnień dla usprawiedliwienia zbrodni, włącznie ze znaną śpiewką o spisku na życie radzieckiego dowództwa. Wszystkie jednak „argumenty” odnoszą się do okresu późniejszego, kiedy to partyzantka radziecka starała się likwidować kolejne polskie grupy, a zwłaszcza brygadę AK „Łupaszkki”, powstałą z resztek rozbitego oddziału AK „Kmicica”. Dochodziło wówczas rzeczywiście do walk w wojnie narzuconej polskiej konspiracji. Jakże często i dziś w publicystyce na Białorusi oskarżenia AK formułowane są według tej samej metody, bez uwzględniania chronologii wydarzeń, przemilczając, kto pierwszy rozpoczął walkę, skazał decyzją polityczną polską konspirację na tych terenach na zagładę, kto był stroną atakującą.

Podawane są często, jako przykład mający świadczyć o tym, że Polacy walczyli z partyzantką radziecką, liczby podane przez komendanta okręgu nowogródzkiego AK, ppłk J. Prawdzica-Szlaskiego. Stwierdzał on, pisząc o tym, iż konspiracji polskiej narzucono walkę na dwa fronty, że w jego okręgu stoczono 185 walk, w tym 102 z Niemcami i 83 z partyzantką radziecką. Jak dotąd żadna z osób oskarżających AK na podstawie tych liczb nie zadała sobie trudu, by wyjaśnić: kto był w tych walkach stroną atakującą, kto te walki rozpoczął? I nie jest to zwykle przeczenie. Sprawdziłem w źródłach kilkanaście akcji i okazało się, że w olbrzymiej większości stroną atakującą byli partyzanci radzieccy, a w pozostałych przypadkach, były to ze strony polskiej akcje odwetowe lub przypadkowe potyczki, w których z reguły partyzanci radzieccy otwierali ogień pierwsi. Np. oskarża się AK, że blokowała w Mociewiczach przeprawę przez Niemen Białostockiemu Zgrupowaniu Partyzanckiemu, które po ciężkich walkach z Niemcami wycofało się 19 listopada 1943 r. do Puszczy Lipiczańskiej. W rzeczywistości sytuacja przedstawiała się następująco: w Mociewiczach stacjonował w tym dniu III batalion Nadniemeńskiego Zgrupowania AK. Partyzanci polscy, zostali zaatakowani (bez uprzedzenia i jakiegokolwiek próby rozmów) przez zwiad zgrupowania, a następnie ścigani byli przez główne siły. Zacięte walki rozgorzały, gdy pośpieszył polskim partyzantom z odsieczą batalion „Ragnara”¹⁴.

Z publikowanych dokumentów wynika, że problem we wzajemnych stosunkach między radzieckim podziemiem i polską konspiracją na tych terenach nie polegał na sporach kompetencyjnych, kto komu ma podlegać, ani też na trudnościach w ustaleniu zasad współpracy. Radzieckie kierownictwo latem 1943 r. zdecydowało ostatecznie, że niedopuszczalna jest jakakolwiek działalność polskiej konspiracji na tych terenach. Nie godzono się nawet na istnienie polskich oddziałów w strukturach radzieckiego podziemia, co miało miejsce np. na obszarach kontrolowanych przez Ukraiński Sztab Ruchu Partyzanckiego. Inicjatywy oddolne w sprawie tworzenia polskich oddziałów były przez Białoruski Sztab Ruchu Partyzanckiego odrzucane. Zrezygnowano z głoszonego wcześniej hasła tworzenia z Polaków oddziałów „polskich pod względem formy i radzieckich pod względem treści”. Polaków chętnych do lojalnej współpracy traktowano wyłącznie instrumentalnie, jako narzędzie do antypolskiej działalności propagandowej, do zwalczania „polskich nacjonalistów”, jak też jako źródło informacji o polskim podziemiu i „materiał” na agentów. To radzieckie kierownictwo rozstrzygało, kto jest „zdrzącą narodu polskiego”, a kto „patriotą”, to oni wiedzieli najlepiej, co jest dobre, a co złe dla narodu polskiego.

Wśród publikowanych dokumentów są rozkazy o likwidacji polskiej partyzantki oraz sprawozdania z ich wykonania. Wynika z nich, jak wiele uwagi udzielano tym sprawom i jak jednocześnie wypierano się tych działań. Negowano nawet w oficjalnej propagandzie istnienie wydawanych rozkazów o likwidacji polskiego oddziału w Puszczy Nalibockiej. A gdy polska konspiracja przejęła taki rozkaz sztabu brygady im. Stalina, oskarżono Polaków o prowokacje i fałszerstwo. I po wojnie nie pisała o tym radziecka historiografia. Publikowane dokumenty obnażają fałsz radzieckiej działalności politycznej i propagandowej w stosunkach z polską konspiracją.

Pogarszające się od wiosny 1943 r. stosunki między radzieckim podziemiem i polską konspiracją na północno-wschodnich ziemiach Polski niepokoiły KG AK. Podtrzymując dotychczasowe zalecenia układania stosunków z radzieckim podziemiem na zasadach dobrosąsiedzkiej współpracy i współdziałania w walce z Niemcami, KG sprecyzowała zasady współdziałania. 30 czerwca 1943 r. wydany został specjalny rozkaz w tej sprawie do okręgów nowogródzkiego i wileńskiego. Jego treść zawiera Meld. Org. nr 220 z 31 sierpnia 1943 r. Czytamy w nim:

„a) współpraca z partyzantami sowieckimi możliwa jest tylko jako lokalne współdziałanie przeciwko wspólnemu wrogowi – Niemcom,

b) partyzanci sowieccy traktować nas muszą jako wyłącznych i prawnych gospodarzy tych terenów, integralnej części Rzplitej,

c) oddziały sowieckie muszą zachowywać się w Polsce jak w kraju sprzymierzonym i zaprzestać wszelkich wystąpień przeciwko obywatelom polskim,

d) tylko na takiej płaszczyźnie może być mowa o wzajemnych świadczeniach w zakresie:

- ostrzegania przed akcją niemiecką
- informowania o niemieckich oddziałach policji, żandarmerii i Gepo
- wymiany zaopatrzenia”.

W dalszej części meldunku stwierdza się: „Po sprecyzowaniu naszego stanowiska co do współdziałania z partyzantami sowieckimi i przejściowego, z uwagi na działania wojenne, tolerowania jej na naszych ziemiach na warunkach oddziałów sprzymierzonych – przedstawiciele partyzantów sowieckich przerwali rozpoczęte z nami rozmowy. Dalsze próby co do wzajemnej współpracy na razie nie napływają”¹⁵.

Radzieckie kierownictwo nie uznawało polskiej konspiracji na tych terenach za siły sprzymierzone w walce z Niemcami, pomimo wcześniejszych zobowiązań w tej sprawie i faktu, że to właśnie Polacy walczyli tu z Niemcami na wszystkich płaszczyznach, od pierwszych dni okupacji. Radzieckie kierownictwo zachowywało się tak, jakby nie było „17 września 1939 r.”, współpracy ZSRR z Niemcami w likwidacji państwa polskiego i antypolskiej polityki z lat 1939-1941, tak jakby to Polacy wtargnęli na odwieczne radzieckie ziemie z chęcią ich odebrania prawowitym gospodarzom w imię „Wielkiej Polski”. A było przecież odwrotnie. To ZSRR 17 września 1939 r. dokonał brutalnej agresji zbrojnej na Polskę w zмовie z hitlerowskimi Niemcami, z którymi Polska prowadziła w tym czasie wojnę obronną. Prawdy tej nie da się ukryć pod frazesami o „wyzwalaniu” i „społecznej sprawiedliwości”. Polski rząd na emigracji, nie godząc się na dokonane w ten sposób zmiany graniczne, bronił nie tylko połowy swojego terytorium, lecz także wyższych racji politycznych i moralnych, poszanowania prawa i powszechnie przyjętych zasad w stosunkach między państwami w cywilizowanym świecie. W świetle prawa międzynarodowego, zagarnięte przez ZSRR wschodnie ziemie Polski, tak jak obszary okupowane przez Niemców, stanowiły nadal integralną część Polski, aż do dwustronnych rozstrzygnięć dokonanych po wojnie. Traktowanie tych ziem w latach wojny za terytorium radzieckie, na mocy prawa wewnętrznego, było podtrzymywaniem i swoistym kontynuowaniem agresji z 1939 r.

A jednak w połowie 1943 r. polska konspiracja na tych terenach uznana została za „bezprawną”. Żądano od niej przerwania działalności, zerwania kontaktów z polskimi władzami i całkowitego, bezwarunkowego podporządkowania się radzieckiemu kierownictwu i reprezentowania interesów ZSRR. W takiej sytuacji nie było szans nawet na taktyczne porozumienie.

Jak wynika z udostępnianych ostatnio źródeł, radzieckie podziemie wchodziło na wschodnie ziemie Polski przede wszystkim w celu wyeliminowania polskiej konspiracji, którą traktowano jako główną przeszkodę w ponownym zagarnięciu tych ziem. Dlatego w działalności politycznej i propagandowej tworzono z polskiej konspiracji obraz „wroga” według swoistych dla systemu radzieckiego kryteriów, w oderwaniu od realiów, w oparciu o tezy propagandowe odwołujące się do przeszłości. Chęć kompromitowania przeciwnika za wszelką cenę prowadziła do pogardy dla faktów, do bezzasadnych oskarżeń, nadużywania „wielkich słów”, ozdabianych swoistą retoryką „rewolucyjną”. Liczenie na krótką pamięć ludzi nie mogło przynieść oczekiwanych rezultatów. Dlatego w ślad za działaniami propagandowymi szły działania zmierzające do bezpardonowego wymuszania akceptacji władz radzieckich na tych terenach.

Wszystkie te działania nie rozstrzygały jeszcze problemu. Polska konspiracja niepodległościowa cieszyła się dużym poparciem miejscowej ludności (nie tylko Polaków), jej uczestników chroniono we wsiach i miasteczkach, gdzie wpływy radzieckie nie były duże. Radzieckie podziemie, jako napływowe, pozostawało głównie w bazach, w masywach leśnych. Nie zdołano też rozpracować konfidencko polskiej konspiracji, pomimo dużego nasycenia terenu grupami NKGB i powoływania w tym celu w strukturach partyzanckich specjalnych wydziałów. Radzieckie podziemie zdołało natomiast w istotny sposób ograniczyć udział polskiej konspiracji w walce z Niemcami, zmuszając ją do walki na dwa fronty. Nie powstrzymało to jednak radzieckiego kierownictwa od oskarżeń polskiej konspiracji o bezczynność w walce z Niemcami, a nawet więcej, zaczęto oskarżać ją o współpracę z Niemcami, zapominając, że to właśnie w wyniku radzieckich ataków część polskich oddziałów znalazła się na terenach kontrolowanych przez Niemców, którzy, widząc konflikt w obozie przeciwników, zaczęli zgłaszać swoją „neutralność”. Pojedyncze przypadki przyjęcia niemieckiej „neutralności”, wymuszone wymienionymi okolicznościami, uogólniano i przenoszono na całą konspirację, twierdząc fałszywie, że Polacy dokonali dobrowolnego i świadomego wyboru między Niemcami i partyzantką radziecką.

Realizując decyzję o likwidacji polskiej konspiracji szukano argumentów na jej usprawiedliwienie przed mieszkańcami tych ziem. Stąd oskarżenia polskiej konspiracji o działania „niezgodne z polskim interesem narodowym”, o wspieranie Niemców, o przygotowywanie likwidacji radzieckich dowódców itp. Te i inne podobnego charakteru oskarżenia występują w publikowanych dokumentach. Ich fałsz jest ewidentny i dlatego nie są one prostowane w przypisach. Pragnę natomiast zwrócić uwagę Czytelnika na występującą w radzieckiej polityce zbieżność w argumentowaniu i metodach zwalczania polskiej konspiracji z antypolską polityką prowadzoną przez Niemców. Tak jak to robili Niemcy, polskie oddziały partyzanckie nazywano „bandami”, a partyzantów „bandytami”. Jeden z partyjnych działaczy obwodu wilejskiego¹⁶, skierowany na te tereny zza linii frontu, na naradzie dowódców i komisarzy brygad i oddziałów, zwołanej w sztabie obwodu, zabronił używania w stosunku do Polaków słowa „partyzant”. Oświadczył też: „Polaczków biliśmy i nadal będziemy bić, na radzieckiej ziemi, oprócz radzieckich sił zbrojnych, innych nie będzie, niezależnie od tego jak te inne siły będą się nazywały”¹⁷. Nakazał, uczestniczącemu w naradzie por. W. Mroczkowskiemu, dowódcy polskiego oddziału, będącego w składzie radzieckiej brygady, zdjęć z czapek partyzantów odznaki narodowe. Po tej naradzie por. Mroczkowski opuścił z grupą partyzantów radziecki obóz, lecz jeszcze przez dłuższy czas nie kontaktował się z AK. Pozostałych w bazie radzieckiej 30 partyzantów tego oddziału, nadal gotowych do lojalnego współdziałania, oskarżono wkrótce o zdradę i rozstrzelano. Również rozbrojony 1 grudnia 1943 r. oddział im. T. Kościuszki formalnie był włączony w skład radzieckiego podziemia, a oddział AK „Kmicica”, do chwili rozbicia, ściśle współdziałał z partyzantami radzieckimi.

Ostre konflikty między radzieckim podziemiem i polską konspiracją – o czym już wspomniałem – starali się wykorzystać Niemcy. Wykazywali oni – stwierdza się w meldunku AK – „ostentacyjną życzliwość dla polskich partyzantów”, Wehrmacht podejmował próby nawiązania kontaktów¹⁸. Polakom proponowano, obok „neutralności”, uzbrojenie i amunicję. Kierownictwa okręgów odrzucały możliwość jakiegokolwiek współpracy z Niemcami. W terenie doszło jednak do lokalnego, wymuszonego sytuacją, przyjęcia niemieckiej „neutralności” i taktycznego porozumienia „o nieagresji”. Jak podaje meldunek KG AK „były dwa wypadki pójścia naszych oddziałów na współpracę z Niemcami przeciwko partyzantce sow/ieckiej/, dającej się silnie we znaki ludności polskiej”¹⁹.

Kierownictwo AK surowo osądziło ich postępowanie. Naczelny Wódz w depeszy skierowanej do KG AK stwierdzał, że „broń na Niemcach należy zdobywać, nie zaś przyjmować od nich w darze”. Zaznaczył też, że „oczekuje raportu, kto ponosi winę i jakie zastosowano sankcje”²⁰. W wyniku działań dyscyplinujących dowódca Zgrupowania Nadniemeńskiego AK, rtm. „Lech” (Józef Świda) skazany został przez sąd okręgu nowogrodzkiego na karę śmierci²¹. W złożonej sytuacji nie zdołano ukarać dowódcy Stołpeckiego Zgrupowania AK por. „Górę” (Adolf Pilch). W obu tych przypadkach, jak też w przypadku „Ragnara” (Czesław Zajączkowski), mamy do czynienia z niezwykle skomplikowanymi sytuacjami, na miarę dramatyzmu dziejów północno-wschodnich Kresów w latach II wojny światowej.

Istotnym uzupełnieniem niniejszego wstępu do dokumentów jest artykuł białoruskiego historyka, profesora Aleksandra Chackiewicza zamieszczony w tym tomie „Studiów...” Różnimy się w ocenie przyczyn polsko-radzieckich konfliktów, ważny natomiast jest udokumentowany źródłowo ich opis.

Duża ilość radzieckich źródeł oraz często opisowy ich charakter nie pozwoliły na opublikowanie wszystkich dokumentów odnoszących się do tematu. Okazało się koniecznym dokonanie wyboru dokumentów, zdaniem moim, najważniejszych, zwartych tematycznie i odnoszących się bezpośrednio do określonego w tytule tematu. Znacznym ułatwieniem wyboru był fakt, że większość dokumentów, zwłaszcza meldunków i sprawozdań, „sprawy polskie” przedstawia w zwartych, odrębnych częściach, nierzadko wydzielonych numeracją lub podtytułem.

Olbrzymia większość dokumentów publikowana jest po raz pierwszy. Jedyne dokumenty 3 i 27 były już publikowane²².

Uzupełnienia skrótów oraz wyrazy brakujące ujęte zostały zgodnie z przyjętą zasadą, w nawias kwadratowy. W takim samym nawiasie podane zostały też daty lub ich części ustalone na podstawie treści dokumentu lub innych źródeł. Brak części tekstu oraz wyrazy trudne do odczytania zaznaczono znakiem x

Miejsca powstania dokumentów nie podajemy. Większość ich powstała w warunkach okupacyjnych, w partyzanckich bazach i na miejscach postoju, które często się zmieniały. Miejsca powstania dokumentu nie podawano lub zaznaczano „n-ska puszczą”. Powtarzanie tego określenia wydaje się być zbędne.

Zgodnie z przyjętą zasadą przy publikowaniu dokumentów, opuszczone ich części

zostały zaznaczone znakiem — — — i w przypisie literowym podana została ogólna informacja o treści opuszczonego fragmentu lub części.

Dokumenty publikowane są w języku oryginału t.j. rosyjskim. Jedynie dokument 20, niemiecka ulotka, w której Niemcy podszywali się pod polskich partyzantów, wydana była również w języku polskim. Odnalazłem tylko wersję w języku rosyjskim.

Nie uzyskałem formalnej zgody Narodowego Archiwum Republiki Białoruskiej na opublikowanie tych dokumentów. Uważam jednak włączenie ich do obiegu naukowego i udostępnienie Czytelnikom, za sprawę tak ważną i pilną, że nie mogą hamować tego, ani opóźniać żadne względy. Ich opublikowanie, jestem o tym przekonany, dobrze będzie służyć poznawaniu i wyjaśnianiu złożonych kwestii we wzajemnych stosunkach polsko-radzieckich tego okresu.

W publikowanych dokumentach, we wstępie i przypisach pojawiają się następujące rzadko występujące, skróty:

бр.	– бригада
БШПД	– Белорусский Штаб Партизанского Движения
BSRP	– Białoruski Sztab Ruchu Partyzanckiego
быв.	– бывший
д.	– деревня
гор. г.	– город
госбезопасность	– государственная безопасность
КП(б)Б	– Коммунистическая Партия (большевиков) Белоруссии
м.	– местечко
межрайцентр	– междурайонный центр
лз-2, лз-кн	– oznaczenia literowe osób przygotowujących maszynopis
НЗ	– необходимый запас
нач. опер. отд.	– начальник операционного отдела
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел
NKWD	– Narodowy Komisariat Spraw Wewnętrznych
НКГБ	– Народный комиссариат государственной безопасности
NKGB	– Narodowy Komisariat Bezpieczeństwa Państwowego
оз.	– озеро
Пом.	– помощник
ПОВ	– Польская Организация Войсковая
ПЗП	– Польский Звёздек Повстанчы
РК КП(б)В	– Rejonowy Komitet Komunistycznej Partii (bolszewików) Białorusi
сов. секретно	– совершенно секретно
сс, с/с	– litery sygnujące materiał jako ściśle tajny
Зам	– заместитель

PRZYPISY

- 1 Problemy polskiej konspiracji na omawianych terenach zostały stosunkowo szeroko przedstawione w pracy przygotowanej w Instytucie Historii Partii przy KC KP(b)B w Mińsku i wydanej w latach 1949-50 pod nazwiskiem Ł. P. Canawy, ówczesnego szefa KGB Białorusi, pt. Wsienarodnaja partyzanśkaja wojna w Biełorusii proti faszystśkich zachwaczikow (t. I, 1949, t. II, 1950). Niestety, wszystkie kwestie polskiej konspiracji przedstawione zostały w tej pracy fałszywie i często w obelżywych słowach, charakterystycznych dla owego okresu. Ocen tych faktycznie nie zmieniono i w latach następnych, stonowano jedynie słowa i zaczęto powszechnie stosować zasadę przemilczania tej tematyki. Nawiązywano jedynie do tzw. pozytywnych elementów. Przykładem takiego podejścia jest trzytomowa praca, wydana w Mińsku w latach 1983-1985 pt. Wsienarodnaja borba w Biełorusii proti niemieccko-faszystśkich zachwaczikow w gody Wielikoj Otieczestwiennoj Wojny. Autorzy tej pracy powołują się nawet na okólnik KC KP(b)B z 22.VI.1943 r., przemilczając jednak jego zasadniczą treść i zalecenie zwalczania wszystkimi sposobami polskiej konspiracji. Nie wspominają też o wydanych na jego podstawie rozkazach w sprawie likwidacji polskich oddziałów partyzanckich. W ogóle nie wspominają o likwidacji polskich oddziałów, piszą tylko o zalecaney współpracy w radzieckich strukturach partyzanckich i wciąganiu Polaków do walki z Niemcami.
- 2 M. Juchniewicz, Polacy w radzieckim ruchu podziemnym i partyzanckim, 1941-1944, Warszawa 1973.
- 3 J. Siamaszka, Armija Krajowa na Biełarusi, Mińsk 1994.
- 4 W. I. Jermołowicz, S. W. Żumar, Ogiom i mieczom. Chronika polskiego nacionalistycznego podpolia w Biełorusii (1939-1953), Mińsk 1994.
- 5 W ostatnich latach ukazało się w prasie na Białorusi dużo artykułów oskarżających AK o współpracę z Niemcami i „walkę z narodem białoruskim”. Autorzy tych opracowań nie podejmują, niestety, istotnych dla tematu spraw radzieckiej polityki wobec Polski i Polaków, nie wnikają w chronologię wydarzeń i starają się unikać jednoznacznego stwierdzenia, że to radzieckie kierownictwo „wydało” wojnę polskiej konspiracji. Są wśród autorów, niestety, i historycy, którzy urągają podstawowym zasadom historyzmu.
- 6 NARB w Mińsku, zesp. 3501, spr. 1, t. 2, k. 7.
- 7 I. S. Krawczenko, S partiej wo gławie, w: Sowietskije partizany, Moskwa 1963, s. 495-496.
- 8 M. Juchniewicz, Polacy w radzieckim ruchu podziemnym i partyzanckim, 1941-1944, Warszawa 1973, s. 229.
- 9 Cz. Hołub, Okręg poleski ZWZ-AK w latach 1939-1944, Zarys dziejów, Warszawa 1991, s. 194.
- 10 NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 3, t. 1209, k. 90.
- 11 Tamże, spr. 33a. t. 254, k. 39-40.
- 12 Tamże.
- 13 Tamże, zesp. 3726, spr. 1, t. 2, k. 21-24.
- 14 K. Krajewski, Uderzeniowe Bataliony Kadrowe, 1942-1944, Warszawa 1993, s. 392-395.
- 15 Armia Krajowa w dokumentach, Londyn 1976, t. III, s. 94.
- 16 Dokument nie wymienia nazwiska. Chodzi zapewne o I. F. Klimowa sekretarza Wilejskiego Podziemnego Komitetu Obwodowego KP(b)B.
- 17 NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 33a, t. 265, k. 318.
- 18 AK w dokumentach, t. III, s. 396.
- 19 Tamże, s. 344.
- 20 Wymiana depeš między NW a dowódcą AK, 1943-1944, „Zeszyty Historyczne”, Paryż 1973, z. 25, s. 184-185.
- 21 Wykonanie wyroku zostało przez mjr „Kotowicza” (Maciej Kalenkiewicz) – delegata KG AK zawieszono do końca wojny. J. Świda otrzymał możliwość walki z Niemcami na innym terenie. Szerzej o tym J. Erdman, Droga do Ostrej Bramy, Warszawa 1990, s. 228-268 i 426-432.
- 22 Informacja o miejscu druku przy dokumentach.

D O K U M E N T Y

Dokument 1

1943 czerwiec 6. – Rozkaz pełnomocnika KC KP (b) B i BSRP strefy iwienieckiej określający stosunek do polskiego oddziału partyzanckiego.

Сов. секретно^a

Экз. №^b

П Р И К А З

Уполномоченного ЦК КП (б) Б и Белорусского штаба партизанского движения по Ивенецкому межрайцентру
7 июня 1943 года № 021 N-ая пуща.

Командирам бригад и отрядов разъяснить всему личному составу, что на территории Ивенецкого, Столбцевого, Мирского районах организуется и действует национальный польский отряд. При встрече личного состава партизанских бригад и отрядов соблюдать дружественные отношения, при этом строго сохранять военную тайну. Отличительные знаки в польском отряде следующие: на головном уборе орел – польский, ниже орла красно-белая ленточка. На обмундировании на плечах погоны. На левом рукаве красно-белая повязка.

Уполномоченный ЦК КП (б) Б
и Белорусского штаба партизанского
движения по Ивенецкому межрайцентру
/ДУБОВ/¹

Зам. уполномоченного ЦК КП (б) Б
и Белорусского штаба партизанского
движения по Ивенецкому межрайцентру
и нач. оперативного отдела майор
/ВАСИЛЕВИЧ/²
(podpis Wasilewicz)

Oryginał, maszynopis

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr.4, t. 248, k.68

a Podkreślenie i duże litery oryginału

b Numeru brak

1 Grigorij Aleksandrowicz Sidorok, był również członkiem Baranowickiego Podziemnego Komitetu Obwodowego KP(b)B

2 Rafał Ludwikowicz Wasilewicz

Dokument 2

1943 czerwiec 16. – Informacja lejt. Gurewicza o rozmowach z przedstawicielami polskich partyzantów.

С п р а в к а

По сообщению тов. Войцеховского¹ от 13.6.43 г. с представителями штаба Ленинской бригады, Булатом² и Сукачевым³, 8 июня 1943 г. имел встречу польский командир, кличка “Вольный”⁴, явившись представителем Главного штаба подпольной польской организации “Восток”⁵. В беседе “Вольный” выдвинул следующие условия для совместной работы:

1. Обоюдная согласованность в партизанской работе.
2. Проведение общих операций.
3. Обмен материалами, включая боеприпасы, тесную связь и дружбу в пределах только служебных военных отношений. Закрепление совместной работы в дальнейшем будет зависеть от указания направления против немцев мероприятий и указаний Главного штаба польских партизан, согласно таким, заключенного ген. Сикорским с советами в 1941 г. (вновь прибывший элемент подчинения местному).
4. Осуществление через штаб Ленинской бригады связи с другими советскими бригадами.
5. Свобода действия в поступках с бандами грабителями.
6. Следует воздержаться жечь имения, иначе это может вызвать общее обнищание и чрезмерное обременение крестьян.
7. Не высылать на продовольственные заготовки Евреев ибо население жалуется на них и вынуждено обращаться к оружию так – как Евреи издеваются над населением, оскорбляют его и пугают будущей местью советам.
8. Не отбирать оружия у местного населения ибо оно пригодится в будущем.
9. Указать в пунктах договора, что плата или товаро-обмен – обязательны.
10. Если желаете помочь нам в довооружению, то можете снабдить нас:
 - а) 3000 электровзрывателей для мин и гранат,
 - б) 500 м детонирующего шнура (для железных мостов),
 - в) 2000 бикфордового шнура,
 - г) 7 ящиков немецких патронов.
11. По вашему требованию будем давать разведчиков или проводников, но ни в коем случае командиров отрядов.

Следующая встреча 17 июня.

Подписано: Представитель Польского Главного Штаба “Восток”.

Тов. Войцеховский запросить в связи с этими указаниями
17.6.43

Младший лейтенант (Гуревич)
(подпись)

Оryгинал, рекопис

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t.49, k. 12-12 a

- 1 Nikolaј Kalistratowicz Wojciechowski, wówczas dowódcа oddziału „Kuznieckije Mietalurgi”, skierowanego zza linii frontu а następnie dowódcа brygady im. Kalinowskiego, Białostockiego Zgrupowania Partyzanckiego.
- 2 Borys Adamowicz Bułat, komisarz „Leninskoj Brigady”, obwodu baranowickiego.
- 3 Danił Kirejewicz Sukaczew, wówczas przedstawiciel Białostockiego Komitetu Obwodowego KP(b)B, później przewodniczący Obwodowego Komitetu Antyfaszystowskiego na obwód białostocki.
- 4 Nazwisko nie ustalone.
- 5 Pod taką nazwą występował w kontaktach z radzieckim podziemiem okręg nowogródzki AK.

Dokument 3

1943 czerwiec 22. – Uchwała KC KP(b)B o przedsięwzięciach zmierzających do wzmożenia pracy politycznej w zachodnich obwodach BSRР i wyeliminowania polskiego podziemia.

Постановление ЦК КП(б)Б “О дальнейшем развёртывании партизанского движения в западных областях Белоруссии”

22 июня 1943 г.

1. Утвердить и во исполнение решения V пленума ЦК КП(б) Белоруссии разослать областным и подпольным партийным центрам закрытое письмо Центрального комитета КП(б) Белоруссии “О военно-политических задачах работы в западных областях БССР”¹.

2. В целях развёртывания массового партизанского движения в Белостокской и Брестской обл., политической работы среди населения и устранения влияния польских националистических организаций провести следующие мероприятия: а) в течение июня – августа [1943 г.] создать во всех районах подпольные партийные и комсомольские центры, обеспеченные радиосвязями с ЦК и базирующиеся при одном из наиболее крупных и боеспособных партизанских отрядов; б) передислоцировать из других областей Белоруссии в Белостокскую и Брестскую обл. 40 партизанских отрядов, по одному на каждый район, обратив внимание на формирование отрядов в соответствии с районами их действий, включив в отряды обязательно по несколько преданных поляков и белоруссов, знающих польский язык, и партийных работников, до войны работающих в этих областях.

Главная задача посылаемых отрядов состоит в том, чтобы наряду с боевой деятельностью развернуть серьезную политическую и организаторскую деятельность по развертыванию партизанского движения среди местного населения и созданию местных партизанских отрядов; в) укомплектовать и разослать во все районы западных областей политические документы, опубликованные в печати, касающиеся отношений Советского правительства с поляками и излагающие точку зрения Советского правительства на вопрос о государственной границе; г) усилить редакции Белостокской и Брестской областных газет, увеличить формат и тираж газет. Дополнительно наладить выпуск по 5 районных газет на русском языке и по 2 газеты на польском языке для каждой области, наметив зоны их распространения; д) в целях наибольшей целеустремленности и действенности газет, выпускаемых в западных областях, поручить отделу пропаганды и агитации составить указания по работе газет в западных областях для редакторов газет и план их периодического обеспечения руководящими статьями.

3. Поручить секретарям ЦК КП(б)Б тт. Калинину, Малину, Эйдинову,, Горбунову и Авхимовичу проследить за быстрой реализацией утвержденных ЦК мероприятий по Брановичской, Пинской и Вилейской обл.

4. Поручить ЦК ЛКСМБ в соответствии с настоящим постановлением обсудить и наметить мероприятия по развертыванию подпольной комсомольской работы в западных областях Белоруссии и представить эти мероприятия на утверждение ЦК.

Пономаренко²

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 3, t. 1243, k. 65.

Druk w: Wsienarodnoje partizanskoje dwizenije w Bielorusziji w gody Wielikoj Otieczestwiennoj Wojny (ijun 1941 – ijul 1944). Dokumenty i materialy w trioch tomach, Mińsk 1873, t. II, cz. 2, s. 467-468.

¹ Por. dokument 4

² Pantelejmon Kondratjewicz Ponomarenko, I sekretarz KC KP (b)B i szef Centralnego Sztabu Ruchu Partyzanckiego.

Dokument 4

1943 czerwiec 22. – Tajny okólnik KC KP(b)B o wojskowo-politycznych zadaniach pracy w zachodnich obwodach BSRR i stosunku do polskiego podziemia.

Белостокскому, Брестскому, Барановичскому, Вилейскому
и Пинскому нелегальным обкомам.
Белорусскому штабу партизанского движения^а

Закрытое письмо^б

Центрального Комитета КП(б) Белоруссии

“О военно-политических задачах работы в западных областях БССР”.

Третий год народы Советского Союза ведут беспримерную в истории борьбу против немецко-фашистских захватчиков за честь, свободу и независимость Родины.

Проникнуты единой волей, сплоченный вокруг нашей партии и правительства советский народ вместе с Красной Армией на фронте, на фабриках, заводах и колхозах, в советском тылу и на временно захваченной противником территории отдаёт все силы для достижения победы над врагом и изгнания его из пределов нашей Родины.

Провалились все расчеты немцев на непрочность советского строя, советского тыла, на разлад между народами нашей страны. На Великую Отечественную Войну с напавшим врагом поднялись миллионные массы многонационального Советского Союза. В огне борьбы дружба между всеми национальностями СССР упрочилась, стала еще более нерушимой.

Белорусский народ, воссоединенный в едином национальном государстве, вместе с другими народами Советского Союза с беззаветным упорством и мужеством сражается с ненавистным врагом.

Захватив Белоруссию, немцы не смогли покорить наш народ, сломить его волю к сопротивлению. Белорусский народ по призыву товарища Сталина поднялся на великую освободительную борьбу против немецких угнетателей, отстаивая независимость и целостность нашей Родины.

С невиданною силой развернулось на оккупированной врагом белорусской земле народное партизанское движение. Партизанская борьба охватила широчайшие массы населения Белоруссии. Белорусские партизаны и партизанки стали угрозой для немецких оккупантов.

Военно-политические и организационные мероприятия, проведенные Центральным Комитетом и компартией Белоруссии за весь период с начала войны по расширению движения, насаждению подпольных организаций, вооружению, установлению связей, направлению организаторских групп и организаторов движения и многие другие мероприятия сыграли громадную роль в развитии партизанского движения и его организованном укреплении.

Чинимые немцами неслыханные злодеяния, массовые зверства не запу-

гали народ, а привели к еще большему обострению и нарастанию ожесточенности партизанской борьбы и придали народному партизанскому движению облик движения мстителей за убитых, замученных жен и детей, матерей и отцов, сестер и братьев, за сожженные города и села, за уничтоженное достояние, за разорение народа.

Народная освободительная борьба против немцев продолжает нарастать повсеместно. Все шире и глубже разворачивается партизанское движение и в западных областях Белоруссии. Новые слои населения поднимаются на активную борьбу с оккупантами. Это говорит о политической сплоченности населения западных областей БССР вокруг Советского Союза, о глубочайших симпатиях к великому советскому народу, о непримиримой ненависти к немцам, установившим режим кровавых репрессий, о готовности широких масс взяться за оружие.

Вместе с тем необходимо отметить, что по ряду причин – дальности расстояния, более слабому проникновению наших организаторов, отсутствию во многих районах подпольных партийных центров и налаженной связи – партизанское движение в западных областях по сравнению с восточными областями Белоруссии^c развито более слабо.

В этих условиях отставание в политической и организационной работе нашей партии в западных областях нетерпимо, потому что в последствие этого^d широкие массы населения к активной борьбе против немецких оккупантов не приобщаются. Это нетерпимо еще и потому, что такое положение дает возможность проникновению влияния польских националистических организаций, начавших развивать работу на территории Белоруссии во имя своих империалистических целей.

Поэтому основной и самой неотложной задачей в политической и организационной работе партийных организаций и партийных органов западных областей является разжигание партизанской борьбы против оккупантов во всех районах и уголках Западной Белоруссии, создание всюду во всех районах нелегальных партийных центров и подпольных партийных и антифашистских организаций, всемерное усиление политической работы среди населения, издание газет и листовок.

Это перенесет партизанскую борьбу в более глубокий и уязвимый для немцев тыл, поднимет еще миллионы людей на активную борьбу против оккупантов.

Задачи политической борьбы

Для дальнейшего расширения партизанского движения и вовлечение в него широких слоев тружущихся в западных областях решающее значение приобретает глубокая политическая работа в массах.

Партийные организации и партизанские отряды в своей работе должны

учитывать особенности обстановки в западных областях: деревня в западных областях,^е единоличная, в связи с чем немцы усиленно разжигают частнособственнические инстинкты и запугивают население колхозами; несколько отличный от нашего уклад жизни населения западных областей, обусловленный долгим нахождением под властью польских панов; более^ф распространенные религиозные чувства; националистическая обработка известной части населения со стороны различных польских нелегальных организаций и натравливание их на белорусское население; враждебная деятельность остатков разгромленных при существовании советской власти партий и организаций.

Политической работой среди всех слоев населения западных областей необходимо показывать все величие и значение борьбы Советского Союза с немецкими оккупантами за свободу, честь и независимость не только народов, населяющих Советский Союз, но и народов других свободлюбивых стран.

Надо населению широко разъяснить военное положение Советского Союза, крепость советского строя, победы Красной Армии, неизбежность поражения немцев, разоблачить их демагогическую пропаганду и новые приемы обмана масс, воспитывать уверенность в приход Красной Армии.

Руководители подпольных партийных организаций, командиры и комиссары партизанских отрядов, все партизаны и партизанки должны^г твердо помнить что сила движения состоит в неразрывных связях с местным населением. Поэтому от правильного отношения партизанских отрядов к населению будет зависеть и размах всенародной партизанской борьбы в западных областях Белоруссии.

Никакие^h обиды и никакое самоуправство по отношению к местному населению не должны иметь места. Элементы мародерства и неправильного отношения к населению должны пресекаться жесточайшими мерами, вплоть до расстрела.

Партизанские отряды должны своими действиями убеждать все слои населения в том, что партизанское движение есть народное движение, что партизаны и партизанки стоят на защите интересов народа и в обиду народ никому не дадут.

Подпольные партийные центры, партизанские отряды, организуя и возглавляя борьбу народа, должны развивать ее на той основе, что западные области Советской Белоруссии являются неотъемлемой частью Белорусского Советского Социалистического Государства, неотъемлемой территорией Союза Советских Социалистических Республик.

На этот основной, коренной элемент нашей политики, имеющий государственный характер, ЦК обращает особое внимание в связи с тем, что польское правительство и националистические польские реакционные

круги, став на позицию враждебных отношений к Советскому Союзу и не признавая исторических прав белосруукого и украинского народов быть объединенными в своих национальных государствах, выступили с захватническим, империалистическим планом раздела исконных белорусских и украинских земель. Польское правительство рассматривает западные области Советской Белоруссии и Советской Украины, как часть территории Польши, игнорирует всем известный факт происшедшего уже воссоединения белоруссов и украинцев в своих национальных государствах и выступает за продолжение политики раздробления белорусского и украинского народов.

В соответствии с этим польское правительство строит свою международную политику и отношения к Советскому Союзу.

Получив достойный отпор попыткам дипломатическим путем вырвать в этом вопросе у советского правительства за счет интересов Советской Белоруссии и Советской Украины,¹ польские реакционные круги пытаются развернуть в западных областях Белоруссии и Украины широкую сеть националистических польских организаций, вооруженных отрядов, насаждают свою агентуру и подпольные центры, засылают эмиссаров в стремлении завоевать позиции среди поляков, чтобы в известный, по их расчетам удобный, момент быть готовыми военным путем осуществлять свои империалистические замыслы.

Сообщения партизанских отрядов и подпольных партийных центров и комитетов антифашистских организаций говорят о том, что польские националисты не только создали некоторые резервы и подпольные организации в городах и деревнях, но в ряде мест уже организовали скрытные группы самообороны, свои отряды и кое-где создают даже полки, в то же время они стремятся удержать народ от активных выступлений против немцев.

В последнее время имеют место факты прихода представителей польских националистических организаций и групп в партизанские отряды и подпольные партийные организации для переговоров. Эти представители предъявляют известные условия, открыто формулируют от имени существующих польских центров требования относительно того, что сформулированные ими отряды из поляков должны быть независимы, что районы, где они намереваются начать действовать, должны рассматриваться, как польская территория, и, что при совместном действии таких отрядов с советскими партизанскими отрядами, последние должны подчиняться польскому партизанскому штабу "Восток". Они разведывают наши силы, пытаются выявлять сеть подпольных партийных центров и организации, партизанских отрядов, руководящие кадры партизанского движения, чтобы нанести по ним удар.

Они стремятся избежать пока открытых столкновений с нами, имея в

виду сложившуюся известную общность интересов у народа в борьбе против немцев. Но ведут всю работу в том направлении, чтобы накопить силы и быть готовыми выступить открыто против нас.

Уже и сейчас имеют место случаи убийства польскими националистами наших людей из числа командного состава и партизан и засылка ими своей агентуры в партизанские отряды для подрывной работы.

Надо также иметь в виду, что немцы сами будут создавать польские формирования и, прикрываясь флагом польских националистических организаций, натравливать поляков и белоруссов.

Подпольные партийные организации и партизанские отряды в политической работе должны суметь опереться на польское население, питающее симпатии к советской власти. Необходимо противопоставить все наши меры политического и организационного воздействия попыткам различных польских националистических организаций обработать население в своем духе.

При этом необходимо сделать известным и популяризировать среди польской части населения:

а) высказывания и заявления товарища Сталина о заинтересованности СССР в сильной независимой Польше;

б) разъяснять, что в единении славянских народов сила и залог сокрушения гитлеризма, свободного существования славянских государств;

в) на примерах предателей польского народа – Бека, Рыдз-Смиглы, Матушевского и др., приведших польский народ к катастрофе, показывать, что нынешняя политика польского правительства по существу является такой же предательской, капитулянтской перед гитлеровцами, что она идет вразрез с интересами польского народа;

г) широко разъяснять, что немцы – вековые враги польского народа, не раз в истории пытавшиеся захватить польские земли и уничтожить польскую государственность;

д) сделать известным существование “Союза польских патриотов” на территории СССР и дивизии имени Тадеуша Костюшко, борющихся за сильную и независимую Польшу;

е) освещать невыносимое положение польского народа, стонущего под игом гитлеровского господства.

При проведении работы необходимо с большим уважением относиться к польской культуре, быту, религии, национальным особенностям, укладу их жизни.

При проведении политической работы среди населения, особенно поляков, учитывать, что польские националисты внедряют в сознание поляков страх перед репрессиями, которые, как будто советская власть собирается осуществить по отношению к полякам за их якобы неверное поведение.¹

Наша задача состоит в том, чтобы выбить это оружие из рук польских националистов, убедить поляков, что ни о каких репрессиях речи быть не может и что ни один волос с головы честных поляков не упадет.

Главной и основной контингент партизанских отрядов – вооруженной силы движения – составляют и составят безаветно преданные Родине белоруссы, населяющие западные области Белоруссии.

Забота организаторов и руководителей движения прежде всего должна быть направлена на создание повсеместно партизанских отрядов, боевых групп и подпольных организаций из белорусского населения. Наличие такой вооруженной силы позволит быстро срывать всяческие замыслы и планы националистических польских реакционных кругов.

Всеми политическими и организационными мероприятиями подпольные партийные комитеты, парторганизации, командиры и комиссары отрядов, все руководящие работники движения должны добиваться, чтобы на захваченной немецкими оккупантами территории западных областей Белоруссии действовали только группы, организации и отряды, руководствующиеся интересами СССР.

Существование различного рода организаций, направляемых польскими националистическими (виленским, люблинским, варшавским и др.) центрами, должно рассматриваться как противозаконное вмешательство в дела и интересы нашей страны.

Организационные вопросы

1. Создать во всех районах партизанские отряды из местного населения. Добиться того, чтобы действующие сейчас и вновь организованные партизанские отряды не замыкались, а втягивали в партизанскую борьбу новые слои населения.

2. Насадить всюду районные подпольные комитеты партии для проведения политической работы среди масс, организации и руководства движения.

3. Громадную роль в воплощении всех слоев населения в активную борьбу с немцами, в повышении боевой активности как существующих, так и вновь организуемых партизанских отрядов и групп могут играть, особенно в Белостокской и Брестской областях, нелегальные антифашистские организации, работающие под руководством подпольных партийных комитетов.

Создание в селах и городах разветвленной сети нелегальных антифашистских организаций из беспартийных местных жителей, знающих друг друга, будет иметь колоссальное значение в укреплении связей подпольных партийных организаций с массами и в повседневном расширении партизанской борьбы против гитлеровских захватчиков.

Такие организации, численно небольшие, по пять-шесть человек каждая, можно насадить всюду, они будут сильнейшей опорой подпольных партийных организаций в политической работе.

В проведении мероприятий по развертыванию сети антифашистских организаций важно использовать опыт бывших членов компартии и комсомола Западной Белоруссии, а многие из них должны быть привлечены к активному участию в насаждении антифашистских организаций.

4. Подпольные партийные организации и партизанские отряды должны создавать в неограниченных размерах среди населения западных областей скрытые партизанские резервы, из которых черпать пополнение для действующих отрядов или создавать из этих резервов новые отряды и группы.

Не должно быть ни одного района, ни одного города или села, где бы не было боевых резервов советского партизанского движения, включающих в себя самые широкие слои населения.

5. Подпольные партийные организации и партизанские отряды обязаны принять все меры, чтобы обязательно проникнуть во все города в западных областях и широко развернуть там диверсионную и разведывательную работу.

6. В районах, где имеются уже созданные польскими реакционными кругами польские националистические отряды, их надо во-первых, настойчиво вытеснить созданием наших партизанских отрядов и групп, и, во вторых, принимать меры по внедрению в них своей агентуры, изучению связей, задач, организации, способов работы, выявлять действительных представителей польских националистов или немецкой разведки.

Засылкой надежных поляков, со своей стороны, такие отряды и группы разлагать, а трудящихся поляков перетягивать на свою сторону.

В этой работе важнейшее значение будет иметь то, насколько нашим товарищам удастся привлечь для работы в нашу пользу более или менее известных поляков из числа интеллигенции, пользующихся влиянием на польское население.

Надо всеми мерами добиваться втягивания в активную вооруженную борьбу с немцами всех трудящихся поляков, проживающих в западных областях Белоруссии. Их долг, как советских граждан, быть в одних рядах со всеми народами нашей страны в борьбе против гитлеровских фашистских полчищ.

Организаторы и руководители движения должны вовлекать трудящихся поляков как в существующие партизанские отряды, так и вновь организуемые.

В известных случаях, когда это необходимо по конкретной обстановке и при полном обеспечении нашим влиянием можно организовать партизанские отряды, которые в большинстве будут состоять из поляков.

Такие^к отряды, как и все советские партизанские отряды в тылу противника должны вести борьбу в интересах Советского Союза.

В районах, где имеется уже влияние наших партизанских отрядов и подпольных центров, действий групп националистических польских реакционных кругов не допускать. Руководителей незаметным образом устранять. Отряды или распускать и базы оружия забирать, или, если представляется возможным, отряды брать под свое надежное влияние, использовать, направляя на активную борьбу с немцами, соответствующим образом передислоцируя и разукрупняя, лишая их значения, как самостоятельных боевых единиц, придавать другим крупным отрядам и производить соответствующую негласную чистку от враждебных элементов.

Иметь в виду, что польские националисты – хорошие конспираторы, мастера вероломства и провокации. Необходимо иметь особую осторожность и изощраться в методах работы с ними, чтобы не пасть жертвой провокации.¹ Польские националисты будут засылать и засылают уже в наши отряды своих представителей, маскирующихся под лояльно настроенных людей, для выведывания обстановки, замыслов выявления актива и разложения наших отрядов. Таких надо выявлять и уничтожать.¹

ЦК обращает внимание на то, что в этом письме изложены наиболее принципиальные указания. Конкретная обстановка и время могут выдвинуть новые вопросы. Их необходимо решать на месте, сообразуясь полностью с основными интересами и задачами нашей политики.

С письмом ознакомить командиров, комиссаров, секретарей парторганизации советских партизанских отрядов и Брестский комитет антифашистских организаций.

Секретарь Центральнoго Комитета КП (б) Белоруссии^а

/Пономаренко/

Podpis Ponomarenki

/З-кн/

Obok skreślony następujący tekst napisany na maszynie:

Центральный Комитет КП (б) Белоруссии

Oryginał, maszynopis

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 3, t. 1243, k. 78-90.

a Tekst dopisany został odręcznie przez P. K. Ponomarenkę i podkreślony w tytule.

b Podkreślenie oryginału.

c Skreślono słowa „является” i „значительно более слабым” i dopisano „развито более слабо”.

d Skreślono słowa „активность народа не возглавляется”.

e Po tym słowie skreślono słowa „главным образом”

f Skreślono słowo „сильные” i zamieniono słowem „распространённые”.

- g Skreślono słowo „знать” i zamieniono słowem „помнить”.
- h Przed tym słowem skreślono tekst: „твердо усвоить, что”.
- i Po tym słowie skreślono słowo „националистические”.
- j Skreślono następujące zdanie: „Помимо того, некоторые товарищи, имеющие обиды, не стесняются высказывать угрозы в том смысле, что погодите, придет Красная Армия, и мы с вами рассчитаемся”.
- k Przed tym słowem skreślono tekst: „Однако, независимо от этого”.
- l Skreślono tekst: „и в то же время надо иметь в виду, что во все”.
- ł Dodano słowo „выявлять”.

Dokument 5

1943 czerwiec 24. – Stenogram z posiedzenia Biura KC KP(b)В, na którym omawiano rolę i zadania komitetów antyfaszystowskich oraz stosunek do polskiej konspiracji.

СТЕНОГРАММА^a

ЗАСЕДАНИЯ БЮРО ЦК КП (б) В от 24 июня 1943 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЕТ товарищ ПОНОМАРЕНКО.

Слово имеет т. Жижко.¹

ЖИЖКО: В августе 1941 года из Гомеля я с т. Урбановичем² был направлен Центральным Комитетом в Брестскую область для организации подпольных организаций и партизанских отрядов на территории области.

Прибыв в Брестскую область 6.IX, мы приступили к изучению положения. В дальнейшем мы стали подбирать кадры и изучать народ, проверять народ, оставшийся из наших советских служащих, командиров, бойцов Красной Армии на территории области. Одновременно мы взяли на учет всех изменников Родины.

Среди населения было паническое настроение, что советская власть больше никогда не вернется на территорию Западной Белоруссии. Мы с т. Урбановичем задались целью в далеком от фронта тылу организовать радио и законспирировать его, чтобы каждый день мы могли слышать вести из Советского Союза и с фронта. В скором времени нам удалось достать польский аппарат, снабдить его всеми приборами, законспирировать и слышать каждый день передачи из Советского Союза. Это помогло нам лучше бороться с паникой, с паникерами и болтунами.

Дальше, мы провели подсчет более надежных товарищей из бывшего подполья, наших советских служащих, оставшихся коммунистов в тылу противника, бойцов и командиров Красной Армии, которые остались по-

сле окружения в лесах и деревнях. Мы издали письменный приказ ко всем бойцам и командирам Красной Армии, остывшимся в окружении, к коммунистам, бывшим советским служащим и советскому активу о сборе оружия. Оружия осталось масса, в основном в Пружанском, Волковыском _____^b районах. И народ подобрал массу оружия.

Зиму мы провели в не особенно хороших условиях, провели небольшую работу. В основном зимой мы занялись подбором людей, проверкой их, сохранением бойцов в лесах, деревнях и т.п.

В марте мы услышали по радио о том, что немцы издали приказ всем военнопленным являться в волости или гмины для отправки в Германию на каторжные работы. Мы в это время издали приказ всем комендирам, бойцам, коммунистам и советским гражданам, которым угрожает вывоз в Германию, идти в леса. Масса пошла в леса. Но это все еще была неорганизованная масса.

Тов. Урбанович, я, Криштафович из Пружанского района, Афанасьев – райотделение НКВД Каменецкого района и Журба – лейтенант собрались и решили организовать антифашистский комитет по борьбе с немецкими оккупантами. В состав этого комитета вошли наших 5 товарищей: Урбанович – секретарь комитета, Криштафович – зав. отделом агитации и пропаганды, я – Жижко – инструктор комитета по линии организации партизанских отрядов, Афанасьев – начальник особого отдела при комитете и т. Журба – по линии диверсий. В дальнейшем мы взяли еще комиссара батальона 15 стрелкового полка Егорова, который впоследствии от нас дезертировал.

Распределили обязанности в комитете. Каждый получил свое назначение и пошел по указанию комитета по этому назначению.

В дальнейшем комитет решил организовать подпольные райкомы на территории области. Занялись самым трудным и основным вопросом в условиях подполья – подбор кадров для райкомов. Подобрали неплохие кадры. Организовали райкомы: Ружанский, Пружанский, Каменецкий, Шерешевский, Порозовский и в последние месяцы 1942 г. Слонимский^c. При райкомах организовались подрайкомы и ячейки. Секретари райкомов держали крепкую связь с комитетом. Директивы для подпольных антифашистских организаций и направление в работе давал комитет.

Первое задание, которое получили наши товарищи в райкомах – это подбор честных товарищей для организации территориальных ячеек и сбор оружия с тем, чтобы вооружаться и вооружаться.

Как только были организованы райкомы, мы сразу же пошли на диверсионную работу, уничтожать всех изменников Родины, уничтожать полицию, немцев, с оружием в руках, сжигать немецкие гмины, взрывать мосты, заводы и т.п. Дали указание секретарям райкомов держать непо-

средственную связь с комитетом и партизанскими отрядами и повседневно собирать оружие.

Оружие поступало следующим образом: собирали оружие и немедленно сообщали комитету количество, в каком состоянии. Комитет, зная в каком отряде слабо с вооружением, или где его вообще не было, распределял то оружие, которое поступало. Комитет давал повседневные указания, а также требовал от секретарей райкомов и всех членов подпольной организации розыска бомб, снярядов для снабжения партизанских отрядов для диверсий на железных и шоссейных дорогах, взрыва поездов, машин и т.п.

Когда большие массы пошли в леса, мы приняли решение комитета, куда какого товарища направить для руководства. Я попал с секретарем Поставского района в _____^b. Там же была группа в 30 человек. Военных действий они никогда не производили, потому что не сумели даже запастись оружием. Первым делом мы их вооружили, дали им 3 пулемета, винтовки, снабдили патронами и стали организовывать партизанские отряды в Буенских лесах, это на границе между Поставским и Слонимским районами. Тут нам удалось организовать большой отряд в количестве до 500 человек им Шорса, отряд Поддубного в Порозовском районе, отряд Чкалова в Шерешевском районе.

Все эти отряды доставали где возможно сами оружие, а кое-чем вооружал комитет. По приказу комитета, крестьяне в деревнях прятали оружие и под угрозой расстрела должны были его сдавать, не удерживать.

Комитет в дальнейшем организовал типографию небольшого масштаба и ежедневно издавал листовки, печатались сводки Совинформбюро на типографских машинках, которых у нас было 3. Материалы распространялись по партизанским отрядам, подпольным организациям и среди населения городов и деревень. Издаваемые листовки имели большой интерес среди населения и бойцов. Некоторые листовки пришлось издавать во многих тысячах экземпляров. В последнее время мы стали издавать листовки на польском и немецком языках и распространяли их среди немецких солдат.

По указанию комитета в зимнее время по всем партизанским отрядам были выделены политически грамотные товарищи для проведения политмассовой работы, распространения материалов среди населения в деревнях и проведения открытых митингов с населением. Население чувствовало себя не особенно хорошо, потому что партизаны придут в деревню и уйдут, а враг придет и оставшееся население, которое присутствовало на митинге, расстреляет. Мы решили, что не будем заставлять силой и население шло добровольно на наши митинги. Конечно, бывали случаи, что были аресты крестьян и расстрелы, потому что в деревнях есть изменники, которые непосредственно связаны с полицией и немцами.

В отношении связей комитет занялся разведывательной работой под руководством т. Афаньева. Комитет поддерживал в некоторых районных центрах крепкую связь с немецкими служащими, которые в некоторых случаях давали нам большие материалы с предостережением о готовящихся нападениях на отряды и т.п. Польские служащие дают нам оружие, бумагу.

Впоследствии после разрыва польско-советского договора есть большое сомнение. Поскольку нам известно по линии нашей разведки, поляки крепко взялись за организацию, но не организацию народа, а организацию армии. На границе Ружанского, Порозовского^d и Волковыского районов, по нашим сведениям, поляки организовали полк в 1000 человек. Вооружение достали местное, часть вооружения польское, имеются две машины – легковая и трехтонка и 2 мотоцикла.

Польская фашистская клика, особенно военная, ведет исключительно антисоветскую политику. Они говорят, что рано или поздно мы должны Польшу завоевать с кровью. Немцы наши враги, но и большевики враги. При помощи Англии и Америки, когда Красная Армия будет подходить к Столбцам (границе), тогда Англия и Америка спустят десант и мы расправимся с местными партизанами и советским активом. Они берут на учет свой актив.

Польское население, рабочий класс в городах крепко симпатизирует советской власти. Они говорят, что Польшу можно здобьть только лишь при помощи Рабоче-Крестьянской Красной Армии и лично товарища Сталина, ибо Сикорский так же продаст, как продал Бек. Население польское не верит Сикорскому, так же, как не верит немцам, потому что они убедились на фактах. У нас с польским населением крепкая связь. Поскольку мы, по указанию Центрального Комитета партии крепко с ними связались и поддерживаем связь, эта связь на сегодняшний день окрепла. Они нас знают, они знают ряд наших товарищей. И, конечно, в удобном случае они могут крепко ударить по нас, но куда это не замечается. Конечно, им нельзя верить. Я бы просил Центральный Комитет партии дать нам лично указание по поводу наших связей и взаимоотношений с поляками в глубоком тылу, чтобы действительно они нас не подвели, так как это может быть.

За этот период партизанские отряды под руководством комитета проделали кое-какую работу, но не весьма большую, можно было бы намного больше сделать. Из-за отсутствия у нас взрывчатых веществ и патронов, мы работу проделали не особенно большую. Всеми партизанскими отрядами, в составе 1590 чел., спущено 207 эшелонов^d с немецкими солдатами, техникой, горючим и т.п.

Сейчас у меня будет от имени партизан и комитета одна просьба к Центральному Комитету – помочь взрывчатыми веществами и патронами,

поскольку еще лето – очень хорошее время, работу еще можно провести большую. Враг, чувствуя себя не особенно крепким в тылу, не гоняется за нами и есть у нас широкая возможность проделать большую работу. Зимний период не особенно благоприятен, это всем понятно, следы, нужна маскировка и т.п. В этом мы уже убедились на фактах. И если это возможно, если в силах, я бы просил в ближайшее же время помочь нам, помочь городскому комитету и партизанским отрядам.

У меня все.

Пономаренко: Какие вопросы?

Малин³: Вы на счёт подрайкомов говорили. Как они у вас организованы?

Жижко: Мы взяли из старого опыта бывшего подполья. Подрайком может иметь 3-4-5-6 ячеек, в зависимости от территории. В райком входят 4 подрайкомы.

Малин: А связь с ячейками?

– Секретарь подрайкома связан с секретарем райкома. Связь исключительно хорошая, крепкая, мы даём указания и проверяем. В подполье без связей работать и жить невозможно.

Малин: От райкома связь с ячейкой идёт только через подрайком?

– Да. Если опытный, крепкий секретарь райкома, то он знает не только секретарей подрайкомов, но знает всех членов организации, пусть это будет 100-200 человек.

Былинский⁴: Кто входит в состав первичной организации?

– Мы принимаем в подпольную организацию всех, кто хочет сражаться против немцев и кому дорога Родина. Болтунов мы гоним от себя, и если чувствуем, что они нам вредят или мешают – расстреливаем. Мы брали людей в организацию по принципу активного борца против фашизма, за советскую власть. Война выявила всех, показала лицо всех. До войны у нас был опыт подполья, но всё-таки трудно было в мирной обстановке узнать людей, многие зачастую только разговаривали. Но война показала лицо всех. Мы подбираем более честных и преданных людей, которые показали себя при повседневной проверке своими боевыми делами. Это оправдало себя. Поэтому у нас провокаторов не было, не было арестов, за исключением одного в 1943 году – в ружанском районе. По его доносу немцы окружили одну из деревень и хотели её полностью уничтожить, поскольку они были проинформованными, что в этой деревне укрывается много организованного актива, что здесь размещен партизанский штаб и отсюда они хотели ударить по районному центру. Немцы оцепили эту деревню, большинство населения успело бежать, трёх оставшихся они на месте расстреляли. Вот этот один случай, который нам ещё не совсем ясен.

Былинский: Как польские националисты создают своё подполье?

– Они не^е менее конспирируются, чем мы.

Былинский: Как они организационно строят свое подполье?

– Они организуют тройки.

Эйдинов⁵: Есть ли связь с Брестским и Антопольским райкомами?

– Есть связь с Афанасьевым⁶, работающим по линии разведки.

Пономаренко: Тов. М.⁷ это надёжный человек?

– Надёжный. Это наш товарищ, преподаватель русской литературы в Белостокском техникуме, мы на много надеемся. С Домичевском районом т. Афанасьев держал связь, но организовать там народ, как в тех 7-ми районах, мы не сумели, у нас там мало было работников.

Пономаренко: Значит у вас членом организации может быть любой человек-патриот, борющийся за советскую власть, независимо от того, партийный или беспартийный?

– Независимо. Я и т. Урбанович – мы тоже беспартийные, остались неоформлённые в Центральном Комитете.

Пономаренко: Очень жаль, что вас не оформили до войны.

– Мы понимаем, что такое коммунистическая партия.

Пономаренко: Значит в районе беспартийная организация связана такой системой: во главе комитет антифашистский Брестский, у него районные комитеты, куда входит сельское население. В сельской организации люди друг друга знают – человек 5-6, которые входят в эту организацию?

– Знают.

Пономаренко: В селе боевая группа людей

– В зависимости от количества. Если три человека – ячейка, до 5 человек, а если 6 человек – 2 ячейки.

Былинский: Они о существовании друг друга знают?

– Конечно, желательно было бы конспирировать, но в деревне это трудно.

Пономаренко: Для вступления у вас заявление не нужно, никакие бумаги не пишут?

– Нет.

Пономаренко: А что, он получает поручение и считается членом организации?

– Такой порядок: ведём наблюдение за каждым товарищем, поручается отдельному товарищу следить за всей деревней, кто чем дышит. Потом видно из разговоров, на основе массовой политической работы, агитации, митингов, открытых собраний. Если мы товарища раньше не знали, а сейчас он склонен к тому, чтобы бороться против фашистов, мы допускаем к нему ответственного товарища, который ведёт с ним переговоры. Задаёт ему два вопроса – пойдёшь за советскую власть, нужна тебе советская власть? Если хочешь советской власти значит нужно за неё бо-

роться, поэтому, что у нас сейчас нет советской власти, за неё нужно бороться. Тогда мы даём задание – собрать небольшую группу, обрезать линии связи, уничтожить столбы и проволоку. Один диверсионный акт проведём, другой, третий. Проверяем, а потом вводим в состав ячейки.

Былинский: Рекомендации требуются?

– Обязательно. Я должен поручиться за товарища и отвечать за него.

Пономаренко: Круговой поруки у вас нет?

– Круговой поруки не может быть. Если я не знаю товарища, как я могу за него ручаться. Боевой опыт работы – его лучшее переучительство.

Пономаренко: Двух поручителей надо или одного?

– Хватит одного.

Пономаренко: Конечно, провокатора может быть не видно сразу. Всё основано на том, что имеют дело с людьми, которые век прожили на том месте и все друг друга знают.

Горбунов⁸: Среди ваших листовок имеется текст присяги. Кто её принимает?

– Все партизанские отряды и мы в отрядах – как члены комитета.

Пономаренко: От партизанских отрядов, организовавшихся самостоятельно, вы требовали подчинения комитету?

– У нас не было таких отрядов, чтобы самостоятельно организовались, без комитета.

Пономаренко: Поэтому организованные Вами отряды, они подчинены комитету?

– Да.

Эйдинов: Какое у Вас было сотрудничество?

– Это и есть подчинение, если мы давали им указания, требовали направления оружия, это является подчинением. Кто у нас не подчинялся, мы на это строго реагировали.

ВОПРОС: Какие организационные формы работы с молодёжью?

– У нас нет организации комсомола.

Пономаренко: А женщины есть в организации?

– Есть.

Пономаренко: Много?

– Не особенно много, но есть.

Пономаренко: Мало ещё. Большинство в организации местных людей, окруженцев – процентов 10-15, а основной костяк – местное крестьянство?

– Да.

Пономаренко: Революционное крестьянство – ружанское, поставское, это по традиции повстанческие районы.

– Самый сильный район в этом отношении – Ружанский.

Пономаренко: Антопольцы говорят, что антопольский самый сильный район.

– Я должен скаазть в отношении районов, которые в нашем подчинении, что самый сильный и боевой район это Ружанский.

Малин: Насчёт сдачи оружия Вы приказ издавали?

– Приказ.

Малин: А если крестьянин не сдавал?

– Если мы знали, что у него есть оружие, шли и он отдавал. Если мы знали, что сволочь, не отдаст оружия, а таких ещё много есть – кулацкого элемента, подкулачников и т.п., – мы их заставляли сдать оружие.

Пономаренко: Стесняться нечего.

– Были случаи и расстрела.

Пономаренко: Вообще этот вопрос такой – объявлено о том, что жители должны сдать оружие партизанам или там кому, за несдачу – расстрел. Это не страшное объявление. Почему? Потому, что получается точно так же, боится человек, узнают немцы, что он сдавал оружие партизанам и расстреляют. А так он скажет, что за несдачу расстреливают. Человек, который задумал применить против немцев оружие, он уже не боится расстрела, его знают. Но в практике работы наша организация не допускает угроз по отношению ко всему населению. Это невыгодно.

– За то мы несколько партизан расстреляли.

Пономаренко: Вы расстреляли за то, что они грабили?

– За мародерство.

Пономаренко: Он одного человека обидил, Вы расстреляли, а Вы всему населению говорите – кто не сдаст, будем расстреливать. Потом будет у Вас другой приказ – кто будет выдавать наших товарищей, будем расстреливать. Это ясно, это правда, но в общей цели он звучит какбы предупреждением, что среди населения большинство таких, которые выдют. Ведь их меньшинство. Чего же приказывать. Одного солтыса расстреляли, об этом все будут знать. Чего приказы издавать. Или повесили, повисел дня три.

– Мы этого не принимаем. Мы считаем, что это по-советски неправильно. Мы не вешаем. А сжечь на костре, замучить, живьём закопать – это случилось.

Малин: Как у Вас складывались дела с заготовкой продуктов для партизан?

– Основное это было за счёт немецких имений и кулацких хозяйств. Даем приказание партизанскому отряду, которому нужны продукты или для НЗ, так как мы издали приказ, чтобы каждый партизанский отряд имел НЗ не менее чем на 6 месяцев, мы от немецких имений забираем, что по силе – скот, хлеб и т.д., остальное уничтожали, чтобы противник не имел базы для питания. В кулацких хозяйствах приказ был такой, – приходят и говорят: мы должны у вас взять корову или тёлку.

Пономаренко: Сколько у Вас организация насчитывается сейчас в общем и целом?

– Я могу сообщить отдельно по районам.

Новикова⁹: Всего в области 520 человек?^f

Пономаренко: Вот подсчитала т. Новикова. Это значит подпольная организация?

– Подпольная организация, которая ведёт повседневную работу.

Пономаренко: Не считая партизанские отряды?

– Это совсем отдельно. Там где нет немецких имений или кулацких хозяйств, а таких случаев мало, хоть кое-что есть, или нет полицейских семейств, или какого либо немецкого служащего, или удравшего в районный центр под крышку немецкого фашизма, – мы договариваемся с крестьянами на добровольных началах. Бывают и случаи, не особенно часто, когда партизаны берут неправильно. Это бывает тогда, когда данный отряд передвигается и ещё не связался с подпольной организацией или местным активом. Тогда может произойти ошибка. В основном этого у нас нет. Если крепко обижен крестьянин, мы возвращаем.

Пономаренко: Большой интерес представляет опыт этой работы – организации по существу беспартийной, антифашистской, на советской платформе. О руководителях не будем говорить. Руководители коммунистических убеждений и только по некоторым формальным признакам они непартийные, не имеют партбилетов. По существу они члены нашей партии.^g

Но видите ли в чём дело. Для нас эта организация представляет огромный интерес и значение. Нужно сказать и, очевидно, придётся записать нам в решении ЦК по этому вопросу, что товарищ Урбанович и Жижко, посланные по поручению Центрального Комитета, как агенты ЦК, в Брестскую область, – задание выполнили и их деятельность заслуживает со стороны ЦК одобрения.^g

Второе – это решить организационно-тактические вопросы. У нас сейчас Брестский подпольный областной комитет партии. Он номинально подпольный, ещё особых связей не имеет. Связались пока с существующими там созданными отрядами и с подпольной организацией.

Мне кажется, что организацию подпольную беспартийную стоящую на советских рельсах, нужно сохранить и расширять. Она направлена туда целью своей, как и остальные усилия. Она является нам чрезвычайно и удобным и полезным средством для вовлечения таких людей на борьбу с немецким оккупантом, которых может быть коммунистичность органов до известной степени щекочет нервы.^g

Для Брестской и Белостокской областей такая форма хорошая. Мы можем её приветствовать и расширять. Для этих условий огромное значение имеют местные кадры, имеют связи с народом. Только надо так,

чтобы подпольный антифашистский комитет работал в контакте с обкомом партии и был им руководим. Но, чтобы не было недоразумений при дальнейшей работе и развертываний мероприятий обкома, нужно, чтобы один из членов антифашистского комитета входил в состав обкома и обком мог знать секретарей райкомов подпольных антифашистских организаций, также как он будет знать секретарей райкомов партии.

И в своей перспективе подпольные партийные организации и движение безусловно обоперётся на антифашистскую беспартийную организацию, будет черпать из неё силы, резервы для членов и кандидатов партии. В ряде случаев подпольная антифашистская организация в известном её составе будет оформлена в партийную организацию из активно действующих в пользу революции людей, не щедящих сил, ни жизни, на опыте борьбы познанных и пришедших в партию.^g

Это то, о чём мы всё время говорили. Вот Вам яркий пример, как создаются члены партии, преданные и закалённые.

Я думаю, что обменимся мнениями. Не будет возражений, в таком духе составим решение и дадим тактические указания. Тактические указания по польскому вопросу уже у нас поставлены, имеются, мы их дадим подпольным антифашистским комитетам или будем называть комитет подпольной антифашистской организации,^d так правильнее. Антифашистский комитет, у него внизу организация, он комитет этой организации.

Потом нужно будет привести сюда и заслушать т. Урбановича. Само по себе, надо дать рацию для отрядов комитета, связать с Москвой. Между прочем, последняя рация дала совершенно исключительные результаты, на 700 км. телефонным способом можно разговаривать. Абсолютно уверенная связь.

Какие будут замечания?

Малин – Тактические указания связанные с действием польских националистических организации. Тут для комитетов Брестской и Белостокской области целесообразно ещё один момент включить – относительно того, чтобы широкий круг актива у нас не выходил на связи с этими разными польскими националистическими группами, а то может быть у нас большой урон. А представители этих польских организаций будут ходить к нам в отряды с задачей, чтобы узнавать.

Пономаренко – Безусловно, Вы думаете для чего. Как только телеграфируют, что пришёл представитель, его сюды надо, поговорим, обсудим.

Наталевич¹⁰ – На самолёте и сюда.

Пономаренко – А тут мы его спросим, что он хотел, что у него есть, откуда он и что чувствует.

Наталевич – Это очень правильно в отношении сохранения антифашистских организаций, даже с точки зрения борьбы против националистических польских организаций, которые сейчас расширяют свою орга-

низационную деятельность и начинают сколачивать боевые силы, причём им даны указания, чтобы сохранить оружие и держать в конспирации, не ведя никаких боевых действий против немцев. Видно, что весь удар направлен против партизан и против вступившей потом на территорию Западной Белоруссии Красной Армии.

С этой точки зрения выявление этих боевых троек по деревням, которые организуют сейчас поляки, с точки зрения выявления всего боевого актива которые поляки создают, дальше с точки зрения организаторов польских эти антифашистские организации, которые организуются по деревням в составе 3-5 человек, – они сыграют исключительную роль. Они знают, где резервы, где винтовки, пулемёты.

Пономаренко – Безусловно, что поляки будут помогать, кто нам?

– Следовательно, с точки зрения предстоящей борьбы с польскими националистическими организациями и польскими соединениями, а она будет при вступлении на территорию Западной Белоруссии, при чем здесь разумеется очень широка борьба, здесь не исключена возможность, а нужно предвидеть, что польские подпольные боевые организации, для того, чтобы ослабить влияние партизанских отрядов и наших подпольных коммунистических организаций на массы, они обязательно будут ставить под удар немецких оккупантов наши партизанские отряды и партийные организации.^d

Это нужно предвидеть и поэтому сейчас нужно уже в своих указаниях, которые мы будем давать в части конспирации наших партийных организаций, в части контактов со стороны партизанских отрядов с различными предствителями польскими, которые приходят для переговоров о совместной борьбе и т.д., а поляки очень умеют вести крепко разведывательную работу и умеют конспирировать свою деятельность, – это нужно иметь в виду. Поэтому параллельно с этой работой нам нужно ориентировать наши партизанские отряды и партийные организации на то, чтобы все эти польские организации, польские соединения, которые создаются, их выявлять и всячески ставить под удар немецких оккупантов.^d Немцы не постесняются расстрелять, если узнают, что это организаторы польских соединений или других боевых польских организаций.

Но тут нужна организация. Как это сделать? Методами тут не нужно стесняться. На это нужно идти широко, но обставялть нужно таким образом, чтобы это было гладко. Повидимому, придется поставить вопрос о разоружении польских националистических патриотов, разоблачении их, как агентов Сикорского и предателей польского народа.^d

На это нужно обратить серьёзное внимание по линии газет, которые будут издаваться там и издаются нашими парторганизациями, листовки издавать. Может быть выделить специальное организационное бюро^d или бюро пропаганды, выделить специальных людей для работы с поляками,

подобрать коммунистов поляков, а там найдутся такие поляки, руководить ими.

Жижко – Есть такие.

– По разоблачению врагов польского народа.

Калинин – Факты говорят, что не только в Брестской и Белостокской областях есть соединения польских патриотов, но и в Барановичской области. И тов. Сикорский¹¹ об этом нам сообщает. Второе – для нас ясно, что они не откажутся от того, чтобы граница Польши была в районе около Пинска. Поэтому более целесообразно такие антифашистские комитеты распространять кроме Белостокской и Брестской областей в Барановичской и Пинской областях. Они могут работать под руководством областных комитетов партии, там они могут работать легально и оказать большую помощь.

Пономаренко – Здесь сложилось дело, а там, где это не сложилось, там нужно создать обычным порядком.

Калинин – Они будут проникать в Барановичскую область.

Пономаренко – Здесь нашлись определённые люди, нашлись определённые условия, сложилось дело серьёзное, большое дело. А там поздно за это браться. Там надо посылать представителей-людей организовать, партизанские отряды и организации на прямой путь. Это почти то же самое, но уже без паралелизма.

Малин – В Барановичской области нет необходимости, поэтому что там разворачивается подпольная партийная сеть.

Калинин – Я думаю, что Ваше предложение о том, чтобы представители комитета входили в состав обкома – это правильно. Тогда можно будет контактировать работу.

Пономаренко – И представитель обкома к ним будет входить.. Это будет взаимное представительство.

Новикова – Мне кажется, что в составе брестского обкома и других обкомов западных областей следовало бы выделить специального одного товарища, который бы занимался польскими вопросами, изучал движение.

Пономаренко – Выделяйте, кто же вам мешает в обкомах.

– Это правильно. И в других обкомах выделить специальных товарищей, которые бы занимались этими вопросами.

Второе замечание по Брестской области, я думаю, следует принять такое решение: учитывая, что антифашистский комитет провёл большую положительную работу, партизанское движение тоже дало хорошие результаты, по этим 7 отрядам мы имеем свыше 200 спущенных эшелонов, отряд им. Дмиторва особенно отличился, – поручить Белорусскому штабу партизанского движения представить группу отличившихся партизан к правительственным наградам.

Пономаренко – Это когда Урбанович придет.

Жижек – Я привёз документы.

Новикова – Тов. Жижек знает персональный состав людей в отрядах хорошо.

Жижек: Мы подготовили материалы по всем отрядам, по подпольным организациям. Всё было в порядке. Но случилась авария, самолёт сгорел. Материалы сгорели. За это время, когда подготавливали другой самолёт, по некоторым отрядам, мы сумели быстро оформить материал, но по подпольной работе не оформили ничего. Это большая работа. И по некоторым партизанским отрядам не успели. Те материалы, которые я привёз, один товарищ лежит в госпитале, у него тоже есть материал, – всё это можно разобрать, я в курсе дела, могу подсказать и представить кое-кого к наградам.

Пономаренко: Конечно товарищей заслуживающих представлению к награде.

Жижек: Это такие товарищи, которые спустили по 5 эшелонов.

Пономаренко: Это проверено, что действительно спустили?

– Если не проверено, не записывается в счёт, проверяется при помощи людей на вокзалах, сторожей и специальных разведчиков. Даже указано, сколько было вагонов, с чем, на сколько задержано движение, на каком перегоне. Был случай, что подорвали несколько эшелонов с газами. Работали специально немцы в масках. Возили газы в Москву.

Пономаренко: Значит не довезли они эти газы. Нет больше вопросов? Значит в таком духе решение принимаем.

Новикова – Подпольный обком хочет распустить антифашистские комитеты и его организации.

Пономаренко – Сегодня же дать телеграмму Сергею Сикорскому – ЦК запрещает роспуск, подпольные антифашистские комитеты сохраняются, как форма беспартийных антифашистских подпольных организаций.

На счёт предложения тов. Новиковой в отношении польского вопроса. В ЦК надо в военном отделе сектор завести по вопросам западных областей. Там будет изучение, накопление опыта, концентрация материалов, разработка вопросов, контроль за проведением мероприятий. Это следовало бы. Но опыт подсказывает, что никакие сектора ничему не помогают, если для дела умного человека не найдёшь.¹²

Na lewym marginesie u góry adnotacja kancelaryjna “t. Radiuk” oraz nieczytelny podpis.

Kopia oryginału, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 33a, t. 254, k. 30-50.

- a Duże litery i podkreślenia oryginału
 - b W tekście maszynopisu pozostawiono puste miejsce
 - c Przed tym słowem dopisany nieczytelny wyraz
 - d Podkreślenia atramentem
 - e Słowo „nie” dopisano ręcznie
 - f Znak zapytania postawiony atramentem
 - g Tekst podkreślony w trakcie czytania, z lewej strony zaznaczono też pionowo wężykiem.
- 1 Iwan Josifowicz Żiżko, kierownik grupy zrzuconej w sierpniu 1941 r. na Polesie a następnie jeden z organizatorów i kierowników antyfaszystowskiego podziemia w obwodzie brzeskim.
 - 2 Josif Pawłowicz Urbanowicz, członek grupy Żiżki a następnie organizator i przewodniczący Komitetu Walki z Niemieckimi Okupantami.
 - 3 Władimir Nikiforowicz Malin, członek Biura, sekretarz KC KP(b)B.
 - 4 Iwan Siemionowicz Bylinskij, członek Biura, przewodniczący Rady Komisarzy Ludowych BSSR.
 - 5 Grigorij Borisowicz Ejdinow, członek Biura, sekretarz KC KP(b)B.
 - 6 J. M. Afanasjew, do wojny szef Rejonowego Oddziału NKGB a następnie szef Wydziału Specjalnego Komitetu Walki z Niemieckimi Okupantami.
 - 7 „tow. M.”, nierozszyfrowany agent podziemia radzieckiego.
 - 8 Timofiej Sazonowicz Gorbunow, sekretarz KC KP(b)B.
 - 9 Tatiana Iwanowna Nowikowa, sekretarz Brzeskiego Komitetu Obwodowego KP(b)B powołanego 24.VI.1943 r. w Moskwie.
 - 10 Nikifor Jakowlewicz Natalewicz, członek Biura, przewodniczący Prezydium Rady Najwyższej BSSR.
 - 11 Siergiej Iwanowicz Sikorskij, I sekretarz Brzeskiego Podziemnego Komitetu Obwodowego KP(b)B i dowódca Brzeskiego Zgrupowania Partyzanckiego.
 - 12 W KC KP(b)B takich struktur nie powołano. Brak też informacji w dostępnych materiałach obkomów o powoływaniu osób odpowiedzialnych za „sprawy polskie”.

Dokument 6

1943 lipiec 7. – List G. Sidoroka – dowódcy Strefy Iwienieckiej do por. K. Miłaszewskiego – dowódcy polskiego oddziału, nakreślający zadania dla tego oddziału.

Пану поручику Милашевскому

Организуите на данный период специальные разведывательные группы в районах действия противника. Поставить задачу как агетнурную, так и войсковую, установить № № и знаки на машинах двигающихся частей, количественный состав, вооружение (форма одежды по роду войск). Узнать задачи этой группировки. Выделить несколько специальных групп, захватить языка солдат и офицеров, добывать документы у убитых. В местах продвижения противника иметь из гражданского населения хороших агентов, которые могли бы правильно информировать. От Вас никаких сведений до сего времени не поступило. Прошу немедленно прислать разведанные. По имеющимся у нас данным Вами взяты пленные, которые могут дать ценные сведения. Просьба также доставить мне.

По данным разведки немцы по одной машине разъезжают безнаказанно с Налибок в Кромань и обратно. Устраивайте засады.

КОМИССАР ШТАБА

/ДУБОВ/
(podpis)

19.7.43^a г.

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3602, spr. 1, t. 2, k.85.

a Data wpisana ręcznie

Dokument 7

1943 wrzesień 16^a. – Rozkaz nr 6 Wojskowo-operacyjnego Centrum Obwodu Wilejskiego w sprawie podporządkowania i włączenia w skład radzieckiej brygady im. Woroszyłowa polskiego oddziału por. Mroczkowskiego.

Приказ № 6 Военно-операционного отдела Центра Вилейской области от 6^a.9.43 г.

Бывший польский отряд подчиняется и вводится в состав партизанской бригады Маркова, как польский советский отряд на равных правах с остальными отрядами бригады.

Нач. опер. отд. Центра Вилейской области
полковник (Марков)¹
(podpis)

Oryginał, rekopis w dzienniku rozkazów.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 4, t. 58, k. 243-243b. Kopia na maszynie k. 96.

a W rękopisie wpisano omyłkowo datę „6”. W podpisanej kopii maszynowej jest data prawidłowa 16 września 1943 r. Poprzedni rozkaz w dzienniku rozkazów nr 5 nosi datę „15.IX.1943 r.”

1 F. G. Markow, do wojny działacz KPZB, organizator władzy radzieckiej w latach 1939-1941, a następnie organizator radzieckiej partyzantki w obwodzie wilejskim. Od listopada 1942 r. do stycznia 1943 r. dowódca brygady im. Woroszyłowa, od stycznia do marca 1943 r. komisarz tej brygady i od marca 1943 r. ponownie dowódca brygady. Od kwietnia 1943 r. równoległe pełnił obowiązki szefa Wojskowo-operacyjnego Centrum Obwodu Wilejskiego.

Dokument 8

1943 październik 12. – Rozkaz nr 038 dowództwa zgrupowania partyzanckich brygad i oddziałów Puszczy Nalibockiej podporządkowujący polski oddział por. K. Miłaszewskiego i ustalający zadania oddziału.

Секретно
Экз. № 1^а

ПРИКАЗ ПО СОЕДИНЕНИЮ ПАРИЗАНСКИХ БРИГАД И ОТРЯДОВ РАСПОЛОЖЕННЫХ В НАЛИБОКСКО-ИВЕНЕШКОЙ ПУШИ^б

12 октября 1943 года

№ 083

Н-ская пуша

§1

Сего числа польский национальный отряд имени Т. Костюшко в боевом и организационном отношении подчиняю командованию соединения и ввожу в состав соединения как боевую единицу.

§2

Подтверждаю задачи, поставленные мною отряду 10.X.43 г., которые выражаются в следующем:

а) вести повседневную разведку немецких войск, установить численность гарнизонов, нумерацию частей, передвигающихся по железным и шоссейным дорогам. Разведывательные данные представлять один раз в декаду, особо важные немедленно;

б) до конца октября спустить под откос не менее 3-х вражеских эшелонов;

в) на шоссейных и грунтовых дорогах подорвать и уничтожить не менее 15 автомашин;

г) на шоссейных и железных дорогах уничтожить не менее 15 км телефонно-телеграфной связи;

д) разложить и уничтожить не менее 3-х полицейских участков.

Боевые донесения предоставлять в штаб соединения немедленно после каждой боевой операции.

§3

Район действия отряда Столпечкий, где разрешено проведение хозяйственных операций. Диверсионно-подрывную работу проводить на железнодорожной магистрали Минск-Барановичи, Минк-Молодечно.

Приказ довести до всего личного состава отрядов.

КОМАНДИР СОЕДИНЕНИЯ ПАРТИЗАНСКИХ
БРИГАД И ОТРЯДОВ
(podpis) /ДУБОВ/

НАЧАЛЬНИК ШТАБА ПАРТИЗАНСКИХ
БРИГАД И ОТРЯДОВ
МАЙОР (podpis) /ВАСИЛЕВИЧ/

Отпечатано 7 экз.
Экз. № 1 – в дело
Экз. № 2-7 – адресатам
СС (см. на о.)¹

Oryginał, maszynopis

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3602, spr. 1, t. 21, k. 49.

- a Numer egz. wpisany ręcznie
- b Duże litery oryginału

- 1 Skróć słów: „Patrz na odwrocie”. Na odwrocie adnotacja ołówkiem „Wysłano:
egz. 1 – do akt
egz. 2 – Płatonowi
egz. 3 – oddz. Tadeusza Kościuszki
egz. 4 – Stalinowskiej bryg.
egz. 5 – Czkałowskiej bryg.
egz. 6 – Frunzenskiej bryg.
egz. 6^x – oddz. Szczorsa
Kierownik kancelarii
x – tak w oryginale

Dokument 9

1943 październik 15. – Informacja F. G. Markowa o polskim oddziale AK „Kmicica”.

ИНФОРМАЦИЯ^a о польском легионе Кмитица

Начальнику Центрального штаба партизанского
движения тов. Пономаренко

Будучи в Вильно в 1941 г. я узнал о польских подпольных организациях. В своей организационной работе в 1942 году на каждом шагу сталкивался с организационной работой польского национального подполья. В это время навязывал связь с рядовыми агентами польского подполья, узнав от них цели и методы польской национальной подпольной организации. За время своей работы я начал повседневно интересоваться польским подпольем, неофициально устанавливая с ними связь. Целью моих действий в отношении польских подпольных организаций в 1941 и

1942 г. была активизация их на борьбу совместно с нами, против немецкого оккупанта. Эти мои стремления провалились потому, что я в это время еще не знал о тайной польской инструкции, в которой основным лозунгом было: “Организоваться, вооружаться и выжидать удобного момента для выступления”. Когда я узнал о данной инструкции, начал вести работу по активизации низов польской организации – засылке туда своих агентов и разложении.

В мае 1943 г. член польской организации Антон Нурмо (Кмитиц)¹ начал организацию польского легиона в районе Меделя – Свирь. Я всеми силами начал навязывать с ними связь. 3 июня 1943 г. около оз. Нароч состоялась моя встреча с польским комендантом Кмитицом. На этой встрече Кмитиц мне предложил координацию действий против немцев, повседневную связь. О своих целях, границах будущей Польши, ничего не говорил, отвечая, что Правительства после войны разберутся, а нам надо совместно воевать. На предложения Кмитица я согласился. Одновременно заслал своих агентов в организуемый польский легион Кмитица, поставил себе задачу добиться полного их доверия, иметь тесную связь с польским организуемым легионом, через своих агентов знать все затеи секретные поляков, одновременно разлагать их отряд и перетягивать их на свою сторону.

После разрыва отношений между Советским и польским правительством подпольные польские газеты начали яркую антисоветскую агитацию. Польский легион в это время вырос до 300 человек вооруженных. Методы засылки своих агентов для разложения были недостаточные. 1 августа я решил организовать польский советский партизанский отряд противопоставив его польскому легиону Кмитица. Около Браслава был поляк Мрачковский связан с 1941 г. с советскими партизанами, имел организованных 30 чел. белорусов. Мрачковский просил меня выслать телеграмму Ванде Василевской, что и было сделано через Центральный штаб. Одновременно Мрачковского с его людьми я противопоставил против легиона Кмитица для его разложения и перевода на свою сторону.

20 августа 1943 г. от своих агентов я узнал о тайном совещании командного состава и руководства подпольных организаций польского легиона, где даже было установлено: производить списки коммунистов, советских активистов, убивать коммунистов, разлагать советские отряды, компрометировать советских партизан и в определенный момент обезоружить советских партизан.

После этого я решил обезоружить польский легион. После Вашей санкции² 26 августа 1943 г. моей бригадой, при помощи двух отрядов Романова³ была обезоружена и арестована польская бригада Кмитица. Обезоружено 200 чел., всего было в бригаде 300 чел. солдат и офицеров. Отсутствовало на польской базе 100 чел. В составе штаба польской

бригады были следующие офицеры: Чехович (Нурмо-Кмитиц), поручик, командир польской бригады, Ницинский (Порука), начальник штаба⁴; Вишневецкий (Оструг), офицер информации⁵; Клевядо⁶, Борковский, капитан, редактор органа бригады "Солдатская декада"⁷. Всего в составе польской бригады было 7 польских офицеров⁸), 10 подофицеров. По должностям в бригаде было 3 командира взводов, 3 пом. ком. взводов, 9 командиров отделений. Всего было 17 подофицеров по должностям, 80% всего личного состава польского легиона состояло членами польской подпольной организации ПОВ⁹. Весь командный состав состоял в подпольной организации. Весь офицерский состав прибыл из районов Польши и Литвы. Большинство младшего командного состава рекрутируются из местных бывших полицейских, подофицеров польской армии и кулачества. В польскую бригаду Кмитица поступали люди с Мядельского, Свирского, Поставского, частично с Дуниловичского, Свентянского и Ошмянского районов. Бригада росла за счет скомпрометированных чиновников немецкой администрации, переходящей полиции с гарнизонов и направляемых людей из Виленского польского центра. Польская бригада Кмитица формировалась на базе Свирской, Кобыльницкой, Мядельской и Поставской польских подпольных организаций. Арестами во время обезоруживания бригады членов Кобыльницкой организации эта организация разгромлена. Арестами членов и волостных руководителей, выездом в Вильно остальных руководителей Поставская организация парализована. Свирская организация в основном выявлена. В итоге задержаны почти все организации данного округа и выявлены явочные квартиры Виленского центра.

Обезоруженная и арестованная польская бригада в результате следствия, которое вел начальник оперативной группы тов. Бер (НКВД)¹⁰ была разделена на 3 категории: I-я категория – 50 чел. с командованием бригады были расстреляны; II-я категория – 80 чел. были распущены без оружия по домам, III-я категория – 70 чел. была отдана в отряд Мрачковского, которому была дана задача собрать все остальные взвода польского легиона (100 чел.), которые во время обезоруживания находились на задании. В отдаче 70 чел. Мрачковскому была допущена ошибка, потому что не решились расстрелять всех, думая, что немцы и поляки могут это использовать для прейсгазеты второго "Катыня".

В это время по вызову я выехал на встречу с тов. Климовым в Ушачский район. Во время моего отсутствия Мрачковский узнал о расстреле поляков и под впечатлением этого был завербован польскими националистами.¹¹ Мрачковский агитировал 60 чел. поляков и перешел на сторону националистов за Вильно под Вильно^b.

Оставшиеся 30 чел. поляков имели задание получить от нас оружие и перейти позже. Эти 30 чел. расстреляны.

Итого всего расстреляно 80 чел. польских легионеров.

В настоящее время польские группы легионеров открыто выступают против советских партизан в особенности против моей бригады [(им. Ворошилова – М. Г.)]. В стычках с поляками погибло 4 партизана. Польская подпольная организация за расстрел и обезоруживание поляков объявила приговор польского трибунала об уничтожении меня и всего командно-политического состава моей бригады. Принимаем все меры к полной ликвидации разрозненных вооруженных бандитских польских групп, поэтому:

1. Засылаем агентуру в каждую польскую группу для разложения.
2. Выслать массовую агентуру (80 чел.) в районы, где действуют поляки, для слежки за передвижением, базированием, действиями поляков – для сообщения в штаб.¹²
3. Повседневно забрасываем листовки о положении на фронтах и разъясняем о бандитских действиях поляков.
4. Приказано всем партизанам при встрече с поляками обезоруживать их, членов организации ПОВ, командиров уничтожать.
5. Очистить все наши районы от этого поганого мусора.

Комиссар бригады им. Ворошилова – полковник Марков

Верно: А Федотов
(podpis)

15.X.1943 г. Нарочь

Kopia, maszynopis poświadczony.

Źródło: NARB, zesp. 4, spr. 33a, t. 488, k. 189-191.

a Duże litery oryginału.

b W tekście „za Wilno i pod Wilno”

- 1 Prawdziwe nazwisko: Antoni Burzyński, używał też dokumentów na nazwiska: Czechowicz i Nurmo.
- 2 Informacja była przygotowana P. K. Ponomarence.
- 3 A. W. Romanow, komisarz a następnie dowódca radzieckiej brygady partyzanckiej im. Rokossowskiego, obwodu wilejskiego.
- 4 Zygmunt Nicinski, ps. Poruka – szef sztabu oddziału „Kmicica”.
- 5 Piotr Wiśniewski, ps. Ostróg – oficer informacji.
- 6 Michał Klewiado, ps. Jastrzab – szef wywiadu oddziału.
- 7 Zygmunt Borkowski, ps. Leliwa – redaktor gazety „Żołnierska Dekada”.
- 8 Rozstrzelany został również zastępca dowódcy oddziału chor. Ostrowski, o którym Markow nie wspomina.
- 9 Polska Organizacja Wojskowa.
- 10 Jonas Vidžunas, występujący również jako „Ber” – był szefem litewskiej grupy operacyjnej NKGB. Wśród partyzantów znany był jako „Iwan Iwanowicz” i „Dziadzia Wania”.
- 11 W radzieckich dokumentach wymienia się również inne motywy postępowania Mroczkowskiego. (Por. dokument 43)
- 12 Por. dokument 10.

Dokument 10

1943 październik 21. – Informacja szefa II Oddziału BSRP kpt. Kossoja o polskich organizacjach podziemnych.

О польской национальной организации

Тт. Климов¹ и Марков 27.9.43, № 90, 3.10.43 № 92, 13.10.43 № 101 сообщили, что Вилейская область входит в состав Вилейского округа^а Польской краевой армии. Комендант округа первый армейский (Жужуский² видимо, извращено^б), окружной инспектор майор Сулима.³

Командование округа: комендант, зам. коменданта, квартирмейстер, адъютант.

Отделы тактический; при зам коменданта – информации, безопасности, саперный; при квартирмейстре – организационный, медицинский, финансовый; при адъютанте – связисты, курьеры.

Сосредоточивают в своих руках все военные и гражданские дела округа.

Задачи: 1. Приготовить своевременно провести акции военной мобилизационной готовности территории округа,

2. Руководство национальными гражданскими делами округа до принятия дел гражданской администрацией и населением, после освобождения территории от противника. В штабе округа о польской национальной периферии обязаны знать только командир и начальник штаба.

По такому же принципу строится порайонное звено – комендант района, зам. унтер-офицер информации, хозяйственный. По одному от волостей, входивших в район, – связные. (22 такие организации подпольных вооруженных сил польского правительства перешло еще в 1942 году осенью по приказу командующего Краевой армии /в радиограмме “Красной Армии”/, а по Вилейскому округу^а строительство началось с весны того же года).

(Продолжение 3.10.43 г. № 92)

Судя по составу разоруженного польского легиона, основные кадры подразделения Краевой армии /в радиограмме “Красной армии”/ на территории Вилейской области – члены ПОВ, польские полицейские, которые вначале оккупации записались в полицию для получения оружия. Командный состав – пришедшие элементы из Польши, Вильно и других мест.

При разоружении легиона установлены организации ПОВ – Свирского, Мядзельского, Поставского, Дуниловичского районов.

В Духах, по данным НКВД, также существовала организация ПОВ.

Как распространено подполье националистов по периферии области, – установить не удалось. Районы Суковичи-Вильно националисты могут выставить 5 тысяч человек. Такое же количество в Вилейском округе.^a

(Продолжение 13.10.43 г. № 101)

80 процентов лиц состава легиона ПОВ, комсостав 100 процентов. Офицерский состав прибыл из городов Польши, Литвы. Младший комсостав рекрутировался из состава местных подофицеров и кулачества.

Среди разоруженных – офицеры организации безопасности легиона Ейского центра^c Ястреб-Клевяч. Из общего количества разоруженных, расстреляно 50 человек, 80 человек передано отряду Мрачковского, остальных распустили. Разоружением нанесен удар по Мядзельской, Кобыльницкой, Поставской организациям ПОВ. Мрачковский распустил свой отряд группами “на задание”. Требуется решения присоединить отрядам Ворошилова, ушел и не вернулся.

По данным разведки, польские вооруженные группы уходят в Августовские и Беловежские леса. В Свирском, Островецком районе разведчики партизан встречают отдельные группы польских легионов, которые грабят население под видом партизан. Отрядам дана установка – легионеров уничтожать.

Просит помощи 2-3 квалифицированными оперработниками для агентурной работы.

ПРИМЕЧАНИЕ: справка составлена из радиограмм почти дословно.

21 октября 1943 года
лз-2

С.Т. помощник начальника БШПД
капитан Коссой
(podpis)

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 49, k. 23-24.

a Nie było okręgu wilejskiego AK, chodzi zapewne o okręg wileński.

b Podkreślenie oryginału w tym miejscu i w całym dokumencie.

c Tak w oryginale.

1 Iwan Frołowicz Klimow był I sekretarzem Wilejskiego Podziemnego Komitetu Obwodowego KP(b)B.

2 Komendantem okręgu wileńskiego AK był w tym czasie ppłk. Aleksander Krzyżanowski, ps. Wilk, Dziemińś, Wesołowski.

3 Mjr Stefan Świeckowski, ps. Sulima, komendant Inspektoratu „C” (powiaty postawski i dziśnieński)

Dokument 11

1943 listopad 15. – pismo W. Czernyszewa¹ do G. Sidoroka w sprawie stosunku do polskiego oddziału partyzanckiego por. K. Miłaszewskiego.

Только лично.^a

УПОЛНОМОЧЕННОМУ ЦК КП(б)Б по ИВЕНЕЦКОМУ РАЙЦЕНТРУ БАРАНОВИЧСКОЙ ОБЛАСТИ

тов. Д У Б О В У.

Как Вам известно, к вопросу деятельности польских националистов, согласно указам тов. Пономаренко, в своей работе мы должны исходить из следующих основных элементов нашей политики:

1. Западные части Советской Белоруссии являются неотъемлемой частью Белорусской республики.

На захваченной намцами территории Белоруссии допустимы действия только групп, организаций и отрядов, руководящихся интересами СССР.

Существование различного рода организаций, направляемых польскими националистическими организациями, должны рассматриваться, как противозаконное вмешательство в интересы нашей страны.

Ваша главная задача заключается в том, чтобы шире разворачивать Советское партизанское движение, вовлекая в него все слои населения.

Националистические отряды и группы, созданные польскими реакционными кругами, надо настоятельно вовлекать к себе, созданием Советских партизанских отрядов и групп, засылкой надежных поляков в националистические польские отряды и группы поляков, а трудящихся поляков перетягивать на свою сторону.

В настоящее время польский отряд Милашевского дислоцирующийся около Млынок, Прудича, насчитывающий до 400 чел. поляков, вооруженный 5-ю станковыми и 30-ю ручными пулеметами, имеющий много автоматов ППД, легально существующий и прикрывающийся Вашим приказом о вхождении Милашевского в Ваше “партизанское движение” на самом деле не руководствуется интересами СССР, а проводит контрреволюционную и антисоветскую деятельность, проводят среди населения открытую клеветническую агитацию, готовятся к вооруженному выступлению против Советских партизан и Красной Армии.

Перехваченное на днях секретное письмо исходящее из отряда “Левальд”-Милашевского за подписью офицера под кличкой “Гура”², характерно подтверждает их подпольную контрреволюционную работу.

В этом письме говорится “С большевиками отношения что не раз, то

делаются все более обостренными. Посмотрим что решит Московская конференция относительно наших границ, этим будем вынуждены обусловить нашу деятельность”.

Прибывшие в отряд Милашевского из польского подпольного центра для руководства подпольной к/р деятельностью, офицера “Гром”³, “Игва”⁴ командиром отряда укрываются.

За последнее время польские националисты усилили свою деятельность. По области действует много белопольских банд, которые ведут открытую вооруженную борьбу с Советскими партизанами. С этими бандами отряд Милашевского имеет тесную связь. Кроме того отряд Милашевского также перешел к открытой борьбе с нашими партизанами и гражданским населением связанным с нами. Так например на хуторе Жидовичи легионеры из отряда Милашевского избили гр-на Горошко за то что он связан с партизанами Сталинской бригады.

Пользуясь тем, что наши партизаны в своих отношениях к польским националистам проявляют гуманность, поляки проводят широкую шпionскую работу против нас.

В цели осуществления своих конечных планов в части открытого выступления против Советских партизан и Красной Армии вокруг Милашевского начинают концентрироваться крупные силы, пользуясь его легальным положением.

Милашевский организовал в Ивенецком и Воложинском р-нах три батальона поляков, которые приведены почти в полную боевую готовность.

Рядом с лагерями Милашевского строятся большие лагеря для прибывающих на днях 1500 чел. польских легионеров из под Вильно.

Двигутся в р-н действия Милашевского отряды польских легионеров из западных районов области.

На основании вышеизложенного предлагаем Вам: не допустить в пущу никаких польских отрядов и групп.

Для проведения полного нашего контроля деятельности, легального существующего польского отряда Милашевского Вам необходимо срочно проделать следующее:

Подобрать группу проверенных партизан, хорошо вооруженных, в количестве 30 человек, возглавить ее способным командиром и поместить этот взвод в расположение отряда Милашевского под предлогом научения опыта их военной работы до особого распоряжения.

Вместе с тем направить в отряд Милашевского майора Василевича для изучения деятельности командования отряда проверить их документации и повседневного изучения деятельности отряда Милашевского в целом и представителей из Варшавы, офицера “Гром”, ставя своей дальнейшей целью перехватить руководство отрядом^b в свои руки.

Впредь обязываем вас иметь полные и подробные данные о дея-

тельности отряда Милашевского и информировать нас не меньше одного раза в неделю по этому вопросу.

Не допустить контрреволюционной и антисоветской деятельности отряда Милашевского, конкретных виновников подвергать аресту.

Все подготовленные материалы по вопросу Ваших дальнейших мероприятий и список (с подробными данными) личного состава спец. взвода доложить нам лично не позднее 18 ноября, после чего будут даны Вам дополнительно указания о направлении спец. взвода в отряд Милашевского.

15/ХИ-43 г.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО
ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО
ДВИЖЕНИЯ И ЦК КП(б)Б
ПО БАРАНОВИЧСКОЙ ОБЛАСТИ
ГЕНЕРАЛ МАЙОР (podpis) /ПЛАТОН/
ПОМОШНИК УПОЛНОМОЧЕННОГО
ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ЦК КП(б)Б
ПОДПОЛКОВНИК (podpis) /ДОНСКОЙ/⁵

Oryginał, maszynopis

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3602, spr. 1, t. 1, k. 125-127.

a Podkreślenia i duże litery oryginału.

b Słowo „отрядом” dopisano ręcznie.

- 1 Gen. Wasilij Jefimowicz Czernyszew, ps. Płaton, był I sekretarzem Baranowickiego Podziemnego Komitetu Obwodowego KP(b)B.
- 2 Por. Adolf Pilch
- 3 Ppor. Lech Rydzewski
- 4 Ppor. Ezechiel Łoś, ps. Pkwa
- 5 D. M. Armianinow był pełnomocnikiem KC KP(b)B na obwód baranowicki oraz szefem wywiadu i kontrwywiadu na ten obwód.

Dokument 12

1943 listopad 16. – Raport G. Sidoroka o sytuacji w polskim oddziale por. K. Miłaszewskiego.

УПОЛНОМОЧЕННОМУ ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПРИ СТАВКЕ
ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ И ЦК КП(б)
БЕЛОРУССИИ ПО БАРАНОВИЧСКОЙ ОБЛАСТИ^а
генерал-майору ПЛАТОНУ

ДОКЛАДНАЯ

15/XI-43 г. я был в польском отряде, который расположен в 7 км от деревни Нестеровичи, Ивенецкого района, урочище Прудыше-Млынок. В отряде насчитывается три компании, в среднем в компании 130 чел. и один эскадрон 100 чел. Всего в отряде около 500 чел. На вооружении имеется: 4 станковых пулемета, до 20 ручных пулеметов, большое количество автоматов. Из-под Вильно прибыла группа польских лигионеров – 22 человека строить себе базу человек на 100. Прибытие свое объясняют тем, что под Вильной партизанам очень трудно, много немецких гарнизонов, а партизан очень мало. Немцы и полиция очень часто гоняют, не дают отдохнуть.

12/XI-43 г. в польский отряд прибыл с Варшавы майор и один поручик. Майора назначили начальником штаба, а поручика Клин¹ по пропаганде^b. Краткая биография майора: фамилия – Пелка Вацлав Антонович, 1895 г. рождения, родился в гор. Седльце². До 1928 г. служил в польской армии командиром батальона. В 1928 г. ушел в отставку и до 1939 г. марта месяца работал чиновником финансового отдела. В 1939 г. был призван в польскую армию (воевал) против немцев и попал в плен к немцу, откуда сбежал и жил в г. Седльце и ездил в Варшаву, занимался^c организацией партизанских отрядов против немцев. Пелка принадлежит к партии ИПС. В городе Седльце до 300 чел. ИПС-овцев и крупная организация ИПС в Варшаве. Руководитель этой организации прибыл с Англии на самолете (фамилии его майор Пелка не знает). Майор Пелка направлен сюда организацией ИПС. Прибыл поездом из Варшавы до ст. Столбцы под видом рабочего по документам, а со Столбцев легионеры польского отряда доставили его в отряд. Сам майор Пелка выглядит, как старик, более скрыт в разговорах (не такой как Милашевский и Вольдон)³. Майор Пелка заявляет, что наша задача единая с красными партизанами бить немца. Об территории вопрос решат без нас Англия, Америка и Советский Союз.

Мной приняты следующие меры: подобрано несколько человек с Ивенецкого района (при Советской власти работали служащими), которые дают и обещают в дальнейшем давать ценные сведения обо всех замыслах командования отряда.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ЦК КП(б)Б и БЕЛОРУССКОГО
ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
ПО ИВЕНЕЦКОМУ МЕЖРАЙЦЕНТРУ
(podpis) /ДУБОВ/

16/XI-43 г.

Oryginał, maszynopis

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 50, k. 250-251.

a Duże litery oryginału.

b Podkreślenia czerwonym ołówkiem w trakcie czytania.

c Słowo wpisane odręcznie.

1 Por. Julian Bobrownicki

2 W protokole przesłuchania W. Pełka podał, że urodził się w Warszawie. (Por. NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 50, k. 296)

3 Por. Walenty Parchimowicz, ps. Waldan

Dokument 13

1943 listopad 17. – Ulotka wydana przez radziecką brygadę im. Gastello¹ oskarżająca polską konspirację o antyradziecką działalność i współpracę z Niemcami.

Смерть фашистским захватчикам!^a

К КОМАНДОВАНИЮ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ ПОЛЬСКИХ ЛЕГИОНЕРОВ, ОПЕРИРУЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ ВИЛЕЙСКОЙ ОБЛАСТИ

О Т К Р Ы Т О Е П И С Ь М О

На временно оккупированной немцами территории Советского Союза советские партизаны ведут борьбу против гитлеровских захватчиков, помогая своими действиями Красной Армии.

Славные польские патриоты на территории Польши ведут против немецких захватчиков активную беспощадную войну, как и советские патриоты, они мстят нашему общему врагу.

Доблесный польский национальный корпус им. Тадеуша Костюшко бок-о-бок с частями Красной Армии, сражаются за дело окончательного разгрома гитлеровской Германии, сражаются за родную Польшу изнывающую под гнетом фашистских захватчиков. Они дерутся за Польшу, которую и мы, советские люди, хотим видеть после разгрома гитлеризма дружественной нам, свободной, сильной, независимой.

Истинные польские патриоты понимают, что необходимые общие усилия в борьбе против гитлеровских полчищ, что Польша оберет свою самостоятельность только в результате разгрома фашистской Германии.

Привет польским патриотам, сражавшимся вместе с советскими войсками на советско-германском фронте!

Привет польским legionерам-партизанам, наносящим немецким оккупантам меткие партизанские удары под Варшавой и Краковом, под Люблином и Лодзю и в других районах Польши!

Вы же, руководители так называемого польского легиона, оперирующего на территории Вилейской области БССР, прикрываясь знаменем настоящих польских патриотов, объединили обманном путем сотни людей и встали на путь прямого предательства польского народа и национальных интересов Польши. Встав на путь прямых интересов гестапо, вы своими вооруженными действиями против советских партизан пытаетесь создать им препятствия в боевых действиях против немецких захватчиков, пытаетесь лишить их возможности боевого маневра.

15 ноября 1943 г. вы в деревне Працуты убили 5 советских партизан, которые только-что пустили под откос два воинских эшелона противника. За что? За то, что они мужественно защищали свою Родину и боролись против общего врага, ненавистного и советскому и польскому народам. Это не первый случай.

Встав на путь предательства интересов польского народа, вы, руководители этого, так называемого, польского легиона, организуете и санкционируете засады на отдельные группы советских партизан, уничтожая их при встречах.

Какие же вы польские патриоты! Вы просто шкурники! Если бы вам не были чужды интересы польского народа, изнывающего под тяжестью фашистского рабства, если бы вас трогали кровь и слезы пролитые народом под сапогом гестапо, – вы бы силой своего оружия обрушились на ненавистного врага-немца, истребляли бы фашистских захватчиков, как и советские патриоты.

На самом же деле вы своими действиями играете на руку прохвостам из гестапо.

Вы говорите населению, что воюете за большую Польшу, за Польшу в границах 1939 года. Хотелось бы знать населению, кто вас уполномочил решать этот вопрос?

Мы полагаем, что лица представляющие польское правительство, поскольку оно заинтересовано в быстрейшем разгроме гитлеровцев, а отсюда и быстрейшим освобождением Польши от немецких захватчиков – таких установок как вооружённые действия против советских партизан – дать не могло. Мы полагаем также, что лица представляющие польское правительство, если и будут поднимать вопрос “о границах 1939 г.”, то этот вопрос будет решаться иным, чем вы себе выбрали путем.

Мы даже полагаем, что истинный польский патриот – народный мститель, а не самозванец – должен включиться в борьбу против немецких захватчиков и по примеру советских, югославских, французских, греческих патриотов и патриотов других свободолюбивых народов, – обрушиться всей силой своей ненависти и оружия на фашистских поработителей.

Следовательно, на руководителей “польских легионеров”, оперирующих в Вилейской области и осуществляющих по существу про-

вокааторскую, гестаповскую работу, – ложится вся ответственность за совершаемое ими предательство интересов польского народа. Руководители этого “легиона”, надев на себя мундир польского воина-патриота не являясь таковым по существу – оскорбляют честь того мундира.

Если имевшие место вооружённые столкновения между польскими легионерами и советскими партизанами, просто недоразумение, то от имени партизан своей бригады предлагаю вам, руководители легиона, переговоры со мной по совместных действиях против нашего общего врага – немецких захватчиков.

Оставляю за вами право выбора времени, места встречи и ритуала переговоров.^b

17 ноября 1943 г.

Командир партизанской бригады им. Гастелло
М а н о х и н

Оryгинаł, druk

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 49, k. 90-90a.

a Podkreślenie w tym miejscu i duże litery oryгинаła.

b Podkreślenie ołówkiem w trakcie czytania.

1 Radziecka brygada im. Gastello powstała 17.IX.1943 г. z samodzielnych oddziałów. W skład brygady wchodziły oddziały: im. Zastłonowa, im. Szczorsa, im. Buczkowa i „Za SowietSKUju Biełarus”, liczące łącznie ponad 360 partyzantów. Dowódcą brygady był Wiktor Aleksandrowicz Manochin.

Dokument 14

1943 listopad 20. – Fragment sprawozdania sekretarza Wilejskiego Podziemnego Komitetu Obwodowego KP(b)B dotyczący spraw polskich.

Отчет

секретаря Вилейского подпольного Обкома КП(б)В за период
август – ноябрь 1943 г.

— — —^a

V. Борьба с польскими националистами

В августе 1943 г. бригадой им. Ворошилова был разоружен польский легион “Кмитица”, количеством в 300 человек. При разоружении были арестованы, как активные польские националисты: командир бригады “Кмитиц”, редактор газеты “Декадник жолнежа” Лелива-Борковский Зигмунт Иосифович, помощник офицера разведки Клевядо Михаил, кли-

чка Ястреб, начальник штаба легиона Мицинский^b Зигиунт Антонович, офицер информации Вишневецкий Пётр Янович, кличка Оструг и др., всего в количестве 17 человек. Командно-политического состава 22 человек солдат легиона до этого добровольно служащих в полиции и принимавших активное участие в операциях против партизан.

Следствием было установлено, что польские националисты легализовали весной 1943 г. одно с подразделений польской армии краевой^c, которая формировалась на территории Вилейской области. Легализация была проведена вне плана с целью противопоставления своей работы растущему советскому партизанскому движению; с целью всемерной компрометации советского партизанского движения перед трудящимися массами области; с целью проведения антисоветской работы, выявления и уничтожения советских активистов и коммунистов, разложения советского партизанского движения.

Польский легион под командованием “Кмитица” формировался на базе существующих до этого в области подпольных польских националистических организаций (“Польска Организация Войскова”) периферийно действующих в Мядельском, Поставском, Свирском районах: на базе добровольцев-полицейских поляков, находящихся в гарнизонах этих районов; на базе польских чиновников скомпрометированных перед населением (чиновники оккупационных властей).

За счёт этих резервов польский легион в сравнительно короткий период вырос до 300 человек: и если в первый период легализации, когда легион представлял малочисленную сравнительно, вооружённую группу (20-30 человек) польские националисты всячески разыгрывали “союзников” советских партизан, этим самым стараясь скрыть свою подлинную физиономию и намерения, то к времени разоружения, будучи уже сравнительно крупным вооружённым отрядом, польские националисты не стеснялись прямо заявлять о своих намерениях, о которых сказано выше.

Легион (бригада) “Кмитица” подчинялся в своих действиях Виленскому окружному центру польской краевой армии, во главе которого стоят: полковник Бжозовский (командир округа) и майор Сулимо (инспектор округа)¹.

Как уже указывалось в радиограммах на Ваше² имя польская краевая армия начала формироваться польским правительством в границах Польши до 1939 г., сентября месяца. Формирование началось с осени 1942 г. Центр формирования армии по сведениям находился в Варшаве, вся территория Польши в границах 1939 г. разбита на военные округа, возглавляемые комендантами и окружными инспекторами, последние непосредственно также подчиняются центру.

Создание польской краевой армии проходило одновременно с консолидацией польских националистических элементов под руководством

фашистских польских групп во главе с наиболее правой из них реакционной партией народных радикалов (“Партия радикалов народных”). Изъяты в гор. Вильно и врученные Вам документы показывают структуру среднего и низшего звенов польской армии краевой, а печатные документы Виленского центра “Неподлеглость” (“Независимость”) и газета польского легиона “Кмитица” “Декадник жолнежа” (Декадник солдата) характеризуют политическую и военную целеустремлённость, как польских кругов, руководящих в текущий период правительственными органами, так и создаваемых ими вооружённых сил; систематическая антисоветская работа, в осуществлении которой польские националисты не останавливаются перед связью с немецкими фашистами, а на данном уже этапе ведут вооружённую борьбу с советскими партизанами.

Таким образом легализовавшиеся уже подразделения краевой армии, а также подпольные националистические организации, смыкаясь через отдельных представителей своих (убитый отрядом им. Невского гестаповец Часько) с гестапо, составляют необходимые для немецких захватчиков людские резервы борьбы против народа, как собственной Польши, так и западных областей БССР, против советских партизан, против Краевой армии.

Командир польского легиона “Кмитиц” пошёл на связь с командиром бригады им. Ворошилова из расчёта подчинить его своему влиянию и разложить самую бригаду. Руководство Виленского округа, более трезво оценивая обстановку, размах и силу советского партизанского движения, предупредило, как это видно из письма инспектора округа – майора Сулиммы, командира легиона “Кмитица” но, видимо, все мероприятия принятые Виленским центром, оказались запозданными.

Разоружением польского легиона нанесён удар польским националистическим организациям ряда районов области (Свирский, Миорский, Поставский, Луниловичский). Отдельные организации, как например кобыльничая, мядельская полностью разгромлены, другим организациям нанесён чувствительный удар, что они вынуждены были на известный период свернуть свою работу, или же перенести её на западную окраину области³.

Командование бригады им. Ворошилова, разоружив бригаду “Кмитица” допустило ошибку в последующей работе. Эта ошибка заключается в том, что разоруженная масса легиона (до 100 человек) была оформлена в новый самостоятельно действующий отряд во главе с неким Мрачковским (подпоручик польской армии), который до этого действовал в Брагславском районе во главе группы 30 человек и до последнего времени не выявлял своей враждебной советскому партизанскому движению физиономии. Оформлением отряда во главе с Мрачковским делалась попытка противопоставления польским националистам активно действующей па-

триотической группы поляков. Но Мрачковский, получив в свое распоряжение около 100 человек вооружённых легионеров из бригады “Кмитица”, с первых же дней повёл работу, рассчитанную на то, чтобы увести от советских партизан находящихся под его командованием, легионеров.

С той целью он, под видом посылки на задание, разослал группами по преимуществу на запад от озера Нарочь, свыше 60 человек бойцов и командиров своего отряда. Оставив на базе невооружённых и до 30 человек вооружённых бойцов и командиров, Мрачковский тоже ушёл с группой 6 человек после того, когда было принято решение о подчинении отряда руководству советским партизанским движением⁴. Оставшуюся часть вооружённых, дополнительно разоружила бригада им. Ворошилова и распределено по отрядам бригады. Позднее (в начале октября) было установлено, что ушедшие во главе с Мрачковским и распределены по отрядам бригады им. Ворошилова солдаты готовили массовый террористический акт против командования бригады и руководства области в ночь с 25 на 26 сентября и только уход из баз бригады и облцентра в связи с экспедицией немцев, предупредили это террористическое нападение.

В настоящее время группы польских легионеров действуют на левом берегу реки Вилья, преимущественно в Островецком и Свирском районах Вилейской области. Имели место столкновения советских партизан с этими группами (рота отряда Сулова, действующая в Свирском районе, в результате столкновения с группой польских легионеров убила 5 и ранила 6 солдат этой группы). За этот же период советские партизаны в столкновениях с польскими националистами – 3 человек убитыми и 1 раненого.

Установлена связь польских националистов с СС-овскими офицерами в гарнизоне Подбродье м. Свирь. В районе м. Свирь в настоящее время оперирует группа активного польского националиста Антона Римши из отряда Мрачковского.

Вилейский подпольный обком КП(б)Б предупредил командование всех отрядов и бригад, а также подпольные райкомы партии и комсомола о враждебной, антисоветской деятельности польских националистов, создаваемых ими вооружённых групп и их связи с гестапо; указал на необходимость проведения повседневной разъяснительной работы среди трудящихся районов где оперируют польские националисты. Предложено вести систематическую агентурную работу по выявлению организации польских националистов, ликвидации этих организаций, в первую очередь их руководства. Организована работа по засылке в действующие вооружённые группы польских националистов массовой агентуры, а также засылке во все районы действий вооружённых групп польских националистов с целью выявления районов дислокации и ликвидации групп.

— — —^а

Kopia, maszynopis poświadczony

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 4, spr. 33a, t. 491, k. 21-23.

a Opuszczone fragmenty dokumentu nie dotyczą spraw polskich.

b Powinno być „Niciński”.

c Tak w oryginale.

- 1 Komendantem okręgu wileńskiego AK był w tym czasie ppłk Aleksander Krzyżanowski, ps. Wilk, Andrzej, Dziemido, Leon, Smętek, Wesołowski, Inspektorem „C” kierował w tym czasie mjr Stefan Świechowski, ps. Sulima, Kalina.
- 2 Informacje przekazywane były P. K. Ponomarence szefowi CSRP i I sekretarzowi KC KP(b)В. (Por. dokument 10)
- 3 Inna ocenę przedstawia W. A. Manochin. (Por. dokumenty 34 i 35)
- 4 Jest to jedna z ocen postępowania por. Mroczkowskiego. Inną przedstawia W. A. Manochin w informacji z 19 sierpnia 1944 r. przekazanej P. K. Ponomarence (Por. dokument 43).

Dokument 15

1943 listopad 24. – Rozkaz dowództwa radzieckiego zgrupowania partyzanckiego nakazujący dowódcy polskiego oddziału przybycie 25 listopada 1943 r. do sztabu zgrupowania.¹

Сов. секретно

Экз. № 1^а

П Р И К А З

ПО СОЕДИНЕНИЮ ПАРТИЗАНСКИХ БРИГАД И ОТРЯДОВ
РАСПОЛОЖЕННЫХ В ИВЕНЕЦКО-НАЛИБОКСКОЙ ПУШЕ^b

24 ноября 1943 года

№ ОП 215

Н-ская пуша

С получением настоящего приказа командиру польского партизанского отряда имени Тадеуша Костюшко поручнику Милашевскому прибыть в распоряжение бригады им. Фрунзе 25 ноября к 11 часам по Московскому времени.

В обязательном порядке должен прибыть с Вами начальник штаба майор Вацлав (Пелка), командир эскадрона хоружий Норкевич^c (Ночь), зам. командира эскадрона Якубовский (Дуб). Для чего Вам направляю связных, которые доведут до указанного места.

Прибыть обязательно в срок.

КОМАНДИР СОЕДИНЕНИЯ

(podpis) /ДУБОВ/

НАЧ. ШТАБА МАЙОР

(podpis) /ВАСИЛЕВИЧ/

Отпечатано в 16 экз.

Экз. № 1 – в дело

Экз. № 2-16 – адресатам

СС

Оryгинал, maszynopis

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3602, spr. 1, t. 2, k. 62.

a Numer wpisany odręcznie.

b Duże litery i podkreślenia oryginału.

c Tak w oryginale, powinno być „Nurkiewicz”.

1 Była to pierwsza data wyznaczona na zwabienie dowództwa oddziału w celu rozbrojenia.

Dokument 16

1943 listopad 30. – Rozkaz G. Sidoroka nakazujący rozbrojenie polskiego oddziału AK w Puszczy Nalibockiej i określający związane z tym zadania.

Сов. секретно

Экз. № 1^a

П Р И К А З
УПОЛНОМОЧЕННОГО ЦК КП(б)Б И БЕЛОРУССКОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
ПО ИВЕНЕЦКОМУ МЕЖРАЙЦЕНТРУ^b

30 ноября 1943 г.

№ 43^a

Н-ская пуша

По указанию польских подпольных националистических организаций на территории Ивенецкого, Столбцовского и других районов был создан так называемый отряд польских легионеров имени Тадеуша Костюшко, возглавляемый одним из членов этой организации Милашевским. Как установлено, отряд ставил своей целью тайно проводить антисоветскую агитацию, сколачивать и организовать все фашистско-националистически настроенные элементы Западной Белоруссии для организации массового вооруженного выступления против советских партизан, Красной Армии с целью восстановления на территории Западной Белоруссии польского фашистского режима. Свои цели и намерения польский отряд Милашевского тайно проводил в жизнь. Особенно резко начали проявляться истинные намерения польской фашистской вооруженной банды в последнее время с прибытием в отряд представителей польских националистических организаций из Варшавы и Вильно. Легионеры отряда Ми-

лашевского распространяют среди населения провокационные слухи об отступлении Красной Армии и укреплении немцев на линии Днепра и об необходимости в связи с этим полякам начать вооруженную борьбу с советскими партизанами для подготовки массового вооруженного восстания и присоединение Западной Белоруссии к Польше. Польская банда осуществляя свои гнусные замыслы, по бандитски из-за угла убила десятки советских партизан. 18 ноября в деревне Дубники legionеры отряда Милашевского обезоружили группу советских партизан, подвергли их нечеловеческим издевательствам, а затем зверски расстреляли. Они по-фашистски издевались и издеваются над гражданами, лояльно настроенными к Советской власти и помогающим советским партизанам, запрещали в деревнях читать и распространять советскую литературу и т.д.

На основании радиogramмы тов. Пономаренко и указания Облцентра
П Р И К А З Ы В А Ю:

Отряд польских legionеров Милашевского обезоружить.

Для чего:

1. Командиру бригады им. Сталина тов. Гулевичу, комиссару т. Мурашову с двумя отрядами (им. Чапаева и им. Суворова), к 7 часам утра 1-го декабря сосредоточиться на опушке леса западнее дер. Нестеровичи по дороге Нестеровичи-Дрезезно, где оставить засаду для прикрытия своего тыла и задержания legionеров, направляющихся в лагерь, а остальным к 9 часам утра 1-го декабря направиться в польские лагерь и окружить отряд с востока и юго-востока.

а) остальным силам бригады провести полное разоружение legionеров в районе своего действия.

2. Командиру бригады им. Фрунзе т. Ключко, комиссару т. Коробкину выступить с бригадой к 7 часам утра 1-го декабря и сосредоточиться в районе Смолярня-Шекучая. К 9 часам утра 1-го декабря окружить польский лагерь в районе Дрезезна с северо-запада, увязав свои действия с Жуковской бригадой, действующей по дороге Кромань-Дрезезна.

3. Командиру бригады им. Чкалова т. Грибанову, комиссару т. Казаку направить в район своего действия специальные группы по разоружению legionеров. Разоружение проводить с 1-го декабря с 7 часов утра.

4. Командиру бригады им. Шорса тов. Ключнику, комиссару тов. Леванкову обезоружить группу польских legionеров Янковского, действующих в районе Волма.

5. Всех задержанных и разоруженных legionеров доставить в польские лагерь, расположенные в районе Дрезезной.

6. Всю работу по подготовке и проведению данной операции держать в строгом секрете.

Уполномоченный ЦК КП(б)Б и Белорусского
штаба партизанского движения
по Ивенецкому межрайцентру
(podpis) /ДУБОВ/

Na lewym marginesie adnotacja kancelaryjna „do akt”, wpisana odręcznie.

Oryginał, maszynopis

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 6202, spr. 1, t. 1, k. 56.

a Numery wpisane odręcznie.

b Duże litery i podkreślenia oryginału.

Dokument 17

1943 listopad 30. – Rozkaz sztabu brygady im. Stalina nr 0015 określający zadania związane z rozbiciem polskiego oddziału partyzanckiego

Сов. секретно

БОЕВОЙ ПРИКАЗ ШТАБРИГА ИМ. СТАЛИНА № 0015 30-го
НОЯБРЯ 1943 г. 17¹

1. По указанию польских подпольных организаций (националистических) на территории Ивенецкого, Столпечского и других районах, было создан, так называемый, отряд польских легионеров им. Тадеуша Костюшко, возглавляемый одним из членов этой организации Малашевским. Как установлено отряд ставил своей целью тайно проводить анти-советскую агитацию, сколачивать и организовать все фашистско-националистически настроенных элементов в Западной Белоруссии для организации массового вооруженного выступления против советских партизан и Красной Армии, с целью восстановления на территории Западной Белоруссии польско-фашистского режима. Свои цели и намерения польский отряд Милашевского тайно проводил в жизнь. Особенно резко начали проявляться истинные намерения польско-фашистской вооруженной банды в последнее время с прибытием в отряд представителей польских националистических организаций из Варшавы и Вильно.

Легионеры отряда Милашевского распространяют среди населения провокационные слухи об отступлении Красной Армии и укреплении немцев на линии Днепра и об необходимости всвязи с этим полякам начать вооруженную борьбу с советскими партизанами, для подготовки массо-

вого вооруженного выступления и присоединения Западной Белоруссии к Польше.

Польская банда, осуществляя свои гнусные замыслы^а, по бандитски из-за угла убила десятки советских партизан. 18-го ноября в дер. Дубники легионеры отряда Милашевского, обезоружив группу советских партизан, подвергли их нечеловечым издевательствам, а затем зверски расстреляли. Они по фашистски издевались и издеваются над гражданами лояльно настроенными к советской власти и помогающим советским партизанам, запрещали в деревнях читать и распространять литературу и т.д.

2. Генерал-майором ПЛАТОНОМ поставлена задача – банду Милашевского-Пелка обезоружить, как банду наймитов немецкого гестапо, терроризирующего наше население и по указке гестапо убивающие советских партизан.

3. Перед бригадой поставлена задача – к рассвету 1-го декабря 1943 года сосредоточиться в лесу, что в 2-х километрах зап. деревни Нестеровичи и 1-го декабря окружить и разоружить польских легионеров с востока и юго-востока, которые лагерем расположены в районе мельницы Прудзище по дороге Нестеровичи-Кромань.

4. Во исполнение приказа штаба Межрайцентра Нр 43 от 30-го ноября 1943 года отрядам ставлю задачи:

а) Отряду им. Суворова – время наступления 20.00 30-го ноября 1943 года. Маршрут движения Новоселки, Теребейное, Налибоки, Нестеровичи и место сосредоточения. В 6.30 1-го декабря 1943 года отрядам сосредоточиться в лесу, что 2 километра западнее дер. Нестеровичи по правой стороне дороги Нестеровичи-Кромань. По достижении пункта сосредоточения на опушке леса, что пол километра западнее дер. Нестеровичи силою до 25-30 партизан поставить заслон с задачей – задерживать и обезоруживать польских легионеров, двигающихся по дороге. Дополнительные задачи будут поставлены на месте сосредоточения.

Правее отряда им. Суворова действует бригада им. Жукова.

б) Отряду им. Чапаева – время наступления в 20.00 30-го ноября 1943 года. Маршрут движения – Новоселки, Теребейное, Налибоки, Нестеровичи и пункт сосредоточения. В 6.30 1-го декабря 1943 года отрядом сосредоточиться в лесу, что в 2-х километрах западнее деревни Нестеровичи, по левой стороне дороги Нестеровичи-Кромань. Дополнительные задачи будут поставлены на месте сосредоточения.

Левее отряда им. Чапаева действует бригада им. Фрунзе.

5. Всех задержанных и разоруженных легионеров доставлять в польские лагеря, расположенные в районе мельницы Прудзище.

Мед. обслуживание организовать в отрядах.

6. Штаб бригады к 6.30 будет на месте сосредоточения.

Всю работу по подготовке и проведению данной операции держать в строгом секрете.

Командир Бригады им. Сталина
Полковник /ГУЛЕВИЧ/

Комиссар Бригады им. Сталина
подполковник /МУРАШОВ/

Начальник Штаба Бригады
Подполковник /КАРПОВ/

Оryginał, podpisany

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 4, t. 248, k. 319-320.

a Słowo „zamyśły” dopisane recznie atramentem.

1 Prawdopodobnie godzina wydania rozkazu.

Dokument 18

1943 listopad 30. – Rozkaz sztabu brygady im. Stalina nakazujący rozbrowienie oddziału АК.

Копия¹

Строго секретно

Экз. № 7

За рассекречение в период всей операции карается.

Боевое распоряжение.

Командиру и комиссару партизанского отряда им.^a бригады им. Сталина 30-го ноября 1943 года, в 15.00 часов.

Во исполнении приказа Начальника Центрального Штаба Партизанского Движения при ставке Главнокомандования Красной Армии Генерал лейтенанта Пономаренко и Уполномоченного Штаба Партизанского Движения при Ставке Верховного Главнокомандования и ЦК КП(б)Б по Барановичской области Генерал Майора Платона 1-го декабря 1943 года, равно в 7 часов утра во всех населенных пунктах районов приступить к обезоруживанию личного состава польских легионеров “партизан”. Отобранное оружие и документы заактировать а личный состав легионеров вместе с отобранным оружием доставлять в польский лагерь Милашевского в район деревни Нестеровичи Ивенецкого района.

При сопротивлении во время обезоруживания со стороны легионеров “партизан” на месте расстрелявать.

С получением приказа немедленно строго-секретными пакетами высылайте распоряжения в районы оперирования Ваших групп, взводов и рот с задачей выполнения данного приказа.

Приказ держать в строгом секрете. За рассекречивание приказа с какими либо группами будут отвечать лично командиры отрядов.

Командир бригады им. Сталина полковник /Гулевич/	Комиссар бригады им. Сталина подполковник /Мурашов/ ^b	Начальник Штаба бригады им. Сталина подполковник /Карпов/
--	--	---

Отпечатанно в 10 экз.

Экз. № 1 в дело.

Экз. № 2-3 отряду “Большевик”.

Экз. № 4-5 отряду им. Суворова.

Экз. № 6-7 отряду им. Чапаева.

Экз. № 8 отряду им. Будённого.

Экз. № 9 отряду им. Рижака.

Экз. № 10 отряду им.^c

Okrągła pieczętka
brygady

Kopia, maszynopis.

Źródło: Studium Polski Podziemnej w Londynie. Oddział VI sztabu NW, Syg. 3.19.4, druk tłumaczenia polskiego AK w dokumentach, Londyn 1976, t. III, s. 292-293.

a Miejsce do wpisania nazwy oddziału.

b W tekście zniekształcono nazwisko komisarza brygady im. Stalina i napisano: „Murawcow” zamiast Muraszow.

c Nie wpisano nazwy oddziału. Chodzi tu zapewne o oddział będący w trakcie organizacji, który przyjął później nazwę „im. Kirowa”.

1 Do kopii dokumentu załączono uwagę: „Oryginał egzemplarza Nr 7 znajduje się w rękach dowódcy polskiej partyzantki rejonu iwienieckiego. Polscy partyzanci znaleźli powyższy dokument przy zabitym przez nich w końcu grudnia 1943 roku pod Iwieńcem komisarzu „otriada im. Czapajewa”.

Dokument 19

1943 listopad 30. – Rozkaz operacyjny sztabu radzieckiej brygady im. Stalina i dowódcy oddziału im. Czapajewa G. L. Kudrina¹ w sprawie rozbrojenia oddziału AK przekazany D. Feoktistowowi, dowódcy plutonu.²

Копия
Строго секретно
7-й экземп[яр]

За время проведения этой операции разглашение этого строго запрещено:

Оперативный приказ.

Взводному Феоктистову, II взвода, II роты отряда “Чапаева” Сталинской бригады 30.XI.1943 года – 15.00.

Согласно приказа руководителя Центрального Штаба партизанского движения при Главном Командовании Красной Армии генерал-лейтенанта Пономаренко и командования уполномоченного Центрального Штаба партизанского движения при Верховном Командовании Армии и ЦК КП(б)Б Барановичской области генерал-майора Платона. 1.XII.43 года в 7 часов утра начать разоружение польских легионеров (партизан) во всех районах.

Забранное оружие и личные документы вместе с легионерами направить в польский лагерь Милашевского в д. Нестеровичы Ивенецкого района.

В случае сопротивления при обезоруживании применять силу вплоть до оружия. В случае вооруженного сопротивления польские легионеры-партизаны могут быть расстреляны.

После получения этого приказа необходимо немедленно сообщить группировкам партизан, находящимся в районе.

Командир отряда отвечает за сохранение этого тайного приказа в рядах партизан.

Командир бригады имени Сталина
полковник Гулевич

Комиссар бригады имени Сталина
подполковник Мурашов

Нач. штаба бригады подполковник Карпов

30.XI.43 г.

Командир отряда имени Чапаева
майор Кудрин

Kopia, maszynopis

Źródła: NARB w Mińsku, zesp. 3602, spr. 1, t.1, k. 120-120b.

1 Grigorij Leonidowicz Kudrin był w tym czasie dowódcą oddziału im. Czapaiewa. 24.XII.1943 r. oddział ten wraz z oddziałem im. Parchomienki stał się podstawą utworzenia brygady im. Czapaiewa. Dowódcą brygady został G. L. Kudrin.

2 Jak twierdzi A. Chackiewicz to właśnie D. Feoktistow miał przelać ten rozkaz polskiemu podziemiu lub go zgubić. Jest to jedna z możliwych wersji, lecz trudno ją uznać za w pełni

dowiedziona, zwłaszcza że tekst tego rozkazu różni się trochę od tekstu opublikowanego przez AK. Ponadto tekst ten rozpowszechniali Niemcy, podszywając się pod polską konspirację. Sprawa wymaga dalszych źródłowych badań. (Por. A. Chackiewicz, Koniec tajemnicy, „Głos z nad Niemna”, 24-30, I.1994 oraz NARB w Mińsku, Zesp. 3602, spr. 1, t. 1, k. 120.)

Dokument 20

1943 po 1 grudnia.¹ – Niemiecka ulotka z rzekomym apelem polskich partyzantów A. Pilcha, ps. Góra i Z. Nurkiewicza do partyzantów Puszczy Nalibockiej.

К партизанам Налибоцкой пуши!

Братья! Товарищи!

Во имя всех честных и любящих свою Родину поляков, обращаемся к тем, которые стали на защиту своих домов и своего добра в борьбе против большевистских бандитов.

Товарищи, каждому из вас известен приказ Главного Командующего Штаба партизанского движения Красной Армии генерал-лейтенанта Пономаренко. Согласно этого приказа было распоряжение обезоружить все группы польских легионов (партизан). Первое декабря 1943 года в 7 часов утра.

В этом приказе сказано большевистскому командованию банд уничтожить польских партизанских легионов.

Товарищи! Все вы знаете измену большевистских бандитов и знаете, что они сделали против наших 8 офицеров и 10 подофицеров в Налибоцкой пуше. Эти командиры хитростью и обманом были созваны на совещание и там были убиты². Товарищи! Вспыхнувший этот факт показали большей части нашим единокровным братьям видет своего закаленного^а врага в большевистском бандите. С уверенностью поднимаем борьбу против “Катынских убийц”.

Каждый из вас знает о 10 000 замученных офицеров, служащих и ксендзов в Катынском лесу. Когда руководитель польского эмигрантского правительства в Лондоне Сикорский потребовал от большевиков объяснения этого убийства, тогда по приказу Москвы он был убит тайной английской разведкой.³

Судьба польских легионов в Иране.

Нам еще только частично известно. Все же мы хорошо знаем, что в Иране большевики арестовывают и мучают в тюрьмах наших родных.

Тысячи поляков живут в Советском Союзе в тяжелых условиях.

Первая польская дивизия, насильно сформированная большевиками под именем “Дивизия Тадеуша Костюшко”.

Была гонима на запад от Смоленска под ураганный огонь обороны немцев. Эту дивизию большевики вынуждены были отозвать, потому что наши братья бежали от большевистских мародеров и переходили к немцам. Таким образом освободились тысячи наших братьев.⁴ Однако много погибло от большевистских палачей и жидовских комиссаров, потому что не успели добраться до линии немецких окопов. В скорости мы опубликуем ряд писем товарищей, принадлежащих к первой польской дивизии. Эти письма являются документом большой муки наших братьев, находящихся у большевиков.

Теперь наши братья находятся в безопасности у немцев.

Братья!

Одного мы хотим: спасти наши семьи и имущество от сталинских бандитов. Мы хотим мир, мы хотим жить в своих домах и в нашей любимой отчизне, а не страдать в подвалах большевистских бандитов. С бандитскими методами уничтожителей и их мародерством и террором мы познакомились, наблюдая долгие месяцы. Мы увидели что они никогда серьезно не думали о том, чтобы обеспечить наши семьи условиями жизни в отчизне. Они думают, что мы являемся для их кулисами, которые можно эксплуатировать как им нравится, у которых можно забрать последние зерно и последнюю корову из сарая.

Хватит нам жида-большевистских разбойников.

Для этого мы сегодня обращаемся к вам, чтобы вы явились к нам!!! Вступайте в наши ряды для борьбы с большевистской заразой.

Если у вас нет возможности непосредственно явиться к нам, то обращайтесь к ближайшему немецкому опорному пункту. Мы имеем договор, на основании которого вас направлят к нам.

Мы вместе с немцами ведем борьбу против большевистских банд, которые должны быть изгнаны из нашей отчизны.

Именем польских партизан

Налибоцкой пуши

Гура, Нуркевич

Вот оригинальный текст такого приказа Пономаренко в переводе с русского языка:⁵

Kopia, maszynopis tłumaczenia na język rosyjski

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3602, spr. 1, t. 1, k. 120.

a Prawdopodobnie pomyłka. Powinno być „zakлятого”.

1 W ulotce wydanej w lutym 1944 r. przez Baranowicki Podziemny Komitet Obwodowy KP(b)B stwierdza się, że w tych dniach niemiecki samolot rozrzucił tę ulotkę. (Por. dokument 39)

2 Tak wówczas sądzono. W rzeczywistości dowództwo polskiego oddziału skazane zostało na karę śmierci, wyrok zatwierdziło kierownictwo obwodu, wyroku jednak nie wykonano. Ska-

zanych przetrzucono samolotem do Moskwy i wtrącono do więzienia, a następnie skierowano do łagrów. (Por. tekst wyroku, NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 50, k. 212-215 oraz dok. 33)

3 Jest to jedna z niepotwierdzonych hipotez śmierci gen. Sikorskiego.

4 Brak danych na potwierdzenie masowej dezercji z I dywizji im. Kościuszki.

5 Por. dokument 19.

Dokument 21

1943 grudzień (po 1). – Pismo W. J. Czernyszewa do G. A. Sidoroka w związku z rozbrojeniem oddziału AK w Puszczy Nalibockiej.

Тов. Дубов. Опрацию провел замечательно. Это очень хорошо. Я ожидал, что это придется проводить с большой кровью. Бригада Чкалова выходит на прочистку района от белопольских банд. Надо во чтобы то ни стало быстрее накрыть конную группу.¹

Для сортировки бывших польских партизан, а также тщательного следствия создаю специальную комиссию под твоим руководством во главе с тт. Зухба и Степченко.² Надо быстрее закончить следствие. Запросил т. Пономаренко о том, как поступать с главарями.³ Сейчас их надо крепко охранять. Прошу срочно сообщить все данные на главарей польской банды.

Надо выделить группы и в деревнях провести большую агитационную работу по разоблачению, чтобы в лице населения (польского) они не выглядели народными героями.

Тов. Донской и я днями подъедем. Сейчас должна быть большая партия груза.

P.S. Оружие используй на вооружение вновь организованных отрядов. Неплохо будет создать еще один отряд. Взятых поляков в отряды держать группами (без оружия пока) под руководством наших командиров. Част надо завербовать и отпустить домой. Сволочь, особенно полицию,⁴ помещиков, осадников надо стрелять. Но чтобы об этом никто не знал. Потихоньку.

Платон

Na dole listu następująca adnotacja:
„Twój rozkaz⁵ później odbierz ze wszystkich oddziałów z powrotem. Nie należało w nim, w jednym z punktów, powoływać się na tow. Płatona”.

Oryginał, rękopis

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3602, spr. 1, t. 1, k. 122.

1 Chodzi o szwadron ułanów Z. Nurkiewicza, który był poza obozem.

- 2 D. K. Zuchba był szefem wydziału specjalnego brygady im. Czkałowa, a A. Ł. Stiepanczenko był pełnomocnikiem KC KP(b)B na iwieniecka strefę partyzancką.
- 3 Tak określano dowództwo oddziału AK.
- 4 Chodzi tu o tych żołnierzy AK, którzy byli w policji białoruskiej i następnie przeszli z bronią do partyzantki.
- 5 Chodzi o rozkaz nr 43 z 30 listopada 1943 r. (por. dokument 16 i 17).

Dokument 22

1943 grudzień 3. – Rozkaz nr 45 G. A. Sidoroka, pełnomocnika KC KP(b)B i BSRP na strefę iwieniecka, określający zasady postępowania wobec rozbrojonych polskich partyzantów.

Сов. секретно

ПРИКАЗ УПОЛНОМОЧЕННОГО ЦК КП(б)Б и БЕЛОРУССКОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПО ИВЕНЕЦКОМУ МЕЖРАЙЦЕНТРУ

3 декабря 1943 года

№ 45

И-ская пушчаю

§ – 1.

Впредь до полного разоружения групп бывшего партизанского отряда. командирам бригад и отрядов на боевые и хоз. операции выслать мелкие группы запрещается, а посылать не менее роты во главе с командиром и политруком.

§ – 2.

Поступивших в отряды польских партизан допросить. Допрос оформить протоколом. На допросе выяснить всю подробную автобиографию, работу при Советской власти, при немцах и в легионе.

§ – 3.

На всех легионеров составить списки по установленной форме, с добавлением графы, где работал при немецкой власти. Списки представить в Межрайцентр не позднее 10/XII-43 г.

§ – 4.

Командирам, комиссарам бригад и отрядов разъяснить личному составу о создании вокруг легионеров здоровой товарищеской обстановки.

§ – 5.

Командирам и комиссарам бригад и отрядов особо обратить внимание на прибывшее пополнение из польского отряда и проводить с ним постоянно-политическую работу.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ЦК КП(б)Б
и БЕЛОРУССКОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
ПО ИВЕНЕЦКОМУ МЕЖРАЙЦЕНТРУ
(podpis) (ДУБОВ)

ЗАМ. УПОЛНОМОЧ. ЦК (б)Б и
БЕЛОРУССКОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО
ДВИЖЕНИЯ ПО ИВЕНЕЦКОМУ
МЕЖРАЙЦЕНТРУ МАЙОР
(ВАСИЛЕВИЧ)^b

Отпечатано в 6 экз.
Экз. № 1 в дело
Экз. № 2-6 адресатам
сс

Oryginał, maszynopis podpisany
Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 4, t. 248, k. 103.

- a Duże litery i podkreślenie oryginału
- b Brak podpisu Wasilewicza

Dokument 23

1943 grudzień 4. – Rozkaz G. Sidoroka określający, jak należy odnosić się do rozbrojonych polskich partyzantów.

Сов. секретно
Экз. № ^a _____

ПРИКАЗ
УПОЛНОМОЧЕННОГО ЦК КП(б)Б И БЕЛОРУССКОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
ПО ИВЕНЕЦКОМУ МЕЖРАЙЦЕНТРУ^b

3 декабря

№ 45^c

Н-ская пуша

В результате изучения документов польского отряда легионеров выяснено, что арестованные командиры легионеров во главе с Милашевским являются отъявленными национал-фашистами и крупными врагами нашей страны.

В связи с этим приказваю:

1. Командиру бригады имени Фрунзе тов. Ключко под личную ответственность выделить усиленную охрану арестованных, для чего подобрать старых проверенных партизан, начальником караула ставить не ниже командиров рот.

2.^d Милашевского и Вольдана держать вместе под строгим арестом наравне со всеми арестованными.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ЦК КП(б)Б
И БЕЛОРУССКОГО ШТАБА
ПЕРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
ПО ИВЕНЕЦКОМУ МЕЖРАЙЦЕНТРУ
(podpis) /ДУБОВ/

Отпечатано в 2 экз.

Экз. № 1 – в дело

Экз. № 2 – Фрунзенской бригаде

СС

Oryginał, maszynpis

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3602, spr. 1, t. 2, k. 57.

a Brak numeru

b Duże litery i podkreślenia oryginału

c Tak w oryginale (jest to drugi rozkaz nr 45, por. dok. 22)

d W oryginale zamiszt „2” jest litera „a”

Dokument 24

1943 grudzień 5. – Rozkaz G. Sidoroka określający zadania w związku z niewykonaniem rozkazu o rozbrojeniu grupy Nurkiewicza.

Сов. секретно

Экз. № 1^a

ПРИКАЗ
УПОЛНОМОЧЕННОГО ЦК КП(б)Б И БЕЛОРУССКОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
ПО ИВЕНЕЦКОМУ МЕЖРАЙЦЕНТРУ^b

5 декабря 1943 года

№ 46

Н-ская пуша

Приказ об разоружении группы Нуркевича Вами не выполнен, а Вы в

своем донесении сообщаете, что выбыл один отряд и выбывает вся бригада, этим самым завели меня в заблуждение, а группа Нуркевича до 100 чел. разоружает наших партизан. Приказываю:

1. Выбыть с бригадой в район действия и разоружить группы Нуркевича, если окажет сопротивление, уничтожить как бандитов.

2. Разъяснить местному населению вражескую деятельность легионеров к советской власти и массового убийства наших партизан.

3. О выходе в район действия польских легионеров донести и повседневно информировать о ходе разоружения.

4. Дать сведения сколько и в каких отрядах легионеров, количество и какое оружие, количество паторн.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ЦК КП(б)Б
и БЕЛОРУССКОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО
ДВИЖЕНИЯ ПО ИВЕНЕЦКОМУ
МЕЖРАЙЦЕНТРУ
(podpis) /ДУБОВ/

Na dole tekstu ołówkiem: „Dla dowódcy brygady im. Frunzego”.

Na odwrocie rozkazu adnotacja ołówkiem: „Wysłano, egz. Nr 2, Bryg. im. Frunzego, egz. Nr 3, Płatonowi”.

Oryginał, maszynopis

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3602, spr. 1, t. 2, k. 59.

a Numer wpisany odręcznie

b Duże litery i podkreślenia oryginału

Dokument 25

1943 grudzień 5. – Rozkaz G. Sidoroka określający zadania w związku z niewykonaniem rozkazu o rozbrojeniu grupy partyzanckiej Jankowskiego.

Сов. секретно

Экз. № 1^а

ПРИКАЗ
УПОЛНОМОЧЕННОГО ЦК КП(б)Б И БЕЛОРУССКОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
ПО ИВЕНЕЦКОМУ МЕЖРАЙЦЕНТРУ^б

5 декабря 1943 г.

№ с 47

Н-ская пуша

Мой приказ по разоружению группы Янковского Вами не выполнен.

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Командиру бригады Ключнику и комиссару Леванкову немедленно разоружить группу Янковского. Если не удастся собрать группу в одно место разоружить по квартирах, о чем донести к 10/ХІІ-1943 года.

2. Арестованного Юдицкого с охраной доставить в распоряжение Межрайцентра, а с остальными арестованными оформите дела сами.

3. Направьте в распоряжение Межрайцентра начальника штаба группы Янковского Крицкевича Станислава, Менько Франка.

4. Партизан разоруженных с группы Янковского проверить и наиболее надежных возьмите в бригаду.

5. После разоружения группы Янковского повседневно проводить разоружение легионеров, не давать им организовать польские отряды, для чего иметь свою агентуру в районе Волмы и других районах.

6. Комиссару бригады и отрядов повседневно разъяснять местному населению вражескую деятельность легионеров к Советскому Союзу и убийство наших партизан.

Приказ подлежит возврату к 15 декабря 1943 года.

Уполномоченный ПК КП(б)Б
и Белорусского штаба партизанского
движения по Ивенецкому
межрайцентру
(podpis) /ДУБОВ/

Зам. уполномоченного ПК КП(б)Б
и Белорусского штаба партизанского
движения по Ивенецкому
межрайцентру, майор
(podpis) /ВАСИЛЕВИЧ/

Отпечатано 3 экз.

Экз. № 1 – в дело

Экз. № 2-3 – адресатам

СС

Na dole tekstu napis ołówkiem: „egz. Nr 2 – br. Szczorsa
egz. Nr 3 – Płatonowi”

Oryginał, maszynopis

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3602, spr. 1, t.2, k. 61.

a Numer wpisany odręcznie

b Duże litery i podkreślenia oryginału

c W oryginale zamiast Nr wpisano paragraf

Dokument 26

1943 grudzień 5. – Pismo okólne W. Czernyszewa do pełnomocników i sekretarzy РК КП(б)В w sprawie stosunku do polskiej konspiracji.

СОВ. СЕКРЕТНО^a

По прочтению сжечь

Только лично

Уполномоченным ЦК КП(б)В по Ивенецкому, Столбцовскому, Лидскому, Щучинскому и Слонимскому Межрайцентрам Барановичской области и секретарям подпольных РК КП(б)В

Межрайцентр РК КП(б)В
тов. Дубову^b

По вопросу наших взаимоотношений с поляками, Секретарем ЦК КП(б)В тов. Пономаренко даны следующие указания:

В своей работе и отношениях к требованиям различных представителей польских националистов вы должны исходить из следующих основных элементов нашей политики.

1. Западные области Советской Белоруссии являются неотъемлемой частью Белорусской Республики. На захваченной немцами территории Белоруссии допустимы действия только групп, организаций и отрядов, руководящихся интересами СССР. Существование различного рода организаций, направляемых польскими националистическими центрами, должны рассматриваться, как противозаконное вмешательство в интерес нашей страны.

Ваша главная задача заключается в том, чтобы шире развлекать партизанское движение, вовлекая в него все слои населения.

Националистические отряды и группы, созданные польскими реакционными кругами надо настоятельно вовлекать к себе, созданием советских партизанских отрядов и групп, засылкой надежных поляков в националистические отряды и группы поляков, а трудящихся поляков перетягивать на свою сторону.

Всеми мерами изучите связь польских националистических отрядов и групп, каковы их планы и мысли. Действуйте осмотрительно, не поддавайтесь на провокации польских националистов, в то же время решительно истреблять антисоветских выходцев.

Несмотря на самое гуманное отношение с нашей стороны к известным нам польским формированиям, как отряд Милашевского и другим, польские националисты в лице руководителей и командиров этих формирований стали действовать, как фашистские наймиты или прямые агенты

гестапо. Использовали свое легальное положение среди советских партизан и населения для проведения контрреволюционной деятельности. Через свою печатную пропаганду польские организации ведут гнусную антисоветскую и контрреволюционную работу, агитируют польское население выступать против советских партизан и населения, помогающего нашим партизанам.

Вражеская пропаганда польских националистов среди населения нашей области оказалась бессильной.

В настоящее время руководители польских националистических формирований все чаще и чаще стали применять провокационные методы борьбы с нами.

Польские легионеры для того, чтобы разжечь борьбу против советских партизан стали применять вворуженную силу, устраивать засады на партизан. Белополяки устраивали неоднократные засады на партизан бригады им. Ленинского Комсомола, как-то в сентябре месяце с.г. около деревни Межанцы, Радуньского района, в октябре месяце около м. Ноч (Моч?),^с Радуньского района, где было убито 7 партизан и захвачено в плен 3 партизана. На засаде около д. Провожа был убит один партизан и ранено 2 партизана.

Неоднократные засады также проводили белополяки на партизан Ленинградской и Кировской бригад. Белополяки не стали гнушаться даже террористическими действиями.

16 ноября, по заданию польской националистической организации м. Лугомовичи, в одной из деревень поляками был убит уполномоченный ОО партизанского отряда "Большевик". тов. Никитин.

В Юратистском районе на днях был убит поляками связной партизанского отряда им. Чапаева "Ястреб".

В июне месяце с.г. польско-фашистские эмиссары решили использовать доброжелательное отношение к польскому населению и предложили организовать польский отряд, под командованием поручика Милашевского, который, как они заявляли, будет действовать совместно и во взаимодействии с нашими партизанами, руководствуясь общими принципами нашей политики. Усматривая в этом хорошую сторону и не желая ущемлять инициативы со стороны братского нам славянского народа в лице поляков, нами была разрешена организация этого отряда и даже были сохранены по просьбе их командования традиционные интересы, в виде ношения национальной формы и прочее.

Однако, вместо совместных партизанских действий против нашего общего врага – немецкого фашизма, руководители этого отряда, ввергли судьбу его в пропасть, поставили отряд на провокационный путь.

Вражеские элементы, находящиеся в этом польском отряде, и командование его, по заданию своих фашистских наймитов стали в послед-

нее время проводить нетерпимыя далее, открытые контрреволюционные действия и вооруженные нападения на наших доблестных партизан.

Среди Ивенецкого и Столбцовского районов, где был расположен отряд, антисоветские элементы из отряда Милашевского в ночь с 17 на 18 ноября с.г. обезоружили 10 наших партизан и зверски их замучили. Мало этого, нами вскрыт террористический заговор, подготовленный на уполномоченного ЦК КП(б)Б по Ивенецкому межрайцентру т. Дубова, агентами из отряда Милашевского.

Очевидно, что отряд Милашевского не только не руководствовался интересами СССР, а проводил активную контрреволюционную и антисоветскую деятельность.

Поэтому 1 декабря с.г. по нашему указанию, силами партизанских отрядов Ивенецкого Межрайцентра, польский отряд Милашевского был обезоружен, а командование отряда арестовано. По делу ведется следствие.

При разоружении отряда основная часть рядовых польских партизан отнеслась к нашему мероприятию одобрительно.

Одна из польских групп отряда Милашевского оказалась вне лагеря. При разоружении оказали вооруженное сопротивление, в результате было убито 10 и ранено 8 поляков. С нашей стороны ранен один партизан. Сила их оружия была подавлена и группа разоружена. Одна из групп, в количестве 27 человек обратилась в бегство.

Орентирую Вас вышеизложенным, Барановичский подпольный обком КП(б)Б требует от партизанских организаций и командования отрядов и бригад максимального повышения бдительности и усиления боевой деятельности наших партизан с тем, чтобы впредь не допускать всяких провокационных и антисоветских действий польских националистов. Неуклонно руководствоваться указаниями Секретаря ЦК КП(б)Б тов. Пономаренко по этому вопросу и группы, ведущие вооруженную борьбу с нами, беспощадно уничтожать.

Партийным организациям, разведывательному и контрразведывательному аппарату бригад и отрядов усилить работу по выявлению польских подпольных организаций, их деятельности, руководящий состав и дислокации.

Вести неуклонную работу по срыву антисоветской деятельности польских националистических организаций, усилить массовую работу среди польского населения, повседневно заниматься разложением этих организаций и формирований.

Своевременно разоблачать всякого рода провокационные домыслы поляков, для чего приобрести качественную агентуру, способную вскрывать глубоко законспирированную деятельность польских подпольных организаций.

Все материалы по данному вопросу срочно доносить специальным сообщением в Барановичский подпольный Обком КП(б)Б.

Секретарь Барановичского
подпольного Обкома КП(б)Б

(podpis) /Чернышев/

5 декабря 1943 г.

С.С. отп. 18 экз.

Na dole po dacie adnotacja ołówkiem: „Zapoznać kierownictwo wojskowo-polityczne oraz członków partii”.

Oryginał, maszynopis

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3602, spr. 1, t. 1, k. 115-117.

- a Duże litery i podkreślenie oryginału
- b Słowo wpisane odręcznie
- c Tak w oryginale

Dokument 27

1943 grudzień 6. – Szyfrogram P. K. Ponomarenki do J. W. Stalina o likwidacji oddziału АК w Puszczy Nalibockiej.

ШИФРОВКА^a

Из ВПУ 1 ПРИБАЛТ. ФР. отправлена 02.45 6.XII 1943 г. Поступила в ЦК ВКП(б)

Расшифрование 6.XII.1943 г. ч. 6 м. 50

Вх. № 6461/1

МОСКВА, ЦК ВКП(б) т.т. СТАЛИНУ И.В., МОЛОТОВУ В.М.,
МАЛЕНКОВУ Г.М.

Сообщаю радиogramму, полученную от секретаря Барановичского подпольного областного комитета КП(б) Белоруссии т. Чернышева:

“В связи с антисоветской контрреволюционной деятельностью польского отряда Милашевского и убийством за последнее время многих наших партизан, 1 декабря проведено разоружение этого отряда. Командный состав отряда был вызван на совещание в Фрунзенскую бригаду и арестован. Арестованы Милашевский, Мысипенко командир отряда, Кром^b – командир отряда, пропагандист Клен^c, командир ра-

звездки Вальтем^d и другие предатели, прибывшие из Варшавы и Вильно. Лагери поляков силами Фрунзенской и Сталинской бригад были окружены. Когда было предложено сложить оружие, многие поляки кричали, что сделано правильно, они не желают воевать против советских партизан и многие просились принять их в советский отряд¹. В итоге разоружено 230 человек из 310, забранно трофеи: винтовок 10-ти зарядок – 145, пулеметов – станковый – ручных – 7, автоматов – 9, несколько тысяч патронов. Группа поляков в местечке Деревна оказала вооруженное сопротивление, в результате чего 10 поляков было убито, 8 ранено, остальные сложили оружие. Наши потери: два тяжело раненых. У этой группы отрядом имени Кутузова был захвачен ручной пулемет, 2 автомата, 32 винтовки. Среди населения проведена работа. Часть поляков отпускаем домой. Проверенную часть включаем в наши отряды. Операцию разоружения проводил Сидорок. Арестованных допрашиваем. Прошу сообщить, как с ними поступить, если не будет самолета на посадку. Наше мнение, их после опроса расстрелять. Чернышев.”

О Милашевском и польских мероприятиях прошу посмотреть мою докладную записку о попытках создания польской краевой армии на территории Белоруссии, присланную Вам 23 ноября с.г.²

ПОНОМАРЕНКО.

Na górze nad linią zapis w rubryce „komu wysłano: t.t. Stalinowi, Mołotowowi, Malenkowowi, III część. Słowa „III część” odręcznie podkreślone. Z lewej strony odręczna adnotacja „N 34”. Z prawej strony nad nr wpływu dokumentu odręczna adnotacja „v”.

Na dole: „Rozszyfrowano 6.XII.43 r. 12 godz. 30 min. Wydrukowano 5 egz. Biełowa, Mielichowa (nieczytelny podpis kancelaryjny).

Oryginał, maszynopis

Źródło: Z archiwów sowieckich, t. III, Konflikty polsko-sowieckie 1942-1944, Warszawa 1993, s. 106-107.

- a Duże litery oryginału
- b P•winno być „Grom”
- c P•winno być „Klin”
- d P•winno być „Waldan”

1 Polskie źródła nie potwierdzają takiego przebiegu wydarzeń.

2 Por. wyżej podany tom źródeł, s. 90-105.

Dokument 28

1943 grudzień 7. – Rozkaz nr 49 pełnomocnika KC КП(б)В i BSRP na strefę iwieniecką w sprawie postępowania wobec partyzantów z rozbrojonego polskiego oddziału partyzanckiego.

Сов. секретно

ПРИКАЗ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПК КП(б)В и БЕЛОРУССКОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПО ИВЕНЕЦКОМУ МЕЖРАЙЦЕНТРУ

7 ноября 1943 года

№ 49

Н-ская пуца.^a

Установлены факты, когда отдельные командиры и комиссары партизанских отрядов без достаточной проверки и изучения бывших польских легионеров, направленных в советские партизанские отряды выдали им оружие, направляют на выполнение боевых и хозяйственных операций вследствие такого не простительно доверчивого отношения, потери политической бдительности, ряд бывших легионеров получив оружие из отрядов дезертировали, п р и к а з ы в а ю:

1. Командиры, комиссары бригад и отрядов до особого моего указания не выдавать оружие б. легионерам, находящимся в настоящее время в советских партизанских отрядах и не посылать их на хоз. операции и какой бы то не была операция.^b

2. Начальникам ОО бригад и отрядов произвести тщательную проверку и изучение б. легионеров, выявленных отъявленных сволочей с санкции командования бригад – расстреляйте. Из числа наиболее проверенных, предавших советской власти б. легионеров подобрать агентуру внутри подразделения для тщательного их изучения, изучения замыслов и намерения по отношению к советским партизанам.

3. Командирам партизанских бригад и отрядов вести повседневную политико-массовую работу среди б. легионеров.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ПК КП(б)В
и БЕЛОРУССКОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО
ДВИЖЕНИЯ ПО ИВЕНЕЦКОМУ
РАЙЦЕНТРУ
(podpis) (ДУБОВ)

Отпечатано в 5 экз.

Экз. № 1 в дело

Экз. № 2 Платону
Экз. № 3 Сталинской бр.
Экз. № 4 Фрунзенской бр.
Экз. № 5 Шорсу
сс

Получено 8.12.43 г.
Осчасов^b

Оryгинал, maszynopis

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 4, t. 248, k. 107.

^a Podkreślenie oryginału

^b Tekst podpisany odręcznie

Dokument 29

1943 grudzień 9. – Rozkaz szefa sztabu radzieckiej brygady im. Stalina w sprawie wykonania rozkazu nr 49, z 7 grudnia 1943 r.¹ o postępowaniu wobec rozbrojonych polskich partyzantów.

Совершенно секретно

КОМАНДИРУ ПАРИЗАНСКОГО ОТРЯДА ИМ. СТАЛИНСКОЙ БРИГАДЫ^a

При этом, направляю копию приказа уполномоченного ЦК КП(б)Б и Белорусского штаба партизанского движения по ивенецкому межрайцентру за № 49 от 7.12.43 г.

На основании чего командир бригады ПРИКАЗАЛ:

1. Устранить все отмеченные недостатки в отношении бывших польских легионеров, и впредь подобных случаев не допускать.
2. Организовать кругло-суточное наблюдение за б/легионерами.
3. Оборудовать и усилить посты по охране лагерей, а также ежедневно инструктировать внутренний наряд.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Приказ за № 49 на одном листе.
9.12.43 г.

Начальник штаба бригады им. Сталина
ПОДПОЛКОВНИК^a

/КАРПОВ/
(podpis)

Оryгинал, maszynopis

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 4, t. 248, k. 108.

^a Duże litery oryginału.

¹ Por. dokument 28.

Dokument 30

1943 grudzień 9. – Polecenie pełnomocnika CSRP i KC KP(b)В на obwód baranowski w sprawie likwidacji oddziału АК Z. Nurkiewicza.¹

КОМАНДИРАМ БРИГАД.

им. ЖУКОВА

им. ДЗЕРЖИНСКОГО

им. СТАЛИНА^a

им. ШОРСА

им. ФРУНЗЕ

ОСОБОМУ КАЗАЧЬЕМУ ОТРЯДУ.^b

ПРИКАЗАНИЕ.^c

Банда бело-поляков под руководством Нуркевича, остав не разоруженной и действующая в районах, районе дер. Шляпинщины, Курочки, Куль, под Волмой, Раковом, Маенток Литва, Дудки производит убийство и разоружение мелких групп наших партизан. Теперь стало известно, что Нуркевич агент гестапо, сейчас действует по указанию гестапо. Немцы заявили Нуркевичу – “Веди борьбу с партизанами, а вас, польскую группу, трогать не будем”. Ивенецкий палач чех объявил, что раненых от Нуркевича будет принимать в Ивенец.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Вам силами всех отрядов выйти в указанные районы и во что бы то не стало уничтожить бело-польскую гитлеровскую банду.

Бригадам Шорса, Сталина с привлечением отрядов Морозова² организовать прочистку районов Ракова, Волмы.

Бригадам им. Жукова, Дзержинского, Фрунзе и Казачьему отряду прочистку районов Рубежевич, Ивенец и под Волму.

Запретить партизанам передвигаться мелкими группами.

Операцию по организации разведки и уничтожению бело-польской немецкой группы начать немедленно по получению настоящего приказа.

О результатах доносить немедленно мне.

Среди населения проводить массово-разъяснительную работу.

Уполномоченный Центральношо Штаба
Партизанского Движения при Ставке Верховного
Главкомандования и ШК КП(б)В
по Барановичской области
Генерал-майор

/ПЛАТОН/
(podpis)

9/XII-1943

Na dole adnotacja:

Получено 10.12.43 г. Все отряды бригады уже с 1 декабря действуют в районе.

Нач. штаба бр.
17 ч., дн. 10.12.43 г.
(Карпов)

Oryginał, maszynopis

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 4, t. 248, k. 112.

- a Podkreślenie oznacza, że ten egzemplarz przeznaczony był dla brygady im. Stalina.
- b Duże litery oryginału.
- c Podkreślenie oryginału.

1 Chor. Zdzisław Nurkiewicz, ps. Noc, Nieczuja, dowodził wówczas konnym zwiadem, a następnie szwadronem w Stolpeckim Zgrupowaniu Partyzanckim AK.

2 Chodzi o brygadę „Nieufowimyje”, którą dowodził w tym czasie A. G. Morozow. Brygada powstała na bazie oddziału specjalnego przeznaczenia NKGB ZSRR skierowanego na tyły niemieckie w lipcu 1942 r.

Dokument 31

1943 grudzień po 19. – Zalecenia W. Czernyszewa sekretarzom rejonów iwienieckiego i wołożyńskiego w sprawie zwalczania polskiego podziemia i związanej z tym kampanii politycznej wśród miejscowej ludności.

Только лично.^a

СЕКРЕТАРЮ ИВЕНЕЦКОГО ПОДПОЛЬНОГО РК КП(б)Б
БАРАНОВИЧСКОЙ ОБЛАСТИ БССР

тов. ДУБОВУ.

СЕКРЕТАРЮ ВОЛОЖИНСКОГО ПОДПОЛЬНОГО РК КП(б)Б
БАРАНОВИЧСКОЙ ОБЛАСТИ

тов. КУЗНЕЦОВУ.

Барановичский подпольный Обком КП(б)Б предлагает Вам, в связи с действием белопольских банд Нуркевича и проводимой ими контрреволюционной пропагандной среди населения и особенно среди польского населения, ваших районов, провести специальные мероприятия среди перешедших к нашим партизанам, польских легионеров и среди местного населения.

Усилить партийно-массовую работу по разоблачению вражеской деятельности банды Нуркевича. Создать среди населения единое мнение о Нуркевиче и его банде, как о самых гнусных врагах и агентах гестапо.

Провести собрания, беседы среди поляков перешедших из отряда Милашевского к нашим партизанам.

Задокументировать все факты изоблачающие руководителей из отряда Милашевского, в их гнусной антинародной фашистской деятельности.

Составте ряд документов в виде обвинительных актов, протоколов, обращений за подписями перешедших к нам польских легионеров (желательно ряд ценных документов иметь на польском языке, написанных собственноручно, но проверенных вами).

Все документы срочно представить в подлинниках Обкому КП(б)Б и копий не снимать.

УПООЛНОМОЧЕННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ЦК КП(б)Б
ПО БАРАНОВИЧСКОЙ ОБЛАСТИ

генерал майор /ПЛАТОН/
(podpis)

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3602, spr. 1, t.1, k. 119.

a Podkreślenia i duże litery oryginału

Dokument 32

1943 grudzień 25. – Pismo CSRP do zastępcy szefa BSRP informujące o przygotowywanych akcjach antykomunistycznych.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ШТАБ
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
ПРИ СТАВКЕ ВЕРХОВНОГО
ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ^a

25 декабря 1943 г.

26 Nr 4501 cc^b

г. Москва

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА БЕЛОРУССКОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

тов. ГАНЕНКО^c

Центральным Штабом партизанского движения получены достоверные данные, что представителем Польского Лоднонского Правительства в г. Варшаве является ЯНКОВСКИЙ – быв. министр труда и общественной опеки, член “Народовой партии рабочих”.

Янковский и связанные с ним через представителей политические партии “Стронництво Народове”, “Стронництво Людове”, “Стронництво Працы” и “Польская партия социалистична”, а также “Санация” с помощью тайных писем и брошюр подготавливают большую антикоммунистическую акцию на территории быв. Польши.

В этой акции должна принять участие нелегальная армия являющаяся орудием генерала Соснковского и английской разведки.

Ориентируя Вас о изложенном, просим:

О готовящейся акции поставьте в известность командование вверенных Вам бригад и отрядов, предупредив их о возможных провокациях со стороны польских отрядов.

Дайте задание через агентуру добыть документы (рассылаемые польскими штабами по своим организациям письма, брошюры и т.п.) и захвате в плен союзников.

О принятых Вами мерах просим поставить нас в известность.

Зам. нач. Центрального штаба
партизанского движения
комиссар госбезопасности
С. Бельченко
(podpis)

Начальник Разведотдела
Полковник Анисимов
(podpis)

Z lewej strony na górze adnotacja kancelaryjna:

„Oddziały operacyjne W/ydziału/ Z/wiadowczego/. Przygotować wytyczne dla p/artyzanckich/ bryga/d/. Ganienko 28.XII.43 r.”

Niżej napis: „Nr 31/2 Liwyszyc”.

Na dole dokumentu następująca adnotacja:

„Informacja. Przekazano zadanie t.t. Sikorskiemu, Czernyszewowi, Korzowi, Monachowowi i innym.¹

29.XII.br. Liwanow

Wykonano

Szutow”

Z boku „Szutowowi

t. Gołowko

Uzgodnić z o/ddziałami/ o/peracyjnymi/

28.XII.43

(podpis nieczytelny)

Oryginał, maszynopis

Źródło: NARB w Minsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 49, k. 35.

- a Duże litery oryginału.
- b Dzień i nr wpisane odręcznie.
- c Podkreślenia oryginału.

1 Zadania dotyczyły rozpracowania polskiej konspiracji.

Dokument 33

1943 grudzień. – Uzasadnienie wyroku skazującego na karę śmierci oficerów z rozbrojonego 1 grudnia 1943 r. w Puszczy Nalibockiej oddziału АК.¹

Сов. секретно

Утверждаю:

Уполномоченный Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования и ЦК КП(б)Б по Барановичской области.

Генерал-майор /Платон/
(podpis)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ^a

по делу руководителей белопольской контрреволюционной националистической-повстанческой организации под названием “Польски Звёздек Повстанчи” (ПЗП).²

Пелка Вацлава Антоновича, он же “Вацлав”, Милашевского Каспара Адамовича, он же “Левальд”, Кохутницкого Здислава Богуславовича, он же “Иква”, Бобровницкого Юльяна Александровича, он же “Клин”, Пархимовича Валентина Михайловича, он же “Вальден”, Ржевусского Мтвея Станиславовича, он же “Затор”, Говарко Сергея Константиновича, он же “Витольд”, Мигача Фадея (Тадеуша) Михайловича, он же “Мита” и Скроцкого Владислава Ивановича.

Все вышеуказанные лица были арестованы 1-го декабря 1943 года при разоружении так называемого польского отряда легионеров (батальон № 331) и ряда мелких польских групп за контрреволюционную антисоветскую деятельность и открытые вооружённые действия против советских партизан. Для расследования преступной деятельности и выявления намерений вышепоименованной контрреволюционно-националистической организации была создана следственная группа в составе: Начальника Особого Отдела бригады имени Чкалова тов. Зухба – руководитель группы, Помощника Уполномоченного ЦК КП(б)Б по Столбцовскому Межрайцентру – тов. Степченко – пом. руководителя группы и

сотрудников Особого Отдела т.т. Парафенюка, Садовского, Ветелкина, Семерякова, Дудковского и Кошанина.

Произведенным по этому делу следствием

Установлено

После распада польского государства на территории бывшей Польши, в частности, в Западной Белоруссии из числа офицеров бывшей польской армии и руководителей бывших польских властей возник ряд контрреволюционно-повстанческих организаций как-то: “Польски Звёнзек Повстанчи” (ПЗП) и “Польска организация войскова” (ПОВ) и другие с руководящим центром в гор. Варшаве, печатным органом газетой “Неподлегłość”,³ радиостанцией “Свит”, подцентрами: Новогрудское воеводство, Виленское воеводство и другие, округами Лидский, Молодечненский и другие, уездами: Столбцы, Ошмяны, Радомковичи, Раков и т.д. Из вышеуказанных органов исходили директивы и печатный материал, лживо пропагандировавший среди населения: “Польша в границах до 1939 года”, даже “Польша от моря до моря”, т.е. в границах 1772 года.⁴ С момента временной оккупации Западной Белоруссии немцами, особенно за последнее время, названные контрреволюционные националистические повстанческие организации начали активизировать свою деятельность по подготовке к вооружённому восстанию, рассчитывая на безусловный разгром немецко-фашистских войск, но при этом ослабление Красной Армии, чтобы с приближением фронта к бывшей границе Польши выступить. Фанатично надеясь на поддержку Англии, против Красной Армии и не допустить её вновь занять западные области. С этой целью белополяки под видом польских партизанских отрядов создавали регулярные воинские части. В частности, в июне 1943 года на территории Барановичской области ими был создан под маркой польского партизанского отряда, а фактически батальона № 331 регулярных войск, командный состав которого состоял из офицеров бывшей польской армии. Вначале батальоном командовал поручик Милашевский, затем в августе 1943 года Варшавским центром был прислан поручик Кохутницкий по кличке “Гром”, который стал командовать (л. 212). батальоном. Тем же Варшавским центром был прислан поручик по кличке “Гура” (настоящая фамилия не установлена)⁵. Этот “Гура” заменил Кохутницкого и сам стал командовать батальоном (во время обезоружения батальона “Гура” удалось сбежать. Затем последующими прибывали поручики и подпоручики: Лотоцкий, по кличке “Иква”,⁶ Бобровницкий, по кличке “Клин”, Ржевусский по кличке “Затор” и последним прибыл майор Пелка, по кличке “Вацлав”, который командовал батальоном до ареста. С прибытием майора Пелка антисоветская и террористическая деятельность батальона и всей организации ПЗП усилилась. Об этом свидетельствуют

документы непосредственно исходившие из органов ПЗП и штаба упомянутого батальона, как например: Новогрудский орган ПЗП “Рассвет Польши” от 16 января 1943 го № 13 писал: “Границы Польши на Востоке гарантированы нам. Смешные и подлые методы Сталина присоединить польские земли к России единогласно отброшены союзными государствами – Англией и Америкой (лист, т. 2, 56-62).⁷ В воззвании, так называемого, польского комиссара безопасности Виленской земли Сокола от июня 1943 г. говорится:

Поляки!

Два вечные напши врага немцы и большевики хотят обмануть нас своей пропагандой, хотят в нас сломить веру в нашу окончательную победу, веру в независимую Польшу. Рассеивают среди нас разные выдумки и обманы своей пропагандой. Немцы пугают большевиками, а большевики немцами. Одни и другие хотят использовать нас в своих преступных целях, но одновременно одни и другие убивают тысячи наших людей. Нельзя никакому поляку слушать и верить тому, что говорят наши враги. Нельзя вступать в ряды советских банд и в ряды немецкой армии (лист, дело 63-656 т. 2).

Документы под названием “Мельдунек ситуацийны”, датированный 25 октября 1943 г. за подписью бывшего командира батальона “Гура” гласит: “Советские партизаны видя, что мы систематически растём, что местное население на нашей стороне, стараются подчинить нас своему влиянию. Мы согласились вместе работать с ними и этим же маскируемся дальше (лист, т. 2, 8-42). В этом же документе сказано далее: “Советские партизаны забирают в польских районах все возможное, а особенно скот, делают из этого колбасу, шинку и копчёное мясо, отправляют всё это самолётами в Москву, а мы защищаем польское население от жидо-большевистского бандитизма”. (лист, т. 2, 8-62).

В другом документе за № 6/43, под названием “Мельдунек Ситуацийны”, датированном 20 ноября 1943 г. за подписью командира батальона “Вацлава” говорится: “Положение наше в отношении советских партизан не изменилось, они показывают вид хорошего отношения к нам, мы к ним тоже самое, а в действительности друг друга обманываем”. (лист, т. 2, 8-62).

За последнее время, командование упомянутого батальона в лице майора Пелка, поручиков и подпоручиков Милашевского, Кохутницкого, Лотоцкого, Бобровницкого, Ржевусского, “Гура”, Пархимовича, Ворокомского, Вольского и Якубовского (при обезоружении последние три также сбежали), подхоружих Мигача и Нуркевича, вахмистра Говорку и плятунового Гасюка (при обезоружении батальона сбежал) перешло от пропаганды к действию, а именно: 5-го ноября 1943 г. в д. Куль, Ивенецкого района, группой польских легионеров из батальона № 331

пойман и убит партизан бригады им. Фрунзе Шербин. 8-го ноября 1943 г. разведчики бригады им. Чкалова Рогозинский и Воропай были зверски умерщвлены возле д. Хотова, Ивенецкого района группой жандармов батальона во главе с начальником жандармерии Гасюком.

17-го ноября 1943 г. в д. Дубники Столбцовского⁸ района кавалерийской группой Нуркевича зверски уничтожено 10 партизан отряда.⁹

В первых числах декабря 1943 года был убит из отряда “Большевик”, бригады им. Сталина лейтенант Василевский и ранено 3 партизан. Из отряда им. Будённого, бригады им. Сталина обезоружено и расстреляно 2 партизана, а третьему нанесено 5 ран, после чего всё же ему удалось спастись. Кроме того, легионерами было (л. 213) разоружено более 80 человек из мелких групп советских партизан (Д.л., т. I, 1-93).

За все вышеуказанные злодеяния командование батальона № 331 не сёт полную ответственность, так как всё это делалось с его ведома и по прямому заданию (л.д. т. 2, 50-52).

Наряду с этим руководители ПЗП, в частности, районный комендант “Свир” – Ворокомский и командование батальона в зоне действия советских партизан, а именно: Столбцы, Ивенец, Молодечно, Раков, Рубежовичи и др., создали резерв – 2-го батальона общей численностью более 3000 человек для объединённого выступления с повстанцами против советских партизан и Красной Армии в решительный момент, т.е. при приближении фронта к бывшим польским границам с целью восстановления бывшей панской Польши.

Вышепоименованные обвиняемые на допросах отрицали свою виновность в предъявленных им обвинениях, однако материалами предварительного следствия, документами, изъятыми в штабе батальона № 331, а также частичными их собственными признаниями они полностью изобличаются в контрреволюционно-националистической и повстанческо-террористической деятельности, направленной против советской власти и на восстановление бывшего польского государственного строя в его границах до 1939 года.

На основании вышеизложенного –
ПОЛАГАЛ БЫ:

1. Пелка Вацлава Антоновича, по кличке “Вацлав”, майора бывшей польской армии, командира батальона, 1895 года рождения, уроженца г. Варшавы, по национальности поляка, сына ремесленника, торговца;

Милашевского Каспара Адольфовича, по кличке “Левальд”, 1911 года рождения, уроженца д. Бряничево, Столбцовского района, Барановичской области, по национальности поляка, дворянина по происхождению, поручика бывшей польской армии, организатора данного батальона;

Кохутницкого Здислава Болеславовича, по кличке “Гром”, 1909 г. р., по национальности поляка, уроженца г. Львова, сына владельца строи-

тельной канторы, поручика бывшей польской армии;

Лотоцкого Эйзеля^b Грациановича, по кличке “Иква”, 1900 года рождения, по национальности поляка, уроженца села Снежков, Бережинской волости, Волынской губернии, дворянина по происхождению, поручика бывшей польской армии;

Бобровницкого Юльяна Александровича, по кличке “Клин”, 1905 года рождения, по национальности поляка, с высшим юридическим образованием, уроженца г. Варшавы, дворянина по происхождению, подпоручика бывшей польской армии;

Пархимовича Валентина Михайловича, по кличке “Вальден”, 1910 года рождения, по национальности поляка, уроженца д. Жолнерковичи Столбцовского района, Барановичской области, дворянина по происхождению, подпоручика бывшей польской армии;

Ржевусского Матвея Станиславовича, по кличке “Затор”, 1910 года рождения, по национальности поляка, уроженца г. Кельце, со средним образованием, сына чиновника, подпоручика бывшей польской армии;

Говорко Сергея Константиновича, по кличке “Витольд”, 1911 года рождения, по национальности русского, сына бело-эмигранта, дворянина-помещика, уроженца фольварка Жярдь, Речицкого уезда, Минской губернии, вахмистра бывшей польской армии и изменника Родины;

Мигача Фадея (Тадеуша) Михайловича, по кличке “Мита”, 1911 года рождения, по национальности поляка, уроженца города Новы Сонч, со средним образованием, подхорунжего бывшей польской армии, в последнее время возглавлявшего работу по набору людей в (л 214) немецкое рабство;

Скроцкого Владислава Ивановича, 1914 года рождения, по национальности поляка, уроженца д. Скросцина, Ивенецкого района, адъютанта командира батальона, сына немецкого шпиона, ранее расстреляного партизанами, бывшего заместителя коменданта Налибокской полиции, неоднократно выезжавшего на борьбу с партизанами, лютого врага народа, всех их, как организаторов и непосредственных контрреволюционно-националистической и подпольной организации санкционировавших ряд диверсионно-террористических актов, направленных на истребление советских партизан и возглавляющих подготовку вооружённого выступления против Красной Армии, приурочивая это к моменту ее подхода к бывшим польско-советским границам с целью реставрации панской Польши,
– р а с с т р е л я т ь.

2. В связи с тем, што группа польских партизан которой командовал Янковский¹⁰ фактически ещё задолго до разоружения откололась от батальона № 331 и других польских националистических организаций, после чего длительное время общалась с советским партизанским отрядом

им. Шорса и бригадой имени Фрунзе, выполняя указания последних, но имея ввиду, что сам Янковский и его группа состоит из бывших "самооховцев" местечка Волма, неоднократно имевших до перехода их на сторону партизан вооружённые столкновения с советскими партизанами, а это требует тщательного расследования с выездом на место действия этой группы – материал, касающийся Янковского и его группы выделить из данного дела в отдельное следственное производство.

Руководитель следственной группы –

Начальник Особого Отдела бригады им. Чкалова

(podpis) Зухба

Пом. Руководителя Следственной группы

Пом. уполномоченного ЦК КП(б)Б по Столбцовскому

Межрайцентру

(podpis) Степченко

Н-ская пуца

ХІІ.1943 года

Согласен

Пом. Уполномоченного Центрального штаба партизанского движения при ставке Верховного Главнокомандования и ЦК КП(б)Б по Барановичской области

Полковник

(podpis) Донской

Oryginał, maszynopis

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 50, k. 212-215.

a Duże litery i podkreślenie oryginału.

b Powinno być Ezechel.

- 1 Wykonanie wyroku zostało zawieszono. Na polecenie P. K. Ponomarenki 5 oficerów (W. Pełkę, K. Miłaszewskiego, J. Bobrownickiego, L. Rydzewskiego i E. Łosia) przerzucono samolotem do Moskwy i wtrącono do więzienia, a następnie zesłano do łagrów. Pozostali skazani i część innych aresztowanych podczas rozbijania oddziału AK zginęła.
- 2 Kryptonim AK.
- 3 „Niepodległość” wydawano w okręgu wileńskim AK.
- 4 Haseł o Polsce „od morza do morza” w AK nie propagowano.
- 5 Chodzi o Adolfa Pilcha.
- 6 Prawdziwe nazwisko Ezechel Łoś.
- 7 Są to sygnatury odnoszące się do dokumentów prowadzonego śledztwa.
- 8 Powinno być „iwienieckiego”.
- 9 Chodzi o oddział żydowski nr 106 dowodzony przez N. Zorina.
- 10 Grupa Jankowskiego została zlikwidowana w nie znanych bliżej okolicznościach.

Dokument 34

1944 styczeń 20. – List W. A. Manochina do P. K. Ponomarenki, przedstawiający jego opinię o rozbrojeniu oddziału АК „Кmicica”.

Начальнику ВЧ.00125¹, ген. лейтн. т. Пономаренко

Направляя некоторые документы о белополяках, одновременно выражаю мое мнение по этому вопросу: операция по разоружению поляков под Нарочей была преждевременна, не продумана и санкционирована Вами в результате адресов в штаб ВЧ00125 неправильных информации.

Рекомендуя себя за знатока польского вопроса тов. Марков переценил свои знания. Он думал, что группа “Кмитица”^a под Нарочей то весь актив белополяков в Вилейщине. Оказалось не так.

В результате была разоружена группа в 300 белополяков, но самая организация и подполье, тогда не так ещё законспирированные – остались невредимые.

Вскоре поляки оправились от полученного ими удара под Нарочей, но стали осторожнее, хитрее и поэтому сильнее. Возможность ликвидировать банду “Кмитица” и “Озоновское” подполье в Вильне и на периферии выскользнуло из наших рук.

Почти демонстративный расстрел 80 поляков под Нарочем и возмутительное мародерство и грабежи, сопровождавшие процедуру разоружения – насторожили часть белоруссов-католиков, отпугнули от нас. Главари-же виленского центра всеми мерами рекламируют “грязные подштанники” Нароча.

Не могу получить от Вас ответа на рацию – как быть? Пока нас пряжки не быют, но и не уходят за пределы области. Гнать их силой ружья или вытеснять “мирным путем”. Лучше было бы гнать их оружием, но они хитры и, очевидно предусматривая это, активизируют действия против немцев. Разбили гарнизон в Солах. 18 января 44 у “Ходишек” напали на немцев, убили и ранили более 25 солдат и офицеров, захватили одно орудие и автомашину. В конце декабря 1943 г. убили заместителя начальника шефа литовской полиции в Свире.

Здесь мнения самые разнообразные. Вот, что поляков надо гнать – все едины, а вопрос как – разброс. Очень хотелось бы иметь Ваши принципиальные соображения по этому вопросу.

Командир партизанской бригады им. Гастелло
– капитан Манохин
(podpis nieczytelny)

20 января 1944 г.

Na tekście listu adnotacja Ponomarenki niebieskim ołówkiem następującej treści:

„Надо дать Манохину обязательно рацию. Разработать директиву, т.е. постановление ЦК по польскому вопросу. Экземпляр в „Х” не принимать”.²

Oryginał, rękopis ołówkiem chemicznym

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 49, k. 77-77a

a Podkreślenie w tym miejscu i w następnych w oryginale czerwonym ołówkiem, takim samym jakim podpisywał się P. K. Ponomarenko.

1 Кryptonим łączności з P. K. Ponomarenko w Centralnym Sztabie Ruchu Partyzanckiego.

2 „Х” – skrót od „Chranienija”, t.j. nie włączać do akt.

Dokument 35

1944 styczeń (po 20). – Notatka odręczna P. K. Ponomarenki w związku z listem W. A. Manochina z 20 stycznia 1944 r., w którym przedstawił on swoje krytyczne uwagi w sprawie rozbrojenia oddziału АК „Кмичица”.¹

Тов. Калинину, Малину, Ганенко

1. У Манохина недовольство Марковым и отсюда окраска информации.

2. Конечно разгром Кмитица под Нарочью это не разгром всего подполья, но Марков иначе не мог, иначе сам бы был разоружен, что готовил ему Кмитиц.

3. Насчёт использования поляками инцидента разгрома Кмитица для пропаганды, то надо сказать, что не извинения за это надо, а говорить, что это касается и дальше касатся будет их пронемецких и предательских отрядов, которые будут иметь тоже право и суждения, выходят такие предательские газеты и связи с немцами, какие имел Кмитиц.

4. В то же время честных поляков необходимо объединять для борьбы с немцами.

(podpis nieczytelny)

Oryginał, rękopis czerwonym ołówkiem

Źródło, NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2. t. 49, k. 78.

1 Por. dokument 34.

Dokument 36

1944 styczeń 27. – Rozkaz nr 57 Wojskowo-operacyjnego Centrum Obwodu Wilejskiego w sprawie koncentracji oddziałów radzieckiej brygady im. Rokossowskiego na akcję przeciwko brygadzie „Łupaszki”.

С р о ч н о

Приказ № 57

Военно-оперативного центра Вилейской области, от 27.1.44 г.

На основании решения Центра приказываю:
командиру бригады им. Рокоссовского тов. Романову сконцентрировать срочно три отряда своей бригады в д. Слобода (южнее озера Нароч) к 31.1.44 г. на важную операцию.

Отряды своей бригады должны возглавлять командир бригады или комиссар бригады или начальник штаба.

Нач. опер. отд. Центра Вилейской области
полковник Марков
(podpis)

Oryginał, rękopis w dzienniku rozkazów

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 4, t. 58. Kopia na maszynie k. 97.

Dokument 37

1944 styczeń 27. – Rozkaz nr 58 Wojskowo-operacyjnego Centrum Obwodu Wilejskiego w sprawie koncentracji radzieckich oddziałów w celu rozbitcia brygady „Łupaszki”.

Совершенно секретно
Прочитав уничтожить

Приказ № 58 Военно-оперативного Центра Вилейской области
от 27.1.1944 г.

1. Командиру бригады “Гастелло” сконцентрировать все отряды своей бригады в д. Боровже, Телемир, Роличи. Переговоры с поляками и связь прекратить. Своей бригадной разведкой и разведкой “Суслова”² вести усиленную разведку в отношении поляков. К 31.1.44 собрать подробные разведданные.

2. Командиру Суслову ввести свой отряд, сконцентрировать в д. Боровже.

3. Командиру бригады “Суворова”¹ со своими отрядами расположиться в д. Лычевичи.

4. Всем вышеуказанным командирам без моей санкции дислокации отрядов не менять. Быть в вышеуказанных пунктах до особого распоряжения Военно-оперативного отдела.

Начальник Военно-оперативного отдела

Центра Вилейской области

полковник (Марков)

(podpis)

Орыгинал, рѣкопис в dzienniku rozkazów

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 4, t. 58, k. 261.

- 1 Chodzi o wywiad samodzielnego oddziału Siemiona Grigoriewicza Susłowa, zorganizowanego w grudniu 1942 r. w obwodzie mińskim i skierowanego do rejonu świrskiego, obwodu wilejskiego.
- 2 Radziecka brygada im. Suworowa utworzona została 2.III.1943 r. z oddziałów i grup skierowanych z obwodu witebskiego. W skład brygady wchodziły oddziały: im. Woroszyłowa, „Bolszewik”, im. Czkałowa i „Komsomolec”, liczące łącznie ponad 220 partyzantów. Dowódcą brygady był Aleksander Georgijewicz Nieżyński.

Dokument 38

1944 luty 5. – Rozkaz nr 61 Wojskowo-operacyjnego Centrum Obwodu Wilejskiego, wyrażający uznanie partyzantom za postawę w walce z litewska policją i oddziałami АК.

Приказ № 61 Военно-оперативного Центра Вилейской области
от 5.2.1944 г.

За хорошие действия, точное выполнение приказов командования, хорошее руководство боями, за личную храбрость в боях с литовской полицией под Добровлянами, с бандами белополяков под Радюльями во время координированного массового партизанского рейда в Свирский район с 30.1. по 4.2.44 года объявляю благодарность:

1. Начальнику штаба бригады им. Ворошилова майору Крылову за хорошее руководство боем и проявление при этом храбрости.

2. Командиру отряда “Истребитель” Подольному за решительный штурм опорного пункта и проявленную при этом личную храбрость.

3. Командиру отряда Суслову за решительность и личную храбрость проявленную в штурме опорного пункта противника.

4. Майору Дормемеву за исключительную личную выдержку, решительность и организованность боя.

5. Командиру отряда Лысову, помощнику комиссара по комсомолу Степанову, Высоцкому, командиру отряда Шабаловскому, Кольцову, Лудникову, Кизлину и Фёдорову за проявленную личную храбрость в бою.

6. Всему личному составу отряда “Истребитель” бригады им. Ворошилова, отряду “Суслова”, отряду “Ленина” бригады Рокоссовского, отряду “Кутузова” бригады Ворошилова и разведке отряда “Сергея” бригады Рокоссовского за хорошие боевые действия во время рейда и штурма опорного пункта противника.

7. Приказ зачитать во всех бригадах участвовавших в рейде.

Начальник Военно-оперативного отдела
Центра Вилейской области

полковник (Марков)
(podpis)

Oryginał, rękopis w dzienniku rozkazów.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 4, t. 58, k. 263.

Dokument 39

1944 luty. – Ulotka wydana przez Baranowicki Podziemny Komitet Obwodowy KP(b)В, oskarżająca polskie podziemie o współpracę z niemieckimi władzami okupacyjnymi.

СМЕРТЬ НЕМЕЦКИМ ОККУПАНТАМ!^а

НЕМЕЦКИЕ ШПИОНЫ В ПОЛЬСКИХ МУНДИРАХ^б

На днях немецкий самолет разбрасывал листовку состряпанную в канцеляриях минского гестапо, обращенную к партизанам в Налибокской пуще, за подписью Гура¹ и Нуркевича² – немецких шпионов в польских мундирах.

Шило в мешке не утаиш - говорит народная пословица. Польские лже-националисты больше не скрывают свое волчье нутро овечьей шкурой. Было время, когда нуркевичи, распинаясь, кричали, о великой и свободной Польше, чтобы пустить пыль в глаза честным полякам и заманить их в свою банду. Сейчас им немцы запрещают даже упоминать о свободной Польше. Им разрешается лишь желать мира и покоя и агитировать партизан явиться в ближайший немецкий опорный пункт... чтобы

сражаться за грабительские интересы шайки немецких убийц.

В провокационных целях они сочинили никогда не существовавший приказ совестного командования о разоружении польских партизан.³ Да, в свое время наемная немецкая банда, действовавшая в Ивенецком и Столбцовском районах под видом польских легионов, была разоблачена и обезоружена совестными партизанами. Но никаких приказов по этому поводу советское командование не издавало.^a

Провокаторская работа немецких шпионов, терроризовавших советских граждан, по-бандитски стрелявших из-за угла советских партизан, была пресечена. НУРКЕВИЧУ И ГУРА повезло. ОНИ спасли свои продажные шкуры, которыми ПРОДОЛЖАЮТ ОТКРЫТО ТОРГОВАТЬ НА ПОЗОР И СТЫД ПОЛЬСКОМУ НАРОДУ. Эти бандиты на протяжении долгих месяцев знакомились с грабительскими методами немцев и отлично выдержали экзамен перед своими хозяевами, даже произошли их. И в самом деле, есть ли более гнусное и мерзкое ремесло, чем грабеж и убийство своих родных братьев и отцов?!

Кто расстрелял десятки местных поляков и белоруссов в Ивенецком районе за то, что они отказались идти воевать за немцев? – банда Нуркевича.

Кто грабит и увозит в Минск из Ивенецкого района добро, добытое многолетним трудом и обильно облитое потом нашего народа, чтобы отправить его в воровскую Германию? – банда Нуркевича.

– Побольше играйте на чувствах поляков – советуем гестапо своим шпионам в польских мундирах. И эти гитлеровские клоуны, долго не размышляя, вытаскивают из гебельсовского мусора на свет старый, давно разоблаченный всем миром, трюк о катынских убийствах.⁴

Но сейчас, после изгнания немцев из Смоленщины, когда Государственная Комиссия по расследованию катынского злодеяния немцев раскрыла всему миру подробности катынской трагедии и уличила гитлеровских убийц, насильников и мастеров подлогов, вряд ли найдутся простаки, которые поверят этому наглому вранью. Немцы не рассчитывали, что им придется без штанов бежать из Смоленска и не успели истребить живых свидетелей своей кровавой расправы над польскими офицерами и ксендзами в катынском лесу.

Теперь известно всем, что убийцами польских офицеров и ксендзов в катынском лесу являются немцы.

А зверское убийство ксендзов в Баравиковщине и Камене – это дело рук разве не катынских убийц?! Расстрел ксендза Гроховского и вместе с ним более 120 человек польской интеллигенции в Слониме – это дело разве не немцев?!

Братья поляки и белоруссы!

Гитлеровские холуи призывают вас итти на службу к заклятому врагу

славянских народов – немцу. Они хотят вовлечь вас в борьбу с партизанами, путём создания в деревнях самооховы.⁵

Не поддавайтесь на немецкие провокации! Не будьте изменщиками своего народа, своей Родины!

Не идите на службу к немцам!

Помните! Никакие банды Нуркевичей уже не спасут гитлеровскую Германию от побегу. Война идёт к развязке. Недалёк час, когда вся эта погань будет пригвождена к позорному столбу вместе со своими хозяевами. Красная Армия успешно изгоняет немцев из Советской Эстонии, широким фронтом подходит к Латвии. На Украине советские воины ведут успешные бои недалеко от Львова и Ковеля. Перешли в наступление войска Белорусского фронта. Они заняли Рогачев и вплотную подошли к Бобруйску.

Не удалось гитлеровцам расколоть единый фронт славянских народов. Югославия, Польша, Чехословакия охвачены пламенем партизанской войны.

Будьте и вы достойны своих братьев! Вступайте в партизанские отряды, помогайте Красной Армии освобождать нашу родную землю.

Разоблачайте гитлеровские наемные банды, маскирующиеся под польским национальным флагом!

Не оказывайте помощи и поддержки предателям польского народа!

87. Издание Барановичского Обкома КП(б)Б, 1944
[февраль]^c

Oryginał, druk.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 1499, spr. 1, t. 1, k. 7.

a Podkreślenie oryginału w tym miejscu i w dalszej części.

b Podwójne podkreślenie oryginału.

c Tekst dopisany ręcznie atramentem.

1 Adolf Pilch, ps. Góra, dowódca Stołpeckiego Zgrupowania Partyzanckiego AK.

2 Zdzisław Nurkiewicz, ps. Noc, dowódca dywizjonu 27 p. uł. w Stołpeckim Zgrupowaniu Partyzanckim AK.

3 Informacja nieprawdziwa. Por. dokumenty 16, 17, 18 i 19.

4 Informacje nieprawdziwe. Por. Katyń. Dokumenty ludobójstwa. Warszawa 1992.

5 Chodzi o tworzone od lata 1942 r. przez białoruski ruch narodowy za zgodą Niemców białoruskie siły zbrojne, tzw. Wolny Korpus Białoruskiej Samoobrony (Biełaruskaja Samaachowa).

Dokument 40

1944 marzec 25. – Pismo przewodnie i tajny radiogram BSRP informujący o rzekomych przygotowaniach polskiego podziemia do walki z radziecką partyzantką.

ВСЕМ КОМАНДИРАМ, КОМИССАРАМ
И НАЧАЛЬНИКАМ ОО БРИГАД

При этом посылаю радиограмму БШПД для сведения и исполнения. С данной радиограммой ознакомить всех командиров, комиссаров и уполномоченных 00 отрядов.

ПОМ. УПОЛНОМОЧЕННОГО ЦК КП(б)В
и БЕЛОРУССКОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
ПО БАРАНОВИЧСКОЙ ОБЛАСТИ
(podpis) /СИДОРОВ/

По достоверным данным польский националистический центр^с послал своим подпольным организациям “Партии Гренадеров”^д предупреждение о проверке готовности к вооружённому выступлению против партизан, террористических актов против руководящих партийных, партизанских органов и руководителей. В связи с этим:

1. Предупредите командование бригад о повышении бдительности.
2. Оградите бригады от проникновения в них членов партии гренадеров. Не доверяйтесь польским отрядам.
3. Усильте наблюдение и охрану руководящих работников.
4. Установите агентурой место нахождения складов боеприпасов, вооружения а также лиц, всех назначенных для непосредственного исполнения терактов, и соблюдая конспирацию, примите меры локализации их.

Отпечатано в 6 экз.

Калинин

Экз. № 1 в дело.

Экз. № 2 Облцентр

Экз. № 3 бр. Сталина

Экз. № 4 бр. Пономаренки

Экз. № 5 бр. Шорса

Экз. № 6 отряд Зорина

25/III 44 г.

Na dole tekstu radiogramy odręczna adnotacja: „Po zapoznaniu się z niniejszym radiogramem zwrócić się do RK KP(b)В. Kurlenko^е (podpis nieczytelny)”.

Oryginał, maszynopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3602, spr. 1, t. 2, k. 143 oraz zesp. 3500, spr. 4, t. 277, k. 119 (egz. 6).

- a Tekst wpisany odręcznie.
- b Podkreślenie i duże litery oryginału.
- c Chodzi zapewne o KG AK.
- d Według polskich źródeł nie było takiej partii.
- e Pełnomocnik KC KP(b)В i BSRP na obwód baranowski i sekretarz iwienieckiego RKKP(b)В.

Dokument 41

1944 (wiosna). – Informacja W. J. Czernyszewa o polskich organizacjach podziemnych.

Пономаренко

За последнее время в ряде районов области усилилось движение белополяков и их борьба против наших партизан. На территории области действуют следующие белопольские банды: в Желудокском и Щучинском районах в селах прилегающих к реке Неман три баталиона: Баталион “Леха”,¹ “Рагнера”² и “Кадровый Ударный”.³ Баталион Антона⁴ в Василипском районе численность которого баталиона от 300 до 500 человек. В Желудокском районе существует подофицерская школа, численность обучавшихся 30 человек. В Василипском районе расположена так называемая “Варшавская группа”, которая проводит мобилизацию населения, проверяет их и направляет мобилизованных за реку Буг в Польшу. Ненадёжных уничтожают на месте. Под личным руководством шефа пропаганды польской организации Бавшинчик⁵ кличка Легенза выпускается газета “Свит польски”. Белопольская банда Нуркевича и Гуры⁶ в деревнях рядом с Ивенцем, численность до 800 человек. Ими проведено мобилизацию поляков. В Столбцовском районе действует белопольская банда численностью 106 человек. Задача выявление мелких групп партизан. Все эти банды имеют связь с Варшавой и Вильно.⁷

В гор. Лида всеми белопольскими бандами руководит заместитель гебкомиссара Дрексель и бургомистр города Боярчик. Боярчик является командиром вновь организованной группы, которая покарает тех поляков и котоликов белоруссов, которые уклоняются от мобилизации в белопольские банды. В Лидском районе дислоцируется белопольская банда до 500 человек. Дислоцируется в деревнях Ганировичи^a и Литрица.^a Командует этими силами порутчик Зайончковски.⁸ В гор. Лида из всех органов немецкого самоуправления белорусы изгоняются, а посты занимаются поляками. В местечке Городище войтом Якубовичем создана подпольная польская организация численностью до 100 человек. Организация ставит своей задачей подготовку к вооружённому восстанию против Красной

Армии и партизан. В Юритишском районе подпольная польская организация “Партия Гренадеров” численность до 200 человек. В Лятловском районе организация возглавляется прибывшим из Варшавы поручиком по кличке “Туркуть”.⁹ Организация занимается вербовкой в белые банды и сбором оружия. Ни одна белопольская банда борьбы с немцами не ведёт, а наоборот с ними сотрудничает и получает помощь в боеприпасах для борьбы с партизанами. От преследования партизан укрываются в немецких гарнизонах.

Польские организации в газетах “Свит польски”, “Неподлегłość” в последнее время прямо выступают, что немцы для поляков меньше зло, чем большевики и Красная Армия. Поэтому надо бороться против красных оккупантов а с немцами жить в дружбе, так они сами уйдут отсюда.

Польские банды жестко расправляются с белорусским населением, жгут деревни, бьют женщин и детей.¹⁰

Чернышев

W lewym górnym rogu dokumentu napis: „Дело” (Do akt)

Kopia, maszynopis nie podpisany.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 4, t. 241, cz.1, k. 167.

a Tekst nieczytelny i być może nazwa nieściśła.

- 1 Józef Świda, ps. Lech, dowódca oddziału 301, a następnie Nadniemskiego Zgrupowania Partyzanckiego AK do marca 1944 r., t.j. do skazania go przez sąd komendy okręgu nowogrodzkiego na karę śmierci za kontakty z Niemcami.
- 2 Czesław Zajączkowski, ps. Ragnar, dowódca 4 batalionu 77 pp AK.
- 3 Uderzeniowe Bataliony Kadrowe – formacje Konfederacji Zbrojnej wcielone do AK, dowodzone przez Bolesława Piaseckiego, stanowiące 3 batalion 77 pp AK.
- 4 Antoni Borewicz, ps. Antoni, dowódca 5 kompanii 2 batalionu 77 pp AK.
- 5 Stanisław Wawrzyńczak, ps. Ligenza, szef Biura Informacji i Propagandy komendy okręgu nowogrodzkiego AK.
- 6 Zdzisław Nurkiewicz, ps. Noc, dowódca konnego zwiadu w Stołpeckim Zgrupowaniu Partyzanckim AK, następnie dowódca 27 pułku ułanów AK. Adolf Pilch, ps. Góra, dowódca Stołpeckiego Zgrupowania Partyzanckiego AK.
- 7 Wymienione formacje podlegały komendzie nowogrodzkiej AK.
- 8 Por. przypis 2.
- 9 Józef Zwinogrodzki, ps. Turkuć, dowódca oddziału „Bohdanka”, a następnie 8 batalionu 77 pp AK.
- 10 Informacja przekłamana.

Dokument 42

1944 maj 7. – Notatka pracownika BSRP negująca prawdziwość przejętego przez polskie podziemie rozkazu sztabu brygady im. Stalina z 30 listopada 1943 r., nakazującego rozbrojenie oddziału AK w Puszczy Nalibockiej.

С П Р А В К А^а

6-5-44 Чернышев донес, что в ряде фашистских газет,^б а также ...х... литовской полиции, немцами опубликован приказ издаемый якобы командованием бригады им. Сталина. В декабре 1943 г. белополюским бандитом Неркевием у командира взвода Феоктистова (из отряда Чапаева) была захвачена копия приказа бригады им. Сталина по разоружению банды Нуркевича и Милашевского. Это послужило основанием для составления провокационного, извращённого приказа, составленного на основе факта разоружения белополюской банды Милашевского. Партизанами выпущена в опровержение листовка.¹

7.5.44

Верно: подполк. Быстов

Oryginał, rękopis.

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 49, k. 182.

a Duże litery oryginału.

b Podkreślenia w oryginale dokonane czerwonym ołówkiem.

1 Por. документ 39.

Dokument 43

1944 sierpień 19. – Część pierwsza raportu W. A. Manochina dotycząca okoliczności rozbrojenia oddziału АК „Kmicica” oraz innych działań, związanych z walką z polskim podziemiem.¹

ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАЧАЛЬНИКА БЕЛОРУССКОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

тов. ГАНЕНКО^а

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

О состоянии в Ошмянском районе Вилейской области БССР.

1. Обстановка района до освобождения его Красной Армией.

К июлю 1943 г. на территории Вилейской области БССР в р-не оз. Нароч появилась банда белополяков, организованная так наз. Виленским подпольным центром, действовавшим по указке польского эмигрантского правительства (клика Соснковского).

Основным костяком вначале для банды, именовавшей себя “польской партизанской бригадой”, явились полицейские, дезертировавшие к июлю

1943 г. из ряда гарнизонов области (Дуниловичи, Поставы, Мядель, Ижа, Вилейка и др.).

В большинстве первоначальный состав банды был по национальности белорусским, по вероисповедованию католическим. Во главе банды был поставлен упомянутым центром некий “Кмитец”, поляк, поручик польской армии.

Первоначально работа банды шла в направлении ее роста, приобретения вооружения. Никаких вооруженных действий против немцев банда не предпринимала. По откровенному признанию ее офицерского состава, “время для вооруженных выступлений против захватчиков Польши еще не настало”.

Исходя из их подпольной пропаганды (газета “Непадлегласть”) захватчиками Польши считались в одинаковой мере и СССР и Германия.

Ссылаясь на то, что мол они солдаты, а не политики и что вопрос о границах Польши будут решать жонды – главари этой банды вместе с тем уже тогда стали осуществлять массовые теракты по отношению к советскому активу, оставшемуся в оккупации, действуя в этих целях через полицейские гарнизоны в области, с которыми у них была налажена отличная связь. По адресу советских партизан открыто враждебных намерений не проявляли. Наоборот, старались всеми силами поддерживать с ними добрососедские отношения с тем, чтобы, прикрываясь этим, готовиться к вооруженному выступлению против Советской власти.

К августу 1943 г. на западе области возникли еще две других банды – банда Шербца² и банда Отто³, человек по 35-40 в каждой. Район возникновения этих банд Ошмяны.

Следует отметить, что к тому времени в юго-западных районах области население занимало выжидательную позицию и по отношению к нам, и по отношению к белополякам. Особых успехов в росте эти банды тогда не имели. Больше того, главарь банды Шербец (литовец) не признавал тогда Виленский центр как орган власти от польского народа, действовал самостоятельно, открыто выступая в своих настроениях против лондонского правительства, организовывая время от времени вооруженные налеты на литовскую полицию и немцев (август 1943 го м. Жупраны). В конце августа 1943 г. командир партизанской бригады им. Ворошилова, использовавшись “добрососедскими” отношениями с бандой Кмитца, организовал ее разоружение. Скоропалительно проведенное следствие, почти демонстративный расстрел 80 поляков и белоруссов-католиков не вскрыли основных организованных связей и к-р подполья, более того, сам Кмитец был расстрелян, не будучи тщательно допрошенным, а его ближайшие помощники из самой банды (Рытша и друг.) в общей солдатской массе обезоружены, были раскреплены по отрядам и бригадам “Ворошилова”, откуда все до единого через несколько дней бежали.

Непосредственно за разоружением банды Кмитца в область прилетел из-за фронта один из руководящих партийных работников области,⁴ которым на базе бригады “Ворошилова” было создано совещание командиров бригад по польскому вопросу. На это же совещание, между прочим, был приглашен командир польского национального отряда им. Ванды Василевской – капитан польской армии Мрачковский и его штаб..

Касаясь вопроса о прогерманской позиции местных поляков, этот товарищ сказал: “Мы полячков били и будем бить. На совесткой земле, кроме советских вооруженных сил, других не будет, как-бы эти другие силы себя не называли”. Употребление слова “польские партизаны” было осуждено, а Мрачковскому приказано – национальные гербы с головных уборов личного состава отряда снять.

Вечером этого же дня отряд Мрачковского из состава бригады скрылся по направлению к Свири, но еще до месяца не присоединялся ни к нам, ни к бандам белополяков, руководимых Виленским центром. За это он был белополяками заочно приговорен к расстрелу в первый раз, второй раз был он приговорен заочно Виленским центром к расстрелу как изменник интересам польского народа и за два организованных им вооруженных нападения на немцев под Вильно. В декабре 1943 года Мрачковский за отказ стрелять в советских партизан и за организацию подготовки выхода его отряда за фронт на соединение с частями Берлинга, за связь при этом с советскими партизанами, по решению того-же Виленского центра, был расстрелян.

(Подробности в документах с личной рукописью Мрачковского написаны незадолго до его смерти, были отправлены в БИППД в январе 1944 г.)⁵

Факт обезоружения банды и расстреляния при этом значительной части поляков и белоруссов-католиков стал известен Виленскому центру, который использовал это в целях пропаганды как флаг, под который стали активно вступать граждане пропольского настроения.

Сама банда Кмитца, оправившись от испуга, уже к ноябрю 1943 года сформировалась вновь, насчитывая к этому времени до 300 человек; во главе этой банды был поставлен некий “Лопашко” – поручик польской армии. Банда вела себя по отношению к нам более осторожно и рассчитывать на ее вторичное обезоружение не приходилось.

Прикрываясь “трагедией под Нарочью”, как называли белополяки факт разоружения Кмитца, они с ноября 1943 г. безнаказанно, при поддержке значительной части населения, перешли к формам вооруженного сопротивления нашим попыткам влиять на запад области. В результате только один отряд “Шорс” из бригады “Гастелло” за ноябрь м-ц на организованных белополяками засадах потерял 8 убитыми и 6 тяжело ранеными. По всем бригадам области, по примерным подсчетам, в 1943 г.

было убито и ранено белополяками до 150 человек и до 100 пропало без вести, находясь в заданиях в районах, контролируемых белополяками.

Действуя нашими же партизанскими методами, банды закрыли, по существу, все проходы через Вилию на запад и отдельные группы и отряд бригады “Гастелло” и другие, проникавшие и действовавшие в Ошмянском, Островецком, Сморгонском районах, были вытеснены превосхождением банд при полной поддержке их населением.

Уже в декабре 1943 г. только в Ошмянском районе организовалось до 8 банд белополяков, в том числе: Шербец – 1200 чел., Тур⁶ до 300 чел., Малый⁷ – до 600 чел., Блисковица⁸ – до 800 чел., Отто – до 1200 чел.; 13-я отдельная бригада – до 900 человек и друг. При этом Шербец, в связи с событиями под Нарочью, перешел в подчинение Виленского центра.

Наше плановое, систематическое влияние на западные районы (Ошмяны, Островец, юг Сморгони, север Свири) прекратилось. Возможность разрабатывать к-р подполье белопольских организаций, выявлять их организационные связи, обеспечить быструю ликвидацию к-р подполья сразу же с приходом в область Красной Армии и органов государственной безопасности, – оказывались чрезвычайно усложненными. Наоборот, господствующие по Ошмянскому и Островецкому району белополяки перешли к массовой ликвидации бывших советских работников (сельсовета, РИК-а и т.п.).

Являясь ответственными за освоение Ошмянского р-на (с октября 1943 г.), но будучи не в состоянии противопоставить свою бригаду организованному отпору банд белополяков в Ошмянах, командование бригады в лице Монохина, Тубелиса, Краева неоднократно ставили вопрос перед нашим Вилейским центром о необходимости забросить в Ошмяны еще 2-3 бригады и подавить влияние там белополяков своей хотя-бы численностью. В этом было отказано.

Отказано было также в намерении бригады прорваться через заслоны белополяков в т.н. Рудницкую Пушу, граничащую с Ошмянским районом, для того, чтобы оттуда влиять на него.

Однако, положение таким оставаться не могло, т.к. белополяки беспрепятственно организовывались и укреплялись на советской земле. Получив от ВШПА санкцию на переговоры, как на средство контрразведки, согласовав издание специальной листовки, рассчитанной на то, чтобы скомпрометировать руководство белопольских банд, стремясь добиться перемирия с тем, чтобы воспользоваться им для усиления своего влияния на западные районы и организации там нашей контрразведки на к-р подполье белополяков – штаб бригады “Гастелло” и приступил к выполнению этой задачи. Вилейский подпольный Обком партии и начальник Вилейского военно-оперативного отдела центра, он-же командир бригады “Ворошилова”, – были поставлены в известность об этих мероприятиях.

Начальник военно-оперативного отдела центра сразу же стал возражать против каких-бы то ни было переговоров и перемирия, выражая “урапатриотические” настроения, сводившиеся к тому, что белополяков надо бить, бить и бить, не делая, однако, при этом ничего практического в подкрепление своих заявлений.

17 ноября 1943 г. упомянутое ныне открытое письмо-листовка была издана бригадой “Гастелло” и распространена в районах, контролируемых белополяками. Оригинал листовки приложен к докладной.⁹

Продолжая упорствовать сопротивляться таким мероприятиям, начальник военно-оперативного отдела центра вызвал штаб бригады “Гастелло” и предъявил ему обвинение в том, что листовка переступает границы полномочий, так как написана к населению Вилейской области,^b тогда как штаб бригады решать вопросы в областном масштабе не уполномочен. Сам текст листовки был оценен им как антисоветский. А наряду с этим^c разоблаченные и скомпрометированные письмом главари Виленского подпольного центра сразу же запросили у нас переговоры (все отчеты о переговорах направлены в БШПД в январе 1944 г.)¹⁰

Уже на первых переговорах, состоявшихся 25 ноября было достигнуто временное перемирие, чем мы сразу и воспользовались, выбросив в центр белопольских формирований к Опшянам в полном составе отряд “За Советскую Родину” бригады “Гастелло” и до 10 групп пропагандистов (фактически разведчиков). Было заброшено также 4 сильные группы в Островецкий район. Такое положение, при отсутствии возможности вытеснить белополяков силой оружия, было явно для нас на руку, тем более, что на этих переговорах и двух последующих мы белополякам ничего не уступили, а наоборот, ограничили их влияние по ряду направлений. Окончательно вопрос о дальнейших отношениях должен был быть решенным при встрече с нами самого командующего так называемыми Виленским и Новогрудским округами с генералом ВИЛК (ВОЛК). Эти переговоры состоялись 23 января 1944 года. Естественно, что никаких окончательных результатов эти переговоры не дали, не могли дать, так как мы исходили с точки зрения своего правительства, а они – с точки зрения клики Соснковского. Хотя мы на мир и не навязывались, но наша линия была за продолжение “мира”. Причинами этого было следующее положение:

Прикрываясь польским национальным флагом и гербом, политические спекулянты из клики Соснковского в Виленском центре своими действиями способствовали интересам немцев, их контрразведке. Однако, практика “борьбы с немцами” стала получать огласку. Помощь от немцев, нейтралитет немцев к факту существования белопольских банд стали настораживать бедняцко-средняцкую часть населения, даже польскую. Некоторые трюки прямо разоблачали спевку прохвостов из Виленского центра с немецким командованием. Так, например, к декабрю м-цу 1943

г., без какого-бы то ни было сопротивления, белополяками были “разоружены” гарнизоны: Гольшаны, Мурованая Опшьянка, Жупраны, станция Опшьянка. При этом было “захвачено” до 700 винтовок и до 2.000 пар комплектов обмундирования. Личный состав гарнизонов – немцы и литовцы были арестованы белополяками, под охраной препровождены в гарнизоны Сола и Сморгонь. Там “разоружанные” были вновь обмундированы, вооружены и возвращены на свои прежние места. Опасаясь утраты поддержки большей части населения, Виленский центр вынужден был дать отдельным бандам указания об активизации выступлений против немецких захватчиков, рекламируя среди населения каждую из таких операций.

В силу этого, 18 января непосредственно перед переговорами, например, банда Лопашка в районе Жодишки провела бой с немцами, при чем ими было убито до 20 немецких солдат и офицеров, уничтожено 2 автомашины и захвачено оружие.

Несколько аналогических опараций было осуществлено в районе между Вильно и Свирь. Каждое такое событие широко популяризировалось среди населения в разрезе: “Вот, говорят, что мы заодно с немцами, а видите?! Мы немцев бьем, били и будем бить”.

Таким образом, создалось такое положение, при котором нам было политически невыгодно выступать открыто против банд, понимаемых населением как польские партизаны. Этому должна была предшествовать значительная политразъяснительная работа.

Невыгодно было и белопооялкам продолжать вооруженные наскоки на наши отдельные группы, опасаясь подрыва при этом своего авторитета среди населения.

Наряду с этим начальник военно-оперативного отдела Вилейского центра, настойчиво аттестуя действия штаба бригады “Гастелло” как ненужную возню и комическое подражание Комиссариату Иностранных Дел – к 25 января 1944 года добился разрешения подпольного Вилейского Обкома на прекращение переговоров, перемирия и на уничтожение банды Лапашко (добить Кмитца), при этом абсолютно не учитывалось то обстоятельство, что даже при удачной ликвидации этой банды основные, главные силы белополяков останутся неторнутыми, а возможности нашего влияния на западные окраины усложнятся.

Исходя из последнего, Манохину был дан приказ – подготовить разведанные и нанести по банде Лапашка удар. По указанию начальника военно-оперативного отдела, рекомендовалось использоваться для этого днем переговоров с ВИЛКОМ, т.е. 25 января. Однако, этого осуществить не удалось, т.к. банда приняла чрезвычайные меры предосторожности и охраны ВИЛКА и немедленно после окончания переговоров снялась в северо-западном направлении, находясь к моменту переговоров в расстре-

доточенной позиции по ряду населенных пунктов в радиусе до 15 км.

На другой день 26 января наш агент-ксендз из польской деревни Данюшево уже донес, что банда Лупашка вышла в район Быстрица на боевую оперцию и через 6-7 дней, т.е. ко 2-3.П.44 вернется на отдых в район Жодишки-Данюшево.

Являясь старшим по группе бригад юго-западной окраины области и выполняя приказ нашего центра, штаб бригады "Гастелло", ожидая прибытия банды, начал подготовку для ее уничтожения. В этих целях к 30 января в район деревень Воронье, Лыцевичи, Зольки, Муляры и другие были выдвинуты бригады: "Гастелло", "Суворова" и отдельный отряд Суслова. Для нападения было решено использовать удобный район – район Жодишки-Данюшево, куда должна была вернуться банда на отдых. Наряду с этим штабом был составлен проект обращения к населению Ошмянского, Свирского, Сморгонского районов Вилейской области, с расчетом разоблачить в этом документе профашистскую позицию Вилейского центра, вооруженные действия его против советских партизан, с тем, чтобы население правильно поняло наше вооруженное выступление против белополяков не как против польских партизан, а как против бандитов-гестаповцев. Обращение назначалось к распространению сразу же п о с л е^b нападения на банду Лупашка.

Вилейский центр, приняв проект, изменил его и приступил к печатанию в своей типографии (проект прилагается).^d

Когда упомянутые выше бригады уже сконцентрировались и готовились к удару по банде Лупашка, ожидая ее и опираясь при этом на данные солидной агентуры – в Лыцевичи прибыл сам начальник военно-оперативного отдела центра и с ним бригада "Ворошилова" и два отряда бригады Рокоссовского.

Взяв общее руководство в свои руки, этот товарищ, по непонятным соображениям, уже 31 января^b распространил привезенное им обращение, расшифровав таким образом, наше решение о прекращении перемирия и о готовящемся ударе по одной из банд белополяков. Кроме того, вся наша группировка, по его приказу и под его руководством, выступила по маршруту, по которому предполагалось возвращение банды только 2 или 3 февраля. Вариант удара по банде в удобном для этого месте при ее возвращении к Жодишкам, был им отвергнут.

К 2 февраля вся колонна, ведомая начальником военно-оперативного отдела области, проделав 60-километровый марш и, естественно, не встретив банды, которая в это время и не должна еще быть в районе марша, вышла по обратному маршруту без результатов к своим отправным базам.

К половине дня колонну на обратном марше догнала наша войсковая разведка и сообщила, что банда Лупашка обнаружена ею на марше

в направлении на Жодишки, что банда вышла к речке Страча и уже частью своих сил форсировала ее, но, столкнувшись с распространенной листовкой-обращением, насторожилась и для отдыха разместилась расстродоточенно по деревням в радиусе до 5-7 км. Также было установлено, что эта банда в районе Быстрицы 1-го февраля вела тяжелый бой с немцами, потеряв при этом до 45 человек убитыми и ранеными, причем до 30 тяжело раненых банда транспортирует с собой. Было также установлено, что марш банды сопровождался демонстрацией сочувствия к ней населения и удовлетворением по тому поводу, что она вела бой с немцами, в котором последние потеряли до 5 автомашин и до 50 убитыми и ранеными.

Мало того, что политический момент для нападения на банду был самый неудачный и что банда уже насторожилась – расстродоточилась – начальник военно-оперативного отдела повернул колонну обратно и приказал Манохину с двумя отрядами бригады “Ворошилова”, с бригадой “Гастелло” и с отдельным отрядом Суслова, численностью до 700 человек напасть на деревню Радюши-Страча, где находилось, по данным разведки, всего 40 белополяков, остальные расстродоточились по другим деревням. Прочие силы колонны были оставлены в 3-х километрах от Радюши-Страча, как резерв. Начинаясь сумерки оставляли мало оперативно благоприятного для нападения и для преследования банды времени. К тому же темнота, при плотности наших сил, на небольшом участке, должна была повлечь за собой потери от своего же огня.

Предвидя провал операции, командир бригады “Гастелло” заявил свое особое мнение, которое принято во внимание не было.

Выполняя приказ начальника военно-оперативного отдела, группировка Манохина с хода атаковала дер. Родюши-Страча, в первые же пять минут боя ворвалась в деревню. Побросав часть вооружения, четырёх убитыми, небольшая кучка белополяков сразу бежала за реку, куда отошла без потерь и вся остальная банда из других населенных пунктов, которые оказались вне сферы операции.

Скомпромитировав себя, провалив наши задачи, вся колонна, ведомая начальником военно-оперативного отдела, вышла на обратный курс.¹¹

Уже на другой день командование белополяков к левому берегу Вилии выделило свои заслоны и засады, а из Опшмянского района перебросило в район непосредственно угрожающей партизанской территории две крупных банды, из них одна – банда “Шербца”. Банды белополяков стали проникать непосредственно к Вишневу, к Воровым и другим нашим опорным пунктам. Население заняло явно враждебную нам позицию. Выходы на юго-запад были для нас опять закрыты, а наши отдельные группы и один из отрядов бригады “Гастелло” были вытеснены из Опшмянского района.

Требования штаба бригады – выдвинуть в район Опшмян, Островца, Юго-Сморгони несколько наших бригад, способных противопоставить себя бандам и активным немецким и латвийским гарнизонам – удовлетворены опять не были.

Стремясь все же проникнуть в Опшмянский район и удержаться в нем, к 5 июня 1944 года штаб бригады “Гастелло” предложил командиру 1-ой Витебской бригады Потапенко совместный выход в Опшмянский район.

В ночь на 5 июня обе бригады, форсировав реку Вилия и железную дорогу Молодечно-Вильно, подошли к району Крево. Утром же на наше соединение белополяки организовали налет, но, потеряв до 15 убитыми, отошли, не имея достаточных сил. Однако к 7 июня ими к району нашей дислокации было подтянуто до 5000, в том числе, банды: “Тура”, “Шербца”, “Отто”, “Блискивице”. Располагая всего до тысячи человек, обе бригады вынуждены были отойти на восток тем более, что с юго-востока разведка стала регистрировать также концентрацию латышских полицейских сил.

13 июня с боем оторвавшись от преследования обе бригады, проделав 60-ти километровый марш, вышли в район Войстон. Таким образом, в силу изложенных ныне обстоятельств, юго-западные окраины области до момента прихода туда частей Красной Армии контролировались белополяками, которые провели там большую работу по организации вражеского нам подполья.

— — —^e

КОМАНДИР ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ
ИМ. ГАСТЕЛЛО КАПИТАН /МОНОХИН/^f

август 1944 г.

Oryginał, maszynopis

Źródło: NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 49, k. 85-93, inny egz. k. 286-293 oraz zesp. 4, spr. 33a, t. 265, k. 317-325.

a Duże litery i podkreślenia oryginału.

b Podkreślono w trakcie czytania w BSRP.

c Słowa wpisane odręcznie.

d Brak tego projektu przy raporcie.

e Opuszczona II część raportu przedstawia sytuację w regionie w okresie po wejściu Armii Czerwonej.

f Tak w oryginale. Powinno być „Manochin”.

1 № egz. raportu w t. 265 na ostatniej stronie maszynopisu dołączona jest następująca odręczna notatka I. Klimowa:

Написано политически мягко говоря ошибочно поэтому и вредно!

Манохина нет уже в живых. Но прочитав его эти сентенции хочется оставить будущим исследователей, что этот “друг” тоже из “наполеонов” желающих свер-

нуть с больной головы на здоровую. Тут всё перепутал и даже более того всё подобрал тенденциозно. Это видно из его заключения. Бригада "Гастелло" – ошмянская и РО НКГБ должен был получить данные от этой бригады. Но тут видим виноват не Манохин а Вилейский Центр. Вот так оставил он для истории. (podkreślenie I. Klimowa)

8.VII.76 г.

И. Климов

Uwagi powyższe dotyczą głównie zakończenia raportu, w którym stwierdza on, że NKWD, w wyniku błędów kierownictwa obwodowego, nie otrzymało po wyzwoleniu dostatecznych informacji o polskim podziemiu. I. Klimow jako ówczesny I sekretarz komitetu obwodowego odrzuca taką ocenę.

- 2 „Szczerbiec” (Gracjan Fróg) dowodził 3 brygadą wileńską AK.
- 3 „Otto” (Teodor Sawicki) był zastępcą „Szczerbca” i jednym z organizatorów oddziału „Błyskawica”.
- 4 W dokumentach brak konkretnej informacji kto był tą osobą. Z innych danych wynika, że był to I. Klimow, który do wojny był sekretarzem komitetu obwodowego KP(b)B w Wilejce i w tym samym czasie przerzucony został na te tereny wraz z F. Surganowem.
- 5 Dokumentów powyższych w dostępnych materiałach brak.
- 6 „Tur” (Witold Turonek) dowodził 8 oszmiańską brygadą AK.
- 7 „Mały” (Jan Kolendo) dowodził 9 brygadą wileńską AK.
- 8 Oddział „Błyskawica” powstał w styczniu 1944 r. z grup wysyłanych z Wilna i innych osób „spalonych”.
- 9 Por. dokument 13.
- 10 Por. NARB w Mińsku, zesp. 3500, spr. 2, t. 49, k. 94-99 i 101-106.
- 11 F. Markow oceniał ten rajd przeciwko polskim partyzantom jako udany i wydał nawet stosowne rozkazy. Por. dokumenty 36, 37 i 38.